

А. М. Камышев

**КЛАДЫ МЕДНЫХ МОНЕТ
ТИМУРИДОВ И ШЕЙБАНИДОВ**

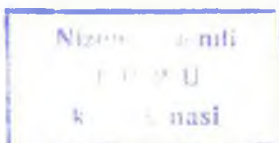
A. M. Kamyshev

**TIMURID AND SHAYBANID
COPPER COIN HOARDS**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ
ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

А. М. Камышев

**КЛАДЫ МЕДНЫХ МОНЕТ
ТИМУРИДОВ И ШЕЙБАНИДОВ**

927708

Самарканд- 2013

Камышев А. М. Клады медных монет Тимуридов и Шейбанидов. – Самарканд: МИЦАИ, 2013. – 176 с.

Ответственный редактор – В. Н. Настич

В настоящей публикации нескольких медных Тимуридских и Шейбанидских кладов XV – первой четверти XVI в. предпринимается попытка создания основы иллюстрированного каталога, используя систему нумерации, предложенную в своё время Е. А. Давидович. Современный технический потенциал позволяет воспроизвести цветные фотографии и сканы монет, которые ранее могли быть показаны лишь в графических реконструкциях, нередко грешивших досадными неточностями.

Автор несет ответственность за выбор и предоставление фактов и мнений, содержащихся в этом издании и не выражающих идеи ЮНЕСКО. Обозначения и материалы, предоставленные в книге, не заключают в себе мнения ЮНЕСКО относительно легального статуса какой-либо страны, территории, города или зоны влияния, границ.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Клад медных монет XV в. из Сузака	12
Клад медных монет XV – нач. XVI в. из Чангыта	18
Клад медных монет XV –нач. XVI в. из Ляйляка	26
Клад медных монет XV –нач. XVI в. из Аксы	51
Литература	58
Приложения	117

ВВЕДЕНИЕ

В 1405 году в Отраре, в самом начале похода на Китай, скончался государь Средней Азии Тимур. За 35 лет, проведённых в завоевательных походах, Тимур расширил свои владения до Средиземного моря на западе, Монголии на востоке, Ирака и Индии на юге. Довольствуясь титулом ханского зятя и правлением от имени подвластных чингизидских ханов, Тимур оставил после себя сверхдержаву, которую разделил между сыновьями и внуками. Власть в Западном Иране и Ираке получил его старший сын Мираншах, младшему сыну Тимура Шахруху (1377–1447) достался Хорасан — область на северо-востоке Ирана, включая юг современного Туркменистана и северо-западную часть современного Афганистана с центром в Герате, а к внуку Улугбеку (1394–1449) после серии междоусобиц перешел в личное «престольное» владение Мавераннахр со столицей Самаркандом, величественные постройки которого затмевали архитектурную роскошь других мировых столиц. В эпоху Тимуридов Средняя Азия превратилась в один из главных очагов цивилизации при бурном росте ремёсел, процветающей торговле, развитии искусства и науки. На многочисленных монетных дворах обширных владений Тимура выпускались серебряные монеты трёх достоинств: *танга* весом 5,8–6,1 г, половина (*ним танга*) и четверть танги (*мири*), а также медные монеты — *фулусы* (*адлийа*, медные *динары*, *данги* и др.). Неправильной формы, зачастую различного веса, медные пластинки украшались с обеих сторон сложным орнаментом с элементами растительного или геометрического узора; отмечены отдельные случаи изображения зверей и птиц. Надписи на этих монетах содержат название монетного двора, дату (обычно словами по-арабски), изредка также наименование денежного достоинства. Ранние фулусы часто были именными, но после смерти Тимура и его первых преемников имена правителей на меди встречаются лишь в виде редчайшего исключения. В результате денежной реформы Улугбека почти все медные монеты в государстве начали чеканить по единому образцу — с названием монетного двора в центре шестилепестковой розетки. Очень скоро многие денежные мастерские были закрыты, а остальные продолжали чеканку меди с указанием только одного города — Бухары.

На последнем этапе правления династии Тимуридов (конец XV в.) наступает децентрализация государства, распавшегося на ряд уделов, каждый из которых чеканит монеты по своему образцу, хотя в мелкой рыночной торговле продолжают преобладать медные деньги, выпущенные или надчеканенные в Бухаре и Самарканде. Именно в это время особенно широко распространяется практика надчеканки монет — как медных, так и серебряных. Разнообразные по форме и содержанию надчеканы, помимо видоразличительной, выполняют и фискальную функцию, свидетельствуя об извлечении государством дополнительных выгод от обращения монет. Клейма-надчеканы на монетах имеют вид картуша (обыч-

но маленького, но иногда почти на всей поверхности одной из сторон), внутри которого помещалось название города или области, наименование денежного номинала или весовой единицы (*данги, мискаль, динар, мири*), изредка дата, ещё реже — имена правителей и другие надписи. При смене правителя или по другим причинам (например, начало очередного года) монеты, находившиеся в обращении, объявлялись старыми, при этом значительно понижался курс или вообще изымались из обращения. Новые монеты оформлялись иначе, чем прежние, но полная замена денежных знаков в обращении — операция дорогая и трудоёмкая, поэтому «старые» деньги просто надчеканивали, быстро и дёшево создавая приметный признак для объявления их «новыми». Надчекан на монете означал и изменение курса такой монеты (обычно выше, чем у монет без надчекана). Иногда монетам возвращали их первоначальную стоимость, при этом на них помещали ещё один надчекан — *خوب خوب* (по-персидски «хорошая»). В результате количество надчеканов на одной монете могло достигать 5–7 и даже более; случается, что надчеканами покрыта вся поверхность монеты, так что просто невозможно установить, как она выглядела первоначально или какому чекану принадлежала.

В начале XVI в. потомок Чингиз-хана Мухаммад Шейбани (Шайбани, Шибани)-хан (1451–1510) объединил племена кочевников, называвших себя узбеками и населявших степные области между реками Иртыш и Урал и в низовьях Сырдарьи и воспользовавшись междоусобицами среди правителей Мавераннахра, двинул свои орды на Бухару и Самарканд. После того как Шейбани-хан первый раз овладел своей будущей столицей, она на короткое время была отвоёвана потомком Тимура, правителем Ферганы Захир ад-дином Мухаммадом Бабуром (1483–1530). Самарканд Шейбани-хану пришлось брать дважды, поэтому в научной литературе начало его правления относится то к 1500, то к 1501 г. В следующие пять лет узбеки овладели всеми восточными владениями Тимуридов, включая Фергану и Бадахшан. В 1505 г. Шейбани-хан завоевал Хорезм, а через два года захватил и разграбил Герат. За Тимуридами оставались только Кабул и Газна, в которых в 1505 г. утвердился Бабур. В 916/1510 г. в сражении с войском основателя Сефевидского государства шаха Исмаила Сефеви (1501–1524) Шейбани-хан погиб. Последовавший затем экономический кризис, политическая нестабильность, разруха внутри страны, а также внешние притязания на земли Шейбанидов соседних кызылбашей, Тимурида Бабура и прочих противников усилили междоусобицу внутри правящих элит. Этим обстоятельством воспользовались наместники Шейбанидов в Хорезме, выделившиеся в независимое Хивинское ханство. Бабур при поддержке шаха Исмаила вновь овладел Мавераннахром, но вскоре потерпел поражение и был вынужден уйти в Кабул, а спустя несколько лет и дальше — в северную Индию, где основал династию Великих Моголов. Перипетии своей судьбы и политическую обстановку, царившую в Средней Азии и Афганистане на рубеже XV–XVI веков, Бабур подробно описал в своем

знаменитом «Бабур-наме». Другим источником, повествующим о политических коллизиях того времени, является не столь известный, но не менее информативный труд современника и родственника Бабура, историка Мухаммада Хайдара Дуглата «Та'рих-и Рашиди». К сожалению, повествуя о бесконечных раздорах, набегах, захватах и разорениях среднеазиатских городов, авторы практически не касаются их экономической и социальной жизни.

К 1513 г. Шейбаниды окончательно утвердились в бывших тимуридских владениях, унаследовав от них и денежную систему. Практическим различием между разнокурсными медными монетами служили декоративные картуши растительного или геометрического рисунка, в которых помещалось название монетного двора и иногда дата. Поскольку в первое десятилетие правления Шейбанидов тимуридские медные монеты оставались (и даже преобладали) в денежном обращении, те и другие, как правило, изучают в едином комплексе.

Вышедшая в свет 30 лет назад монография Е. А. Давидович «История денежного обращения средневековой Средней Азии» [Давидович, 1983] и сегодня может служить наглядным пособием для исследователей-нумизматов, пытающихся восстановить картину исторических процессов на основе таких специфических материальных источников, как монеты. Обработав 36 кладов медных монет XV – начала XVI вв. из музейных и частных коллекций, изучив нарративные источники и юридические документы того времени, Е. А. Давидович представила развёрнутую картину денежного обращения в государствах Тимуридов и Шейбанидов, выявила многочисленные денежные кризисы и реформы, а также другие исторические факты и события, не отмеченные в письменных источниках. Но, как признаётся автор этого фундаментального исследования, из-за ограничений объема печатного материала многие вопросы остались за рамками публикации. Так, в монографии дан лишь общий количественный состав рассмотренных кладов; многие из них опубликованы ранее, но, как правило, без иллюстраций. Из всего обилия медных эмиссий обширного государства Тимуридов и Шейбанидов Е. А. Давидович выбрала для исследования монеты XV – начала XVI в. из двух регионов с наиболее развитым денежным обращением — Центрального Мавераннахра (исторические области с городами Самарканд и Бухара) и Хисара (округа Хисар и Хутталян с одноимёнными городами). Монеты указанных эмиссий составляют до 80% кладов в каждом периоде и входят в основной фонд медных монетных типов. Эти типы подробно описаны, реконструированы графически и получили последовательную нумерацию отдельно для каждого монетного двора. За основу классификации медных монет Е. А. Давидович предложила использовать декоративное оформление лицевой (далее — Л. с.) и оборотной (далее — О. с.) сторон монет. Основным критерием отличия средневековых монет Мавераннахра — «новых» от «старых», «своих» от «чужих», а также разных номиналов — представлялись картуши. Легенды размещали в кружках, треугольниках, квадратах, сегментах и ином обрамлении,

украшали растительными и геометрическими мотивами, но неграмотное в своём большинстве население не могло читать эти надписи и должно было «узнавать» монеты просто по внешнему виду. Незначительные изменения в лаконичных легендах на медных шейбанидских монетах с указанием места чеканки и даты выпуска (прописью или цифрами) предложено считать вариантными различиями. Монеты других регионов, представленные в кладах единичными экземплярами и потому не вошедшие в «основной фонд», оказались практически вне зоны внимания. Хотя в предисловии к своей работе Е. А. Давидович предполагала продолжение изучения исторической ситуации в крупных областях — таких, как Фергана, Ташкентский оазис и Семиречье, но для этого требовалось накопление кладового материала, в котором «местные» выпуски были бы представлены более значительным числом типов.

Огромная работа проделана Е. А. Давидович в области классификации и датировки надчеканов. Все они разделены на два разряда по признаку наличия или отсутствия термина, обозначающего номинал монеты. Каждый разряд, в свою очередь, делится на группы: первая — с обозначением монетного двора, вторая — без такового; кроме того, выделяется особая, третья группа — анэпиграфные надчеканы (т.е. вообще без надписей, оформленные только орнаментом). В каждой группе выделено по несколько типов в зависимости от формы картуша-надчекана. За последние годы выявлены десятки новых надчеканов, а также предложено дополнить первый разряд группой с указанием в надписях «добротности» монеты и выделить особую группу с изображениями животных [Довуди, 1998. С. 63], хотя, на наш взгляд, обе они логично вписываются во вторую и третью группы. На этом основании разбор надчеканов на монетах в описываемых кладах производился по традиционной классификации, разработанной Е. А. Давидович.

За последние десятилетия на территории Кыргызстана, Узбекистана, Казахстана и Таджикистана найдено несколько крупных кладов тимуридской и шейбанидской меди. Предварительный анализ этих находок показал, что по своему составу периферийные клады заметно отличаются от монетных комплексов, представляющих денежное обращение Центрального Мавераннахра, — прежде всего наличием значительного числа монет местных выпусков, в том числе и неизвестных ранее монетных дворов, а также присутствием монет с различными зооморфными сюжетами. Часть этих кладов обработана и опубликована, но в связи со специфической сложностью излагаемого материала эти публикации доступны в основном узкому кругу специалистов, а вновь вводимые в научный оборот монетные типы, как правило, сопровождаются лишь кратким описанием или не всегда удачными прорисовками и графическими реконструкциями. Территориальные владения Тимуридов и Шейбанидов сегодня разделены границами современных государств; исследователи из национальных республик, изучающие и публикующие «местные» монетные находки, зачастую

не учитывают результаты аналогичной работы своих коллег и устанавливают собственную нумерацию для вновь «открытых» монетных типов без учёта ранее выявленных и описанных другими авторами. В результате создаётся «множественная» классификация одних и тех же типов, серьёзно затрудняющая работу с этим нумизматическим источником.

Целью настоящего издания является продолжение публикации кладов, унификация (по мере возможности) наработок среднеазиатских нумизматов в систематизации тимуридской и шейбанидской меди, а также показ в иллюстрациях многообразия монетных типов и особенностей периферийного денежного обращения в XV–XVI вв.

В 1997 году в Ташкенте защищена кандидатская диссертация по теме «Денежное обращение Ферганы и Шаша в эпоху Тимуридов» (медные монеты XV – нач. XVI в.) [Шпенёва, 1997]. Объектом этого исследования стали найденные на территории Ферганского и Ташкентского оазисов 34 клада с общим количеством 15 690 медных монет XV – начала XVI в. Все эти клады хранятся в государственных и частных собраниях Узбекистана и Кыргызстана. В работе собраны и проанализированы данные о медной чеканке XV в. на территории Ферганской долины (выпуски Ахси и Андигана) и Ташкентского оазиса (выпуски Ташканда¹, Парака, Фарката, Шахрухии и Шаша). Используя классификацию монет, разработанную Е. А. Давидович с выделением разрядов, групп, типов и вариантов, Л. Ю. Шпенёва ввела в научный оборот новые типы монет Ферганы и Шаша. Для ферганского оазиса это выпуск Ахси 817/1414–15 г.² и 4 типа монет Андигана: тип 1 – 818/1415–10 г.; тип 2 – 819/1416–17 г.; тип 3 – 832/1428–29 г.; тип 4 – 898–899/1492–94 гг. (последний тип представлен 7 вариантами орнаментального оформления картуша). Для Шашского оазиса выявлено 6 типов монет Ташканда: тип 1 – 832/1428–29 г.; тип 2 – 897–899/1491–94 гг.; тип 3 – 897/1491 г.; тип 4 – 899/1493–94, 902/1496–97, 904/1498–99, 907/1501–02 гг. или 909/1503–04 гг.; типы 5 и 6 без даты (между 907 и 909 гг. х.); 2 типа монет Шаша: тип 1 – 898–899/1492–93 гг.; тип 2 без даты (между 907 и 909 гг.); 4 типа монет Шахрухии: тип 1 – 819/1416–17 г.; тип 2 – 823/1420 г.; тип 3 – 832/1428–29 г.; тип 4 без даты (между 907 и 909 гг. х.). Монеты Парака – одного типа и Фарката – трёх типов, без даты (между 907 и 909 гг. х.).

При работе с северо-восточными кладами были зафиксированы и новые типы монет для центрального Мавераннахра. Это три типа монет Бухары с датами

1 Ташканд تاشكند – так на монетах назывался монетный двор Ташкента (ныне столица Узбекистана).

2 Здесь и далее даты выпуска монет обозначаются по мусульманскому летоисчислению годами хиджры, проставленными на монетах словами или цифрами (далее – г.х. или без обозначения), и при необходимости дублируются датами от Рождества Христова (цифры после знака дроби или с обозначением г./гг.).

863/1458–59; 866/1461–62; 873/1468–69 и 874/1469–70 гг. Выявлен и один новый тип монет Самарканда с датами 874/1469–70, 876/1471–72 и 878/1473–74 гг.

В составе исследуемых кладов оказались и внемавераннахрские привозные монеты. Чекан Балха представлен пятью типами: 854/1450; 855/1451; 860/1455–56; 877/1472–73 или 879/1474–75 гг. Монеты Бадахшана образуют два типа: 869/1463–64 и 875/1470–71 г. Монеты Герата трёх типов: тип 1 — 863/1458–59, 864/1459–60, 868/1463–64 гг.; тип 2 — без даты, тип 3 — 877/1473–73 или 879/1474–75 гг. В чекане Кабула и Мерва по два типа: Кабул — 820/1417–18 г. и без даты; Мерв — 866/1461–62 и 874/1469–70 гг. Монеты Кашгара однотипны, датированы 858/1454–55 г.

Выявленные ранее неизвестные эмиссии Бухары и Самарканда позволили уточнить картину денежного хозяйства центрального Мавераннахра. Фиксация в северо-восточных кладах внемавераннахрских монет значительно обогатила типовой фонд хорасанского медного чекана и перекинула мостик для изучения некоторых вопросов монетного производства в Хорасане. Автору удалось внести дополнения в классификацию не только монет, но и надчеканов, в которую включено 20 новых типов контрамарок, ещё для 13 типов сделаны географические или хронологические уточнения.

В результате всей этой источниковедческой работы впервые удалось определить время и место проведения неизвестных прежде важных финансовых мероприятий, уточнить датировку или локализовать уже известные акции. Всё это, в свою очередь, позволило сделать обзор денежного хозяйства на северо-востоке Мавераннахра при Тимуридах и по этапам проследить характер денежного обращения в Фергане и Шаше, внести некоторые существенные коррективы в прежнюю периодизацию монетной политики в масштабах всего Мавераннахра. К сожалению, материалы диссертации по не зависящим от автора причинам не были опубликованы полностью, а достоянием научной общественности стали лишь некоторые фрагменты этой работы в виде статей и тезисов [Шпенёва, 1987; Шпенёва, 1990; Шпенёва, 1991].

Результаты многолетней научной деятельности, базирующейся на изучении археологического монетного комплекса (около 10 тыс. экз.), полученного с городищ Отрар-тобе, Куйрук-тобе, из Туркестана (Ясы) и Саурана, обобщены в работе ведущего казахстанского специалиста в области нумизматики Р.З. Бурнашевой [Бурнашева, 2006]. Кроме того, для восстановления истории денежного обращения юга Казахстана в XV–XVII вв. ею привлечены нумизматические коллекции из областных музеев Шымкента и Тараза, а также монетные комплексы, хранящиеся в фондах Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург) и Государственного Исторического музея (Москва). В научный оборот введены монеты Балха 832/1428–29 и Хутталаяна 852/1448, а также недатированные монеты Ясы, Сайрама и Ташканда с изображениями лани. Фонд шейбанидской меди пополнен ранее неопубликованными монетными

типами городов, располагавшихся на территории современного Казахстана во второй половине XVI в.

Клад, найденный в 1987 г. в Худжандском районе Ленинабадской обл. Таджикистана, состоял из 1967 медных монет XV – начала XVI вв., большая часть которых отчеканена в 917–920 гг. х. [Довуди, 1998]. Этот отрезок времени отличается не только обилием монетного чекана, но и функционированием множества монетных дворов. В Худжандском кладе выявлено более ста типов монет из семнадцати городов. Основную массу (более 80%) составляют монеты Самарканда и Бухары, за ними следуют монеты Хисара (чуть менее 10%). В следующую группу включены города или области, монеты которых представлены двумя-тремя десятками (Хутталян, Балх, Куфин, Мерв), к последней группе отнесены монетные дворы, содержание которых в кладе не превышает одного десятка. При описании клада Давлатходжа Довуди использовал собственную нумерацию монетных типов с разделением по городам и хронологии, указывая в ссылках на номера типов, установленные ранее Е. А. Давидович. При этом подходы к классификации несколько отличаются от предложенных Е. А. Давидович, что привело к «открытию» новых монетных типов, имеющих незначительные отклонения в оформлении картушей Л. с. или орнаментов О. с. от уже описанных и опубликованных ранее. Несмотря на отдельные неточности в атрибуции монет, автор выполнил поставленную перед собой задачу — введение в научный оборот нового фактического материала.

Изучением кладов тимуридской и шейбанидской меди, найденных на территории Кыргызстана, занимается автор настоящего издания. Им введены в научный оборот серии монет с изображением птиц, отчеканенных в Андигане и Ахси с 910 по 920 г. х., а также новые типы монет Ясы и Сайрама [Камышев, 2011; Камышев, 2012; Камышев, 2012-2].

Вышедшие за последние годы красочные альбомы, призванные популяризировать нумизматическое наследие и рассчитанные на массового читателя, зачастую составлены непрофессионально, не содержат научного анализа, иллюстрированы монетами, подобранными бессистемно и с грубыми ошибками в определениях [Тухтиев 1996; Тюнибекян, 2003]. Приятным исключением стало прекрасно иллюстрированное издание нумизматических находок, собранных казахстанскими исследователями в ходе археологических раскопок городища древнего Туркестана и памятников его округа [Бурнашева, Смагулов, Туякбаев, 2006]. Интересующий нас период проиллюстрирован в каталоге монетами из крупного клада конца XV в., найденного на берегу реки Карачик и потому получившего название Карачикского. В данном кладе отмечены редкие монетные типы Урду и Герата 832/1428–29, Балха 854/1450–51 и уникальная монета Янги (Тараза) 797/1377–78 гг. К сожалению, и здесь не обошлось без накладок: монеты, представленные как продукция неизвестного ранее монетного двора Дженд, якобы функционировавшего

в 832 г. х., ранее неоднократно были представлены Е. А. Давидович как монеты, отчеканенные в Шахрухии в 832 г. х.

В настоящей публикации нескольких медных кладов XV – первой четверти XVI в. из Кыргызстана параллельно предпринимается попытка создания в дальнейшем иллюстрированного каталога на основе системы нумерации, предложенной в своё время Е. А. Давидович для монетных типов Самарканда, Бухары, Хисара и Хутталяна. В рамках апробированной годами классификации исследуемые клады разобраны по месту чеканки и по монетным типам. При этом сохраняется принцип, предложенный мэтром среднеазиатской нумизматики — устанавливать нумерацию отдельно для каждого монетного двора, желательно в хронологическом порядке, присваивая вновь открытому монетному типу последующий номер. В нумерации по возможности учтены и работы других исследователей: некоторые монеты из описываемых кладов получили номера, закреплённые первооткрывателями за данным типом, даже если таковой не удалось представить качественным сканом.

Современный технический потенциал позволяет воспроизвести цветные фотографии и сканы монет, которые ранее могли быть показаны лишь в графических реконструкциях, нередко грешивших досадными неточностями.

Книга издана в рамках проекта Международного Института Центральноазиатских исследований под эгидой ЮНЕСКО. Автор благодарит заведующего Отделом памятников письменности народов Востока Института Востоковедения Российской АН, кандидата исторических наук Владимира Ниловича Настича за любезное согласие провести общую редакцию книги, а также за предоставление для публикации монеты из своей коллекции. Огромную помощь в подготовке издания оказали кандидат исторических наук Л. Ю. Шпенёва (Самарканд), петербургский нумизмат А. О. Брагин и краевед из Баткенской обл. Кыргызстана Абдимиталип Сатиев, за что автор выражает им искреннюю признательность.

КЛАД МЕДНЫХ МОНЕТ XV в. ИЗ СУЗАКА

В конце 1997 г. в Бишкек был доставлен клад медных монет, найденный в селе Сузак Джалал-Абадской области Кыргызстана, во дворе семьи Салиевых на улице Барпы [Камышев, 1999]. Клад хранился в керамическом горшке, видимо, раздавленном ещё в древности, поскольку большую часть монет, кроме сильной коррозии, покрывала плотная корка спёкшегося гумуса. После очистки установлено, что все 647 монет — анонимные и в большинстве однотипные. Основу композиции Л. с. составляет 6-лепестковая розетка, между лепестками которой по кругу расположена надпись, содержащая название монеты — *فلو/س/عد/لية/ضر/ب* фулус 'адлия зарб «медная монета 'адлия, чекан»; последнее слово относится к монетному двору, наименование которого помещено в центральном кружке розетки. На О. с. читается или восстанавливается по фрагментам дата, представленная прописью по-арабски — *سنة اثني وثلاث وثمانمائة* «год 832» (1428–29 г.). Шесть монет другого типа (линейная звёздочка внутри 6-лучевой «звезды Сулеймана») датированы 823/1420 г. и имеют надчеканы чечевицеобразной формы. Количественный состав клада, распределённый по местам чеканки, представлен в Приложении I.

Все типы монет, отчеканенные с датой 832 в Бухаре, Самарканде, Андигане, Карши, Термезе и Шахрухии, известны по прежним публикациям [Альхамова, 1944; Сусенкова, 1957; Давидович, 1966; Давидович, 1979]; причём медные монеты Самарканда и Бухары внесены в таблицу типов под номерами 8 и 3 соответственно [Давидович, 1983. С. 69, 79]. Поскольку, как отмечалось выше, в кладе выявлена ранняя продукция андиганского и шахрухийского монетных дворов, то их монеты типа 832 г. х. внесены в таблицу под № 3. В Карши и Термезе также чеканились монеты централизованной эмиссии 823/1429 г., потому они включены в наш каталог под № 2. При первой публикации Сузакского клада затруднение вызвало определение трёх типов, названия монетных дворов которых не удалось обнаружить в прежних изданиях. Прорисовки монет были переданы на атрибуцию доктору исторических наук Б. Д. Кочневу (Самарканд), установившему, что две из них отчеканены в Термезе и Бухаре в 832 г. х. (на обеих сложность в определении вызвана весьма своеобразным стилизованным начертанием названия монетного двора), а третья, ранее не опубликованная — в Самарканде в 818 (?) г. х.

Тип 48. Самарканд, 811 г. х.³ Л. с. Название монетного двора (в форме *عدل سمرقند* 'адил Самарканд) и дата словами О. с. 8-лепестковая декоративная розетка в кольцевом геометрическом обрамлении и звездчатой фигурой в центре.

Редкая монета 811 г. х. анонимная, без религиозных и политических атрибутов, по мнению некоторых исследователей, могла относиться к краткому периоду

3 В коллекции В. Н. Настича (Москва) хранится подобная монета хорошей сохранности с ясно читаемой датой 811, поэтому сомнительная датировка, предложенная Б. Д. Кочневым, здесь отклоняется.

«междущарствия» перед приходом к власти амира Шахруха (807–850/1405–1447), от имени которого монетная чеканка начинается в Самарканде в том же 811 г. х. [Настич, 2007. С. 159].

Легенды в чечевицеобразных надчеканах, помещённых на монетах выпуска 823 г. х., читаются только на 4 из 6 экземпляров — *نیمدانگ* *нимданг* «пол-данга» (Самарканд). Надчекан по классификации, предложенной Е. А. Давидович, относится к первой группе второго разряда.

Найденный в Сузаке клад соответствует второму этапу предложенного Е. А. Давидович восьмизападного деления денежного обращения в Мавераннахре в XV – первой четверти XVI в. Первый этап (начало XV в.) — время интенсификации выпуска медных монет и наращивание денежной массы. Из разнообразия монетных типов, находившихся в обращении в этот период, на территории Чуйской долины (Кыргызстан) отмечена находка двух медных монет Самарканда с фигурным треугольным картушем и тремя кругами в центре (тип датируется 785 г. х.; Приложение V-1). По сведениям испанского посла Рюи Гонзалеса де Клавихо, посетившего Самарканд в 1404 г., три кольца, означающие три части света — это герб Тимура, властелина Азии, Европы и Индии [Клавихо, 1881. С. 235–236]. Во времена правления его сына Шахруха и внука Улугбека этот герб (вернее, родовая тамга) иногда помещается на их серебряных и медных монетах.

Среди ранней тимуридской меди выделяется однотипная серия монет с изображением льва, с восходящим солнцем за спиной, отчеканенных в правление Улугбека, в 817/1414–15 г. в Самарканде (тип 2) и Бухаре (тип 23 по Е. А. Давидович). О монете с подобным сюжетом, чеканенной в том же году в Ахси (Фергана), сообщила в своей диссертации Л. Ю. Шпенёва; этот тип опубликован также среди южноказахстанских находок [Бурнашева, 2006. С. 15]. За данной монетой зарезервирован номер 1 в чекане Ахси. Единовременный монетный выпуск в нескольких городах с повторяющимся зооморфным сюжетом льва и солнца — редчайший, если не уникальный случай во времена династии Тимуридов. Что это — просто попытка унификации монетного типа, или в данной аллегории нашло отражение неизвестное нам астрономическое событие? Впервые удачная и запоминающаяся композиция льва и восходящего за его спиной солнца с человеческим лицом, символизирующая могущество земной власти, озарённое её небесным предназначением, отмечена на серебряных дирхемах султана Кейхосрова II ибн Кейкобада из династии Сельджуков Рума в 639–640/1241–43 гг. [Настич, 1990. С. 135]. Впрочем, существует и более романтическая версия: якобы Кейхосров вознамерился изобразить на своих монетах самого себя вместе с любимой женой Русудан, дочерью грузинской царицы, однако мусульманские богословы этому воспротивились. Тогда монарх, чтобы обойти запрет, приказал изобразить себя в образе льва, а супругу — в виде солнечного лика [Настич, 2012. С. 51]. Сюжет льва (или барса)

и солнца украшал многие золотоордынские монеты хана Узбека, чеканенные в Сарае в 737 г. х., причём известно, что в этом случае изображение льва или барса не относится к календарной символике, поскольку по 12-летнему «животному» циклу мусульманский год 737 совпадал с годом мыши [Мухамадиев, 1983. С. 78]. Семантике этой композиции посвящены различные объяснения; вот лишь некоторые из них. Лев, или более привычный для тюркоязычных народов барс — символ военной мощи и владычества над всем миром — воспринимался как астральный символ Солнца, обладавшего теми же атрибутами во вселенском масштабе. В Индии и Персии лев на своём загривке перемещает по небосклону светило с человеческим лицом, но по мере продвижения сюжета на северо-восток Солнце как бы «пересаживается» на более привычного для тюрков аллегорического носителя верховной власти [Гончаров, 2004. С. 17]. Интересно, что всё тот же Клавихо, описывая дворец Ак-Сарай в городе Кеше, упоминает об изображении над дверью льва на фоне солнца. Этот дворец, строившийся более 20 лет, был произведением исключительно персидских архитекторов, которые остались верны национальному вкусу и поместили наверху главного фронтона герб в виде льва и солнца, украсив, таким образом, жилище туранского завоевателя эмблемой иранских властителей [Вамбери, 1992. С. 401]. Судя по единичности экземпляров, серия монет с изображением льва и солнца не стала массовой, хотя не исключена вероятность находок с аналогичным сюжетом, отчеканенных в других городах.

Возрастающие потребности рынка в медной монете были реализованы более массовым выпуском в 823 г. х. однотипных монет, отчеканенных в Бухаре, Самарканде, Андигане, Карши, Термезе, Шахрухии, Балхе, Мерве, Хисаре и др. От этого периода в кладе сохранились 6 монет, которые в начале второго этапа помечены надчеканами и стали половинками основного номинала. (Название монетного двора на них стёрто или забито надчеканом). К первому этапу относится и монета Самарканда 811 г. х., избежавшая надчекана. Вес монет первого этапа колеблется от 3,7 до 4,9 грамма.

Началом второго этапа является денежная реформа Улугбека, выявленная Е. А. Давидович на основе изучения монетных кладов. В 832 г. х. в обращение были выпущены новые медные монеты, вес которых существенно превышал дореформенные. Суть реформы сводилась к унификации медных монет во всём Мавераннахре для их беспрепятственного хождения по городам обширных владений Тимуридов. Выпуск новых монет и обмен их на старые по курсу, выгодному для казны — явление, обычное для Востока. Однако реформа Улугбека, по мнению Е. А. Давидович, была проведена на условиях, благоприятных для населения. Это предположение основывается на том, что из изученных ею 46 тимуридских кладов только один целиком состоит из дореформенных монет; следовательно, население обменивало свои «старые» деньги на «новые», а не припрятывало их до лучших времён.

Чекан новых утяжелённых унифицированных монет производился в Самарканде, Бухаре, Андигане, Карши, Термезе, Шахрухии, а также, согласно последним находкам казахстанских исследователей, в Герате и Урду [Бурнашева, Смагулов, Туякбаев, 2006. С. 59–60]. Как сообщалось выше, Л. Ю. Шпенёвой выявлены монеты Ташканда с датой 832 г. х., а в коллекции В. Н. Настича хранится монета Хваризма (Хорезма) подобного типа, отчеканенная в том же году. Пореформенные монеты обменивались на более лёгкие дореформенные с небольшой доплатой. Затем единовременный выпуск во всех городах, кроме Бухары, был либо прекращён, либо производился с указанием только одного города — Бухары, где монетный двор продолжал активно работать. Вес медных монет из Сузакского клада, отчеканенных в Бухаре с датой 832 г. х., колеблется от 3,8 до 11,6 г; их весовой график не имеет общей вершины, а около 90% монет укладывается по весу в промежуток от 5,1 до 7,5 грамма (см. рис. 1).

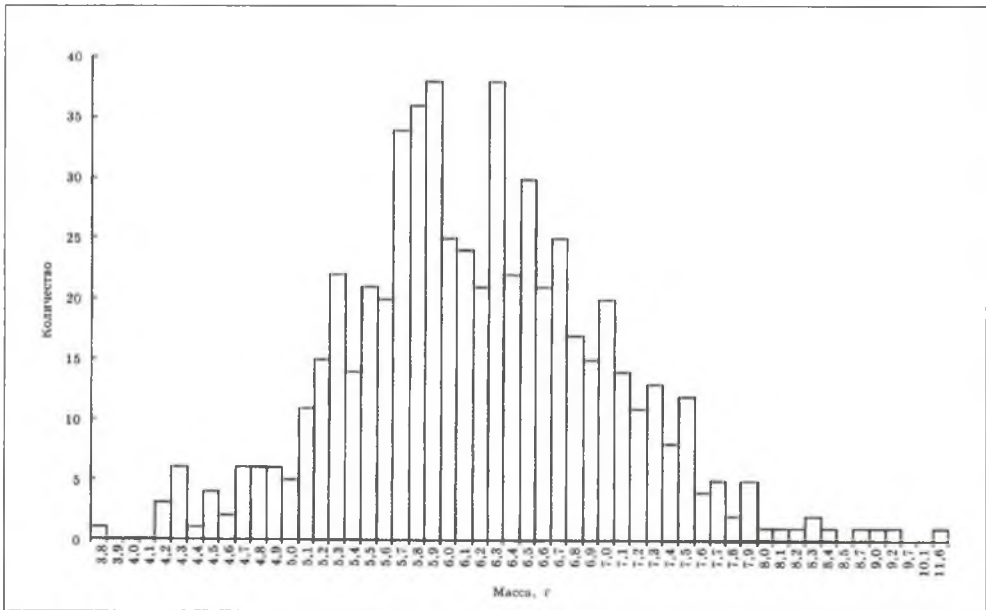

Рис. 1. Вес бухарских монет 832 г. х. из Сузакского клада

Интересно, что средний вес монет, отчеканенных в других городах, составляет 7,5–8,0 г. Весовой график описываемых монет существенно отличается от данных, приводимых ранее [Давидович, 1983. С. 171]. Там весовой график монет Бухары 832 г. х. имеет два максимума — 4,2–4,4 и 5,7–5,8 г, а в нашем случае максимумы составляют 5,8–6,0 и 6,4 г. Это можно объяснить тем, что начало второго этапа обусловлено выпуском тяжеловесных монет, как это зафиксировано на монетах других городов, — 7,6–7,8 г. Когда выпуск во всех городах, кроме Бухары, прекратился, «монополисты» стали постоянно снижать вес

выпускаемых ими монет сначала до 6,4 г, потом до 5,8 г; при этом дата 832 г. х. на О. с. оставалась неизменной. Возможно, на заключительном этапе реформы в перечекан пошли изъятые из обращения монеты образца 823 г. х., которые и образовали максимумы на графике, приведенном Е. А. Давидович. Подобные монеты с остатками надписей и орнаментов монет образца 823 г. уже отмечались ранее [Давидович, 1979. С. 301, фототабл. 17/9]. За более чем 30-летний период эмиссии тяжеловесные монеты Бухара вымывались из обращения, а их весовые параметры сдвигались в сторону уменьшения. На этом основании можно полагать, что Сузакский клад, состоящий почти исключительно из тяжеловесных монет, был сокрыт в первое десятилетие после начала реформы 1428 г.

На большинстве монет, отчеканенных в Бухаре, по образному выражению М. Е. Массона, «лежит печать небрежности и неряшливости» [Массон, 1966. С. 113]. В ряде случаев матрицы резались мастерами невысокой квалификации, потому рисунок принятого типа терял симметричность и изящество, а надпись — изысканность уставного почерка. Отмечен экземпляр, выполненный каллиграфическим почерком, но надпись *بخارا* Бухара дана в зеркальном отражении. Небрежно оформленные экземпляры, надписи на которых лишь приблизительно напоминают соответствующие прототипы, Е. А. Давидович склонна отнести к продукции фальшивомонетчиков. Однако сравнительное взвешивание «изящных» и «небрежных» монет Бухары дало интересный результат. Средний их вес составил соответственно 6,3 и 5,9 г, что совпадает с двумя максимумами на нашем графике. Незначительная весовая разница между «изящными» и «небрежными» монетами, а также количественное соотношение первых ко вторым (примерно 60 : 40) всё же свидетельствуют, что «небрежные» монеты — не продукция фальшивомонетчиков, а результат низкой квалификации официальных мастеров.

Отличие клада из Сузака от ранее опубликованных — в большем содержании тяжеловесных монет, как Бухары, так и других городов. Это можно объяснить тем, что клад был спрятан в пределах первого десятилетия после реформы Улугбека, или в начале второго этапа по классификации Е. А. Давидович. Клад позволил уточнить время появления чечевицеобразных надчеканов на втором этапе. Ранее эта датировка была неясна, и вопрос отношения чечевицеобразных надчеканов ко второму или третьему этапу оставался открытым. И последнее: найденный клад позволил ввести в научный оборот не опубликованный ранее монетный тип Самарканда 811 г. х.

Если для юга современного Кыргызстана, входившего в состав Тимуридского, а затем Шейбанидского государств, клад монет XV – начала XVI в. — не редкость, то в его северных областях, судя по скудным нумизматическим находкам, наступил «безмонетный» период. Не многочисленные находки в Семиречье тимуридских монет отмечены в основном в приграничной с крепостью Ашпара Таласской долине. Монетный материал, собранный учителем средней шко-

лы М. Ф. Туром на берегу затопленного Кировским водохранилищем города металлургов Шельджи, включает и 42 тимуридские монеты, выпускавшиеся на протяжении всего XV века. Оказавшись во влажной среде, медные монеты подверглись жёсткой коррозии, почти утратили изображения и определены приблизительно по общему виду. На городище даже найден небольшой клад, состоящий из 13 медных монет, выпущенных в Самарканде в 823/1420–21 г., и более десятка монет, отчеканенных в Бухаре с датой 832. Интерес представляет медная монета, выпущенная в Хутталяне; из-за плохой сохранности дату на ней прочесть не удалось. По мнению её публикаторов [Бурнашева, Аитова 1999. С. 76–81], в известных им изданиях данный тип ранее не встречался. К сожалению, иллюстрации или прорисовки монеты в издании нет.

В 2000 г. на Иссык-Куле, в районе пос. Курменты, местные мальчишки нашли и передали членам археологической экспедиции под руководством академика В. М. Плоских две случайно найденные ими тимуридские монеты — серебряную тангу Шахруха, отчеканенную после реформы 828 г. х., и медный фулус Самарканда типа 823 г. х. с поздним самаркандским же надчеканом. Единичные находки тимуридских монет отмечены в Чуйской долине. В районе села Юрьевка (городище Сын-Таш) найдены две медные монеты Самарканда 785 г. х. В 2012 г. на полях в районе городища Нузкет (севернее города Кара-Балта) поднята монета Карши 832 г. х. с квадратным надчеканом *سمرقند / ضرب / دانگی* «данги, чекан Самарканда»; на сегодня это самая «молодая» из тимуридских монет, найденных в Чуйской долине.

927708

КЛАД МЕДНЫХ МОНЕТ XV – НАЧ. XVI В. ИЗ ЧАНГЫТА

В 1997 г. в Бишкек был доставлен клад из 980 медных монет, найденный в с. Чангыт Джалал-Абадской области Кыргызстана. Судя по датам на монетах (наиболее поздние отчеканены в 913/1507–08⁴), время его сокрытия выпадает на беспокойный, насыщенный социальными потрясениями период. В конце XV в. наследники эмира Тимура, разобравшие обширные владения своего великого предка на уделы, в ходе непрекращающихся междоусобиц сменяли друг друга в столичном Самарканде чуть ли не ежегодно. Но, как выяснилось, монетная политика в части выпуска однотипных монет и их одновременная смена в практически независимых от Самарканда уделах оставалась общей.

В чангытском кладе преобладают выпуски Самарканда и Бухары, на третьем месте — монеты Андигана, бывшего в то время центром удельной Ферганы, в состав которой входил и район обнаружения клада. Продукции монетных дворов Ташканда и Хисара в кладе около двух десятков, а монеты Хутталаяна, Кеша, Герата, Шаша, Ахси и Ясы представлены единичными экземплярами (Приложение II).

Самые ранние в кладе — бухарские пореформенные монеты Улутбека, производство которых начато в 832/1428–29; примерно $\frac{2}{3}$ из них имеют по два-три надчекана, часто перекрывающих друг друга, поэтому однозначно идентифицировать удалось лишь некоторые из них. На 3-лепестковом надчекане 14 типа первой группы первого разряда с легендой *عدل بخارا* 'адил Бухара (слово *عدل* 'адил означает «правильная» или «узаконенная [монета]») [Давидович, 1983. С. 100], сохранилась дата цифрами — [8]98 г. х. На двух подобных самаркандских надчеканах от даты осталась одна цифра 9 (вероятнее всего, 900 г. х.).

Часть монет клада (285 экз.) попала в разряд неопределённых из-за истертости и надчеканов, число которых доходит до 5 на кружок. Хотя выпускные сведения на монетах утрачены, по фрагментам картуша и надписей некоторые из них можно с большой долей вероятности отнести к типам, представленным в исследуемом кладе. Среди неопределённых монет, по крайней мере, около 70 прошли через неоднократное перечеканивание (тип 3, Бухара 832 г. х.). Если добавить к ним 30 экз. того же типа, определение которых не вызывает сомнений, то можно сделать заключение, что на момент сокрытия клада в денежном обращении Шейбанидов около 10% составляли монеты Бухары 832 г. х., выпускавшиеся на протяжении почти 30 лет и находившиеся в обращении ещё более полувека. В раздел неопределённых попали и 14 медных кружков, не имеющие следов чеканки или расплюснутые абсолютно изношенным штемпелем. Продукция других монетных дворов, кроме Бухары, эпизодически выпускаемая после

4 Ранее время изъятия монет из обращения определялось по единственной монете в кладе, из-за плохой сохранности ошибочно датированной 927/1521–22; детальное изучение клада теперь позволяет пересмотреть эту датировку.

реформы Улугбека, в Чангытском кладе отмечена двумя монетами Хутталаяна 852 г. х. (тип 3).

Массовый ежегодный выпуск, начавшийся в 897/1491–92, слегка изменил привычный тип монет: лепестки розетки стали украшаться точками, а дата на реверсе начала меняться ежегодно. Монеты Самарканда (тип 9) и Бухары (тип 4) [Давидович, 1983. С. 189] представлены в кладе 52 и 18 экз. соответственно, что может свидетельствовать о главенствующей роли столичного Самарканда в денежной торговле конца XV в. Большинство монет этой серии помечены 3-лепестковым надчеканом первой группы первого разряда 14 типа [Давидович, 1983. С. 106]; на 10 самаркандских монетах, надчеканенных в том же Самарканде, читается дата, проставленная цифрами — 898 г. х., на 6 монетах — 900 г. х. На 20 монетах есть 3-лепестковые надчеканы с названием монетного двора *سمرقند Самарканд* и на 2 — *بخارا Бухара*, но дата на них не просматривается. Ещё на 2 монетах нанесён квадратный надчекан с нечитаемой легендой, на одной — короткая легенда *خوب خوب* в квадратном картуше, ещё на одной — неотмеченный ранее прямоугольный картуш с закруглёнными концами с надписью *ضرب یسی* «чекан Ясы». Следует отметить интересную особенность: 8 из 10 монет, не попавших под надчекан, заметно отличаются от надчеканенных монет грубым неумелым почерком и небрежностью изготовления. Одна из них выполнена доработанным подрезанным штемпелем. Можно предположить, что монеты, избежавшие надчекана, изготавливались фальшивомонетчиками. Бухарские монеты этого типа имеют 3-лепестковые надчеканы первой группы первого разряда 14 типа, произведённые на монетном дворе Бухары (4 экз.). Одна из монет надчеканена в Самарканде в 898 г. х., место надчекана на остальных 6 клеймах разобрать не удалось.

Общая монетная политика этих двух городов соответствовала политической ситуации, поскольку они находились под управлением единого правителя Султана Ахмада-мирзы (1469–1494). После его смерти в течение 3 лет Самарканд и Бухара оказались в центре междоусобных войн, ведущихся тимуридскими наследниками за столичный удел. Предполагается, что в период, когда оба города находились под властью одного из претендентов, Байсункара-мирзы, начал осуществляться выпуск монет с легендой в квадратном 2-линейном картуше (Самарканд, тип 10 и Бухара, тип 5) [Давидович, 1983. С. 189]⁵. Самаркандский чекан этого типа представлен в кладе 49 монетами, причём на реверсе 8 из них дата прописью (900 г. х.) продублирована цифрами. Они также подверглись надчеканиванию, но в меньшем количестве и контрамарками других типов. Зафиксированы следующие надчеканы: тип 5 первой группы первого разряда (фигурный с надписью *بخارا Бухара* — 2 экз. и с непрочитанной легендой —

5 Л. Ю. Шпенёва, выявившая несколько монет Ташканда с сохранившейся датой 894 [Шпенёва, 1990], полагает, что самаркандский тип 10, впервые отмеченный в эпизодическом чекане 894/1488–89, уже тогда был позаимствован Ташкентом.

3 экз.; тип 6 первой группы первого разряда (треугольный, с надписью *بخارا* Бухара) — 1 экз.; в прямоугольном картуше с закруглёнными концами *ضرب یسی* «чекан Ясы» — 1 экз.; надчекан *خوب* хуб в квадратном картуше — 2 экз.; остальные надчеканы оттиснуты фрагментарно и не определяются. Бухарский чекан представлен 45 монетами 5 типа с тремя различными вариантами написания легенды. На них зафиксированы следующие надчеканы: тип 5 первой группы первого разряда (фигурный с надписью *بخارا* Бухара — 3 экз.; тип 6 первой группы первого разряда (треугольный, с надписью *بخارا* Бухара) — 3 экз.; упомянутый выше *ضرب یسی* «чекан Ясы» — 2 экз.; надчекан *خوب* хуб в квадратном картуше — 4 экз.; ещё на 9 экз. тип надчекана однозначно установить не удалось.

В Чангытском кладе выявлен пока уникальный бухарский тип 5 с датой 894 г. х. (Приложение II-16). Эта находка подтверждает ранее высказанное предположение [Шпенёва, 1990. С. 108–109], что одновременное введение унифицированных монет в Самарканде, Бухаре и Ташкенте планировалось за три года до начала его массового производства, и что в сфере денежной политики центрального Мавераннахра находился и удельный Ташкент, власть в котором к тому времени вновь перешла к монгольским правителям. Ранее типу монет, отчеканенных в Ташкенте с датой 832 г. х., был присвоен номер 1, потому выпуск 897 г. х. с наименованием монетного двора в 6-лепестковой розетке внесён в каталог как тип 2, а монеты с легендой в квадратном картуше — как тип 3. С 2005 года на ZENO представлена монета Ташканда 818 г. х., открывшая серию монет, однотипных с самаркандскими и бухарскими, но поскольку первые три номера типов этого монетного двора уже назначены, она получает номер 4 (Приложение V-10).

Различные феодальные государственные образования, возникавшие в районе Ташкента, в ряде документов монгольского времени и позднее именовались *شاش* Шаш; как видим, это наименование продолжало упоминаться и на монетах.

Тип 1. Шаш, 899 г. х. Л. с. легенда *ضرب شاش* «чекан Шаша» в 6-лепестковой розетке общепринятого образца. О. с. дата словами. Монета помечена 3-лепестковым самаркандским надчеканом первой группы первого разряда 14 типа.

Сохранял экономическую привязку к центрально-мавераннахрским выпускам и Андиган. В последние годы жизни правителя ферганского удела Омар-шейха (1466–1494), а вероятнее всего, уже во время правления его 12-летнего сына Мухаммада Бабура, в ферганском уделе чеканились монеты с 6-лепестковой розеткой (тип 4-2), подобные бухарским и самаркандским. В Чангытском кладе представлено 5 вариантов обрамления центральной надписи из 7 ранее отмеченных [Шпенёва, 1990. Табл. 14]. Из-за низкой квалификации провинциальных резчиков штемпелей и плохой сохранности монет дату и последовательность смены вариантов оформления аверса андиганских выпусков восстановить не удалось, потому они включены в каталог как разновидности основного типа 4, в том числе и не отмеченный ранее вариант, вошедший в каталог как тип 4-3.

Андиган и его графические вариации в форме اندگان Андукан и اندجان Анди́джан (совр. Андижан) — названия одного из древнейших населённых пунктов Ферганской долины, центрального города одноимённой области Узбекистана.

Тип 4-з. Андиган 898 г. х. Л. с. легенда ضرب اندگان «чекан Андигана» в круглом картуше, обрамлённом растительным орнаментом в виде листьев и желудей. О. с. дата словами. В Бухаре в 900/1494–95 г. осуществлялся выпуск монет с обозначением места чекана в треугольном картуше (тип 6) [Давидович, 1983. С. 80]. По весу они несколько ниже, чем монеты, находившиеся к тому времени в обращении. В связи с единичностью находок в периферийных кладах можно предположить, что это был внутригородской выпуск для пополнения мелких фракций основного номинала. Единственная монета этого выпуска, зафиксированная в Чангытском кладе, помечена надчеканом первой группы первого разряда типа 8, производимым в Хисаре. В Самарканде в то же время чеканили монеты в $\frac{2}{3}$ динара (типы 11 и 47) [Давидович, 1983. С. 72, 78]. Все пять монет 11 типа помечены различными надчеканами: первой группы первого разряда (тип 6 — треугольный, с надписью بخارا Бухара); первой группы первого разряда (фигурный тип 17) и квадратный, произведённый в Ташкенте. Три надчекана остались неопределёнными.

Следующим видом однотипных монет, представленным в кладе, стали самаркандский (тип 39) — 24 экз. и бухарский (тип 21) — 44 экз. [Давидович, 1983. С. 71, 82]. Выпуск недатированных монет с легендой в 6-лепестковом картуше и цветочным орнаментом на реверсе, если проследить по надчеканам, пришёл на смену выпускам 897–901 гг. х. Судя по высокому процентному содержанию монет этого типа в Чангытском и других кладах, можно утверждать, что это был довольно массовый выпуск, продолжавшийся, возможно, не один год. Зафиксированы следующие надчеканы на монетах этой серии: на монетах Бухары — два круглых первой группы первого разряда типа 10, сделанных в Самарканде, и ещё на одной с датой 907 г. х. произведённой в Андигане; на самаркандских монетах — три круглых надчекана, сделанные в том же Самарканде; ещё на пяти круглых надчеканах место нанесения установить не удалось.

Период с 901/1496 по 904/1498–99 г. отмечен выпуском мелких монет, кратных динару (недатированные 11 и 47 типы), возможно, выпущенных во время короткого захвата Самарканда Бабуром. В начале 907/1501 г. Шейбани-хан вновь вошёл в город. Интересно, что в это время отмечено сразу три выпуска монет с различным оформлением: медные динары (типы 13 и 14) и полуторный динар (тип 16) [Давидович, 1983. С. 73]. Кому принадлежали эти выпуски, определить невозможно, поскольку в том году Самаркандом попеременно владели Султан 'Али-мирза, Мухаммад Шейбани-хан и Бабур. Однозначно разобрать надчеканы на этих монетах не удалось.

Политические и социальные потрясения привели к утрате Самаркандом ведущей экономической роли, когда периферийные уделы, следуя в фарватере его

политики, чеканили монету, подобную столичной. Ташкент начал выпуск монет, отличных от самаркадских и бухарских динаров. В Чангытском кладе представлены недатированные ташкентские выпуски (тип 5 и 6; см приложение. II), которые, если судить по весу, являлись дробными фракциями основного номинала.

Тип 5. Ташканд, б/г. Л. с. в квадратном вогнутом картуше — легенда *ضرب تاشكند* «чекан Ташканда», в сегментах — неразборчивые фрагменты надписи. О. с. цветочный орнамент.

Тип 6. Ташканд, б/г. Л. с. в круглом, обрамлённом орнаментом картуше, легенда *ضرب تاشكند* «чекан Ташканда». О. с. цветочный орнамент в разделённых двумя линиями секторах.

Вновь возродить общегосударственное обращение однотипных монет в медном чекане попытался захвативший Мавераннахр Мухаммад Шейбани-хан. Инициированный им выпуск 907 г. х. с легендой в фигурном треугольном картуше представлен в исследуемом кладе 48 монетами Самарканда (тип 17, часть из них с продублированной цифрами датой 907 г. х.) и 6 монетами Бухары (тип 8) [Давидович, 1983. С. 73,80]. Имеются сведения, что в 907 г. х. подобные медные динары чеканились и после взятия Хисара [Давидович, 2004. С. 23], но в настоящем кладе они не отмечены. Вероятно, монеты попали в клад вскоре после выпуска, поскольку только на 3 из них имеются нечёткие следы надчеканов. Среди монет с датой 907 г. х. отмечен один экземпляр с фигурным картушем и легендой в стилизованном исполнении (тип 7) [Давидович, 1983. С. 80]; вес его несколько ниже монет основного номинала, так что можно предполагать, что и на этом этапе местному рынку требовались дробные номиналы.

Серьёзные перемены в денежном обращении Шейбанидов начались в 910/1504–05 г., когда монетная масса, доставшаяся им в наследство, многократно надчеканивалась, создавая номиналы, кратные основному — динару. Производился выпуск и новых динаров с легендой в квадратном картуше и датой цифрами в сегментах: в Самарканде это тип 19 (911/1505–06) и тип 38 (вероятнее всего, недатированный, со стилизованными веточками в сегментах вместо даты), в Бухаре — тип 11, чеканившийся с датами 911, 912 и 914 [Давидович, 1983. С. 80]. Монеты Бухары с датой 913 г. х. (тип 10) стали определяющими для установления времени выпадения сбережений из обращения. Монеты Бухары 913 г. х. отличались от бухарских монет 911 г. х.: вместо цветочного орнамента на реверсе помещена дата прописью. Не совпадает и вес монет: тип Бухары 913 г. х. вдвое легче и потому можно считать, что появление на свет этого выпуска связано с потребностью рынка в разменной монете.

В исследуемом кладе отмечены четыре монеты Бухары типа 9; на публикуемых ранее монетах удалось разобрать только две цифры даты — 91× [Давидович, 1983, С. 80] Небрежность чекана и плохая сохранность монет в исследуемом кладе не позволили уточнить год их выпуска. Также в кладе встречены ранее не публиковавшиеся типы Бухары, внесённые в приложение II под номерами 27–28.

Тип 27. Бухара, 907 г. х. Л. с. в фигурном чечевицеобразном картуше, обрамлённом веточками — легенда ضرب بخارا «чекан Бухары». О. с. дата словами.

Тип 28. Бухара, б/г. Л. с. в фигурном чечевицеобразном картуше, обрамлённом веточками, легенда عدل بخارا «адил Бухара». О. с. цветочный орнамент.

Хисар — главный город Хисарской области, находился в верхней части долины р. Кафиринган, притока Амударьи. На хисарских монетах 10 типа название города дано с эпитетом حصار شادمان *Хисар-и шадман* (شادمان *шадман* по-персидски означает «радостный»). Монеты Хисара представлены в кладе типами 9 и 10 [Давидович, 1983, С. 85] и ранее не публиковавшимся типом с легендой в ромбе.

Тип 15. Хисар, б/г. Л. с. в фигурном ромбическом картуше — легенда ضرب حصار «чекан Хисара». О. с. орнамент, отличный от других хисарских монет.

Тип 21. Хисар 890 г. х. Л. с. Вариант: а) Л. с. лучевой орнамент без указания монетного двора. О. с. дата словами. Тип отнесен к чекану Хисара после того как в Ляйлякском кладе была найдены подобные монеты, на которых в центре лучевого орнамента поставлено обозначение монетного двора — حصار.

Большинство Хисарских выпусков не датированы, и хронология их производства определяется на основании надчеканов. К сожалению, три надчекана на монетах типа 10 оттиснуты фрагментарно и не дают возможности уточнить их датировку. По отмеченному ранее надчекану с датой 899 предполагается, что монеты в Хисаре начали изготавливать не позже этой даты. Недатированные монеты 9 типа, представленные в кладе, не имеют надчеканов; вероятнее всего, их выпуск осуществлялся до денежной реформы 907 г. х., когда в обращение были выпущены датированные одно- и двухдинаровые монеты. К этому же периоду следует отнести три монеты без надписей, с орнаментами на обеих сторонах. Поскольку орнаменты монет идентичны монетам 9 типа, то они не выделены в отдельный тип, а признаны производственным браком (чекан обеих сторон штемпелями реверса).

Из монет других городов в кладе выявлена недатированная монета Хутталаяна, ранее зарегистрированная как тип 7 [Давидович, 1983, С. 87]. Принадлежность двух монет плохой сохранности к чекану Кеша определена типологически по ранее отмеченному в Худжандском кладе единственному полустёртому экземпляру [Довуди, 1998, С. 52].

Кеш (на монетах كيش, реже كيش) — средневековая область и крупный город Мавераннахра в пределах Зарафшанского хребта и Гузардарьи, родина Тимура. Другое название — شهرسبز *Шахрисабз* — ныне районный центр Кашкадарьинской области Узбекистана. В кладе имеются две монеты, на которых от названия монетного двора сохранились лишь фрагменты букв, но благодаря своеобразному оформлению реверса монет они уверенно отнесены к чекану Кеша.

Тип 1. Кеш, б/г. Л. с. в фигурном, вытянутом по горизонтали картуше, обрамлённом стилизованными ветками — легенда ضرب كيش «чекан Кеша». О. с. в круглом картуше в обрамлении из веток — عدل شيرمرد *адил ширмрд*. Монета

не датирована и время её выпуска предполагается в широких хронологических рамках — от последнего десятилетия XV в. до 1507 г. (момент сокрытия клада)⁶. Необычную легенду на реверсе можно трактовать как «законный» городской выпуск. Персоязычный термин *شیر مرد* *ширмард*, часто встречающийся на монетах рассматриваемой эпохи рядом с названием монетного двора, а иногда и вместо такового, до сих пор не получил удовлетворительного объяснения; обычно считается, что это эпитет города с примерным значением «доблестный» (буквально «лев-муж»).

В Чангытском кладе обнаружены две монеты, определённые как чекан Ясы. Туркестанский оазис известен по письменным источникам с VIII в., а его столичный город Ясы — с XII в. В позднее средневековье, начиная с XVI в., город Ясы стал именоваться также по названию области — *ترکستان* *Туркистан*.

Тип 1. Ясы, б/г. Л. с. легенда *ضرب یسی* «чекан Ясы», заключённая в ободок и украшенная точками, расположенными без какой-либо системы. О. с. розетка из 8 лепестков, украшенных декоративными элементами в форме точек, кружков и чёрточек.

Как уже отмечалось, провинциальные монетные дворы выпускали продукцию с весьма небрежным внешним оформлением и при длительном выпуске основные типы в каждой новой чеканке приобретали дополнительные штрихи, придающие монетам своеобразный вид [Бурнашева, 2006. С. 86–87]. Вес представленных в кладе монет колеблется от 4,28 до 4,41 г., что соответствует среднему весу одинарных медных динаров. Ранее данный тип монет был опубликован, но ошибочно определён как чекан Карши [Довуди, 1998. С. 47]. О подобных монетах сообщали казахстанские исследователи [Бурнашева, 2006. С. 88], но отсутствие фотографий или сканов не позволяет убедительно идентифицировать их. К тому же в указанной работе отмечается весьма плохая сохранность монет, а прорисовки некоторых типов вызывают у её автора сомнения в точности их отображения. Поскольку и этот и большинство других типов монет, чеканенных в Ясы — анонимные (без указания имени правителя) и недатированные, то время их выпуска можно восстановить лишь приблизительно. Время выпуска монет данного типа можно отнести к первым годам XVI в. на основании известного времени сложения и сокрытия клада. Уточнить начало обращения монет этой серии позволяют надчеканы. В данном случае время надчеканки известно и приходится на 910–914/1504–09 гг. Следовательно, как минимум в 1504 г. монетный двор Ясы уже функционировал и производил монеты выявленного типа.

Единственная в кладе монета Герата с легендой, помещённой в фигурный шестиугольник, имеет указание номинала *داندگی* *данги*, а на О. с. проставлена дата

⁶ На экземпляре из коллекции В. Н. Настича, тип аверса которого очень близок описанному, помещены цифры даты ۲۹, в которой, скорее всего, пропущен знак нуля, поэтому она должна определяться как 902 г.х. (соотв. 1496–97 г.). Реверс монеты анзиграфный, оформлен только цветочно-геометрическим орнаментом (см. приложение V).

цифрами — 913 г. х. Монета опубликована [Давидович, 1983, С. 50], но тип её не внесен в каталог, так как в настоящее время известно, как минимум 7 типов ранних гератских монет; данный тип получил номер 8.

Монета, отчеканенная в ферганском городе Ахси (Ахсикет), атрибуирована и внесена в каталог под номером 6 позднее, когда в Ляйлякском кладе, описание которого приводится ниже, обнаружен целый комплекс монет, отчеканенных в этом городе.

В Приложение II внесены также два типа монет с неопределенным местом выпуска.

Тип 1. 917 г. х. Л. с. в крупном кружке в примитивном обрамлении из линий и точек — непрочитанное обозначение монетного двора. О. с. дата словами. Два экземпляра этого типа с датой 919 г. х. отмечены в Худжандском кладе. [Довуди, 1998. С. 54, раздел «Неизвестные монетные дворы»].

Тип 2. Л. с. В шестилепестковой розетке непрочитанная легенда. О. с. Дата словами.

Картуш монеты характерен для типов монет с датой 832 г. х. — 850-х гг. х. Таким образом, рассмотренный клад соответствует по своему составукладам пятого этапа по периодизации Е. А. Давидович. Основную массу в денежном обращении составляют монеты столичного Самарканда и Бухары, монетный двор которой долгое время специализировался на выпуске исключительно медных монет. Третье место достаётся городу Андигану, который Бабур сделал своей столицей в Фергане; именно в этом районе происходило формирование и сокрытие денежных сбережений. Монеты Хисара — крупного удела, проводившего независимую политику, в том числе и в денежном хозяйстве, традиционно присутствуют в кладах, в том числе и из центрального Мавераннахра. В свою очередь, относительно высокий процент продукции монетных дворов Ташкентского оазиса может свидетельствовать о сохранении торговых связей между Ферганой и отошедшим к монголам Ташкентом. Благодаря Чангытскому кладу нумизматический фонд пополнился ранними монетами Ясы (Туркестана), Хисара и Кеша.

КЛАД МЕДНЫХ МОНЕТ XV – НАЧ. XVI В. ИЗ ЛЯЙЛЯКА

Крупный клад медных монет начала XVI века, разбросанный селевым потоком по сухому саю в Ляйлякском районе Баткенской области Кыргызстана, был найден тремя мальчишками в 2000 году. Тогда юные краеведы разделили собранные кружочки между собой, но лишь один, повзрослев, догадался привезти монеты на определение в Бишкек. О первоначальном количестве монет в кладе можно судить приблизительно: доля одного из находчиков, представленная для изучения, составляет 2358 монет, а в 2011 году на месте обнаружения клада с помощью металлоискателя поднято ещё 587 монет. Монеты рассортированы по месту и времени изготовления с указанием их количества в кладе, проиллюстрированы, измерены и взвешены (Приложение III); 883 экземпляра из-за плохой сохранности остались неопределёнными. Время сокрытия клада установлено по двум типам самаркандских монет с крайней датой 923 г. х.; следовательно, он был зарыт спустя десять лет после Чангытского клада. Комплекс монет, чеканенных до 913 г. х., в целом повторяет уже рассмотренную картину денежного обращения в Ферганском уделе, хотя есть отличия и дополнения, о которых будет сказано ниже. Последние десятилетия перед сокрытием клада, когда монетные дворы работали во многих городах, а торговые связи перемешивали находящуюся в обращении денежную массу, будут рассматриваться более подробно.

Самые ранние монеты отчеканены в 823 г. х. с запоминающимся картушем, образованным пересечением двух треугольников, и наименованием монетного двора в сегментах. На всех трёх монетах этого типа, отмеченных в кладе, монетный двор не читается: две из них с перечеканом, забившим основные надписи, ещё на одной название города попало в обрез монеты. Данный тип выпускался в Самарканде, Бухаре, Карши, Термезе, Шахрисабзе, Шахрухии, но в таблицу эти монеты условно помещены как чекан Самарканда на том основании, что в нём эмиссия монет этого типа была самой массовой.

Реформа Улугбека 832 г. х., инициировавшая выпуск унифицированных утяжелённых монет *'адлийа*, из которых почти полностью состоял Сузакский клад, нашла отражение и в исследуемом кладе, где Бухара 832 г. х. (тип 3) представлена 61 экз., причём 47 из них имеют различные надчеканы. Анализ показал практически полное соответствие с выявленными Е. А. Давидович перегруппировками тимуридской меди. Единственное дополнение связано с двумя монетами Шаша образца 889 г. х., перечеканенными из более ранних: на одной под новым штампом чётко видна Л. с. с надписью *بخارا* Бухара в центре 6 лепестковой розетки; на второй (не вполне чёткий оттиск) — *ضرب يسی* «чекан Ясы» и *خوب* *خوب* в квадратном картуше с закруглёнными углами; О. с. обеих монет одинаковая — *ضرب شاش* «чекан Шаша» в круглом картуше. Такие перечеканы, а возможно и выпуски, Бухары для Шаша отмечены и в других кладах [Шпенёва, 2000. С. 103]. Отсюда можно сделать вывод, что пореформенные монеты Улуг-

бека почти за столетнее обращение не только надчеканивались, но и служили «сырьём» для продукции периферийных монетных дворов. Из пореформенных монет других городов в кладе отмечен Самарканд 832 г. х. — единственный, но отлично сохранившийся экземпляр с квадратным надчеканом, в котором помещено новое название номинала — **دانگ** *данг* вместо **عَدْلِيَه** *'адлийа*, указанного на «базовой» монете. Послереформенные выпуски представлены редкой и самой ранней монетой Балха 854 г. х., включённой в Приложении III под номером 1.

Массовые бухарские выпуски 897–900 г. х. в кладе насчитывают 74 экз., из них 57 имеют от одного до четырёх надчеканов, в основном сделанных в Самарканде. Бухарские надчеканы 3, 5 и 6 типов первой группы первого разряда выявлены лишь на 4 монетах. Зафиксированы надчеканы Хисара, Ахси, Ташканда.

Смутные времена последних лет правления Тимуридов отмечены единичными монетами Самарканда (типы 13, 14 и 16) и Бухары (тип 6 и 7), причём последний тип представлен 4 монетами хорошей сохранности, что позволило реконструировать орнамент, обрамляющий фигурный картуш в виде стилизованных веточек. Сравнительный анализ однотипных монет Самарканда и Бухары показал, что столичная продукция количественно преобладает над бухарскими выпусками.

Однотипные монеты с треугольным картушем, выпущенные после захвата Самарканда Шейбани-ханом (с датой 907 г. х.) помечены самаркандскими надчеканами первой группы первого разряда 1 и 2 типа, производимыми в 917 и 918 г. х. Самаркандский выпуск представлен 91 монетой. Аналогичный тип 8, чеканившийся в Бухаре, представлен гораздо скромнее — всего 7 экз. Встречены также самаркандские надчеканы первой группы первого разряда 1 и 2 типа; на одной из монет имеется фигурный надчекан 5 типа первой группы первого разряда, произведённый в Ахси.

Особый интерес вызывает довольно редкая монета Самарканда 910 г. х. (тип 18) с изображением, как предполагается, «утки, идущей вправо, окружённой стилизованными веточками» [Давидович, 1983. С. 71–73]. Данный тип в Ляйлякском кладе представлен единственным экземпляром не лучшей сохранности, на его аверсе видны лишь фрагменты легенды, а реверс с обозначением даты забит 4-лепестковым надчеканом, и однозначно читается лишь число сотен — **تسكمانه** «девятьсот». Ранее установлено, что 4-лепестковый надчекан первого типа первой группы первого разряда **عَدْل سَرَقَنْد** *'адил Самарканд* производился, начиная с 918 г. х. и, возможно, вплоть до 920 г. х. Однако Л. Ю. Шпенева, работавшая в Ташкентском музее, обнаружила среди единичных находок отчеканенную в Самарканде монету этого типа и любезно предоставила автору её скан. Дата словами на ней хорошо видна и прочитана в свое время М. Е. Массоном — 920 г. х.; такого же чтения придерживаются Л. Ю. Шпенева и А. О. Брагин; последний даже предположил, что штемпели для этих монет вырезал один и тот же мастер, поскольку картуши на монете из Ляйлякского клада и на монете из Ташкентского музея фактически

идентичны. Датировка самаркандского типа 910 г. х., кроме Е. А. Давидович, отмечена и в другой публикации, правда, с оговоркой о стёртости единственного экземпляра [Довуди, 1998. С. 18]. Установление точной даты появления зооморфного сюжета в монетном чекане Самарканда важно в том плане, что в 910 г. х. в ферганском Ахсикете начат выпуск монет с изображениями птиц, что можно было бы объяснить простым заимствованием столичных нововведений периферийными мастерами. В то же время десятилетний разрыв в выпуске монет одного типа озадачивает и потому для него пока поставлена двойная датировка — 910 или 920 г. х.

Новые типы монет 911 г. х. с размещением легенды в квадратном картуше и с датой цифрами в сегментах стали последними из выпусков, сохраняющих единообразие в оформлении монет Бухары и Самарканда. В этой связи дальнейшее рассмотрение монет по типам и времени изготовления осуществляется по городам чеканки.

Чекан Самарканда

Столичный Самарканд при Тимуридах — это административно-территориальная единица (*вилаят*), в которую входили округа: Бухара, Кеш, Карши, Кармина, Кара-Куль. Выпуск необычных по оформлению монет Самарканда 914/1508–09 — один из интереснейших фактов в денежной политике Шейбанидов. В треугольном картуше с выпуклыми сторонами — надпись, указывающая на вес монеты — *يک مثقال نیمدانگ* «один мискаль [и] полданга», а в сегментах — *دينار الفلوس* *динар ал-фулус* (в значении «медный динар») и *ضرب سمرقند* «чекан Самарканда»; О. с. дата прописью. Уточнение легенды на монетах ведётся с 1826 года, когда этот тип был впервые опубликован Х. М. Френом; казалось, что современные исследователи поставили точку в окончательном прочтении легенды [Давидович, 1983. С. 129–132], однако новые находки показывают, что на некоторых экземплярах вместо слова *دينار* *динар* в легенде присутствует другое, переданное тремя буквами — *دار* *дар*, означающее «дом, дворец» [Довуди, 1998. С. 19], отчего вся надпись в сегментах может быть понята как *دار ضرب سمرقند* «монетный двор Самарканда»⁷. Так или иначе, важно отметить, что в надписях этого типа новый весовой стандарт медных монет приравнивался к весу серебряных танга, что, очевидно, упрощало фиксацию курса между находившимся в обращении серебром и медью. Данный тип внесён в каталог под № 20, а вес, указанный на монете, подтверждается средним весом 29 монет этого и других последующих типов основных медных номиналов, обнаруженных в Ляйлякском

7 Множественность версий прочтения легенды Л. с. этого типа явно указывает на наличие нескольких вариантов оформления монет: в частности, в коллекции В. Н. Настича представлены два экземпляра, на одном из которых номинал «один мискаль полданга» передан без буквы *лам* в слове *يک مثقال*, а надпись в сегментах обеих монет восстанавливается как *دينار الفلوس* / *ضرب سمرقند* «чекан медного динара города Самарканда» (Прим. ред.).

кладе. Исключением является единственная монета, выпущенная в Самарканде в 915/1509–10 г., с картушем в виде 4-угольника с вогнутыми сторонами (тип 21), отчеканенная по весовым параметрам дореформенных выпусков. Исключительная редкость данного типа и почти полная идентичность его с монетой 906 г. х. вызвали предположение, что это не самостоятельный тип, а вариант типа 14, появившийся в результате технических огрехов на монетном дворе [Довуди, 1998. С. 19]. После гибели Шейбани-хана в 916 г. х. Бабур вновь захватил Самарканд и удерживал его с середины 917 г. х. по первые месяцы 918 г. х., поэтому выпуск монет типа 22 с датами 917 и 918 г. х. связывают с его именем. Вес монет изменился незначительно, но их номинал возрос, и монеты получили новое достоинство — دو دينار «два динара». В рамках этого выпуска на О. с. в 5-угольном картуше, обычно украшенном растительными мотивами, иногда изображалась водоплавающая птица с распростёртыми в полёте крыльями (тип 22-а). Вариант с птицей составляет всего 2–3% от общего количества монет основного типа, датирован 917/1511–12 г. и не отличается от него ни весом, ни другими параметрами. Объяснений семантики или функционального (видоразличительного) предназначения этого сюжета не найдено. Можно лишь предположить, что образ летящей птицы, воспринимаемый в средневековье как идея света, красоты, благоденствия, призван вселять надежду в умы самаркандцев в эти беспокойные времена. С именем тимурида Бабура связывают появление в 918 г. х. и другого выпуска (тип 25): 6-лепестковый картуш, повторяющий традиционное оформление тимуридских монет; средний вес таких монет — 3,1 г., что по тому времени соответствовало номиналу в один медный динар.

Новый приход к власти Шейбанидов привёл к смене монетных типов. Массовый выпуск Самарканда в 918–920 г. х. (тип 29) с легендой в квадратном картуше, обрамлённом орнаментом, представлен в Ляйлякском кладе 258 монетами, причём в рамках одного типа отмечены как динары со средним весом 3 г, так и двойные динары весом около 5 г. Самаркандская монета с легендой в фигурном 4-лепестковом картуше на Л. с. и датой прописью, иногда продублированная цифрами 920 на О. с., в работе Е. А. Давидович не учтена, зато 9 экз. зарегистрированы и описаны в Худжандском кладе; данный тип внесён в Приложение III под номером 49. Ещё одна, но уже недатированная самаркандская монета с легендой в 4-лепестковом картуше на аверсе и орнаментом на реверсе также опубликована [Шпенёва, 1987. С. 106], но время её выпуска остаётся неясным; монета внесена в каталог как тип 50.

В 923 г. х. в чекане Самарканда выявлена смена монетных типов: в обращение выпущены двойные динары с легендой в 6-угольном фигурном картуше (тип 30) и монеты, вес которых немного ниже, с легендой ضرب سمرقند «чекан Самарканда», заключённой в прямоугольный фигурный картуш (тип 32). Даты на этих монетах стали определяющими для установления времени сокрытия клада.

Чекан Бухары

Денежная реформа Шейбани-хана 914/1508–09 г., ставшая основанием для выпуска медных динаров в Самарканде с указанием нового веса (тип 20), нашла отражение и в монетных выпусках Бухары. Несмотря на то, что оформление бухарских монет 914 г. х. (тип 12) отличается от столичных образцов, вес их соответствует установленным стандартам.

Номинал следующего выпуска в 916 г. х. (тип 13) с легендой в круглом картуше, обрамлённом веточками, определён в один динар, а достоинство монеты, выпущенной в 917 г. х. с наименованием монетного двора и датой на аверсе и орнаментом на обороте (тип 14), соответствовало двум медным динарам. Как упоминалось ранее, в 917 г. х., когда после гибели Шейбани-хана Мавераннахр на короткое время оказался в руках Бабура, смена власти не нашла заметных изменений в денежных выпусках Бухары. Однодинаровые монеты (тип 15) имеют незначительные отличия от предыдущего выпуска, состоящие в трансформации круглого картуша в 8-лепестковый. В 918 г. х. в Бухаре отчеканены два типа двойных динаров. Первый тип, на Л. с. которого изображён прямоугольный фигурный картуш, переходящий в растительный орнамент, явно позаимствован с самаркандского типа 11, выпускавшегося в тимуридскую эпоху с 901 по 907 г. х.; на О. с. — дата словами, продублированная цифрами. Два экземпляра данного типа, не отмеченные Е. А. Давидович, зафиксированы в Худжандском кладе. Столько же обнаружено и в Ляйлякском кладе. Единичные находки двойного динара, который включён в каталог как тип 27, дают основания для предположений, что этот краткосрочный выпуск тоже инициирован Бабуром.

Следующие типы двойного динара (16-а и 16-б), напоминающие по оформлению легенды в 6-лепестковом картуше массовый выпуск Бухары 897–900 г. х., чеканились с датами 918 и 919 гг. х. В этом выпуске выявлены новые варианты: 16-в с легендой *ضرب بخارا* «чекан Бухары»; на двух экземплярах данной разновидности дата 919 г. х. на реверсе продублирована цифрами. Ещё две монеты этого типа отнесены к разновидности 16 г, их основное отличие не в оформлении картуша, хотя на реверсе проставлена не отмеченная ранее дата цифрами 920 г. х., а в весе. Анализ весовых параметров позволил выявить два номинала одно- и двухдинаровых монет в пределах одного типа в 920 г. х.

Выпуск двухдинаровых монет в 920 г. х. в Бухаре продолжила серия монет с легендой *ضرب بلد بخارا* зарб-и балад-и Бухара «чекан (области, округа) Бухары» в фигурном ромбе, зафиксированная как тип 26 [Давидович, 1983. С. 82–83]. Термины *بلده* баладат и *بلد* – балад однозначно не разделены и потому термин *بلد* – балад определен как область или округ, в отличие от термина *بلده*, который будет означать город. [Давидович, 1983. С. 15–16]. В Ляйлякском кладе монет такого типа не отмечено, зато выявлено 11 монет, легенда на которых сокращена до стандартной *ضرب بخارا* «чекан Бухары», причём размещена она бывает как

в фигурном ромбе, так и в квадрате. Монеты включены в Приложение III как разновидности 26-б.

Вопрос с установлением датировки бухарских типов, описанных под номерами 9 и 26 [Давидович, 1983, С. 79–83] остается не только открытым, но, возможно, и ещё более запутанным, ибо даты, проставленные цифрами, часто не совпадают с датами, написанными словами. Идентичные легенды в подобных фигурных картушах на аверсе и датой прописью, иногда дублируемой цифрами, на реверсе дают основания для объединения этих двух типов в один, но отчеканенных в разные годы. У типа 9, вероятно, реконструированного по единичным экземплярам, орнамент воссоздан не полностью, а дата сохранилась фрагментарно и представлена двумя цифрами – 91. Также по единственному экземпляру восстановлен тип 26 с указанной датой 920 г. х. В Ляйлякском кладе выявлены две подобные монеты, включённые в Приложение III под номерами 9 и 9-а. Аверс монет полностью совпадает с описанными бухарскими типами 9 и 26, а вот на реверсе одной из монет дата словами стёрта полностью, но сохранились цифры 809, что, вероятно, соответствует 908 г. х. На другом экземпляре дата словами забита надчеканом и прочитаны лишь сотни и десятки (91×), а вот дата цифрами видна довольно чётко — 901 г. х. Но насколько можно доверять такой датировке? Логические заключения дают множество вариантов. Не исключена ошибка резчика штемпеля, перепутавшего расположения двух последних цифр; в таком случае датировка может быть как 910, так и 915 г. х., поскольку цифра «ноль» в дате передана крупной точкой. Последний вариант не лишён оснований, поскольку в 916 г. х. в Бухаре начали чеканить монету типа 13 с аналогичной легендой, только размещённой в круглом картуше вместо фигурного. Аргументом в пользу датировки этого типа 920 г. х. могут служить три монеты Самарканда с аналогичными картушами и легендами, включёнными в Приложение III как тип 49 с однозначно читаемой датой. Поскольку в то время практиковалась унификация монетных типов этих двух городов, такой вариант датировки представляется вполне допустимым.

Опубликованный Е. А. Давидович тип 26 с легендой *ضرب بلد بخارا* «чекан области Бухары» и датой 920 г. х. в Худжандском кладе представлен тремя экземплярами [Довуди, 1998. С. 31]. Там же описаны (как два новых типа) не отмеченные у Е. А. Давидович монеты с легендой «чекан Бухары», представленные в двух вариантах — в квадратном или ромбическом фигурных картушах и с одной и той же датой на реверсе — 920 г. х. Поскольку указанные различия незначительны, то подобные монеты Бухары 920 г. х., найденные в Ляйлякском кладе, внесены в Приложение III под одним номером — 26-б. Но поскольку даты, проставленные цифрами, не совпадают с датами, написанными словами, окончательное решение этого вопроса откладывается до находки монет этого типа в лучшей сохранности.

В Ляйлякском кладе обнаружены три ранее не опубликованных типа бухарских монет, включённые в Приложение III под номерами 29–31.

Тип 29. Бухара, 899 г. х. Л. с. в фигурном чечевицеобразном картуше, обрамлённом веточками — легенда *ضرب بخارا* «чекан Бухары». О. с. дата словами.

Тип 30. Бухара, 900 г. х. Л. с. в фигурном чечевицеобразном картуше — легенда *عدل بخارا* «адил Бухара». О. с. дата словами.

Тип 31. Бухара, Л. с. в продолговатом фигурном картуше — легенда *بخارا ضرب بلد* «чекан области Бухары». О. с. дата словами, продублирована цифрами. Ранее данный тип отмечен 2 экз. в Худжандском кладе. [Довуди, 1998. С. 29].

Чекан Ахси

اخصى Ахси (Ахсикет) — древний город и удельная столица Ферганы в X и XV вв., ныне городище на правом берегу р. Сыр-Дарьи у впадения в неё р. Касансай. Из 290 монет Ахси, отмеченных в Ляйлякском кладе, 185 экз. из-за небрежного чекана и плохой сохранности отнесены к ахсийскому чекану предположительно. Единичные находки монет этого ферганского города отмечались и ранее, но, видимо, по тем же причинам не были определены однозначно. В настоящей работе приводится описание всех монет, публикуемых впервые.

Тип 2. Ахси, 910 г. х. Л. с. картуш в форме фигурного ромба, вписанного в круг, с растительными орнаментами в сегментах; в центре — *ضرب بلده اخصى* «чекан города Ахси», сверху — дата 910, проставленная цифрами. О. с. повторяет форму картуша и легенду аверса с небольшими изменениями.

Тип 3. Ахси, 910 г. х. Л. с. аналогична типу 2. О. с. картуш в виде сложного растительного орнамента с плетениями в форме сердечек; в центре 8-лепесткового кружка изображена летящая влево птица с длинной шеей и хохолком на голове. Тип, условно названный «райская птица», представлен 9 монетами, на 6 из которых сохранилась дата 910.

Тип 4. Ахси, б/г. Л. с. легенда *ضرب بلده اخصى* «чекан города Ахси», помещённая в 8-лепестковый «процветший» круговой ободок с плетениями в форме сердечек. О. с. картуш в виде сложного растительного орнамента с плетениями в форме сердечек; в центре 8-лепесткового кружка — птица, как на монете типа 3. Логично предположить, что эта пара монет — как бы переходная к последующим годам выпуска.

Тип 5. Ахси, б/г. Л. с. картуш в форме фигурного ромба, вписанного в круг, с растительными орнаментами в сегментах; в центре — *ضرب بلده اخصى* «чекан города Ахси» (подобна типу 2, но без даты). О. с. в центральном кружке в обрамлении растительного орнамента с плетениями в форме сердечек — птица головой влево, напоминающая утку с поднятыми крыльями.

Тип 6. Ахси, б/г. Л. с. легенда *ضرب بلده اخصى* «чекан города Ахси» в 8-лепестковом «процветшем» круговом ободке с плетениями в форме сердечек (аналогична типу 4). О. с. в обычном или 8-лепестковом кружке в обрамлении растительного орнамента с плетениями в форме сердечек — «утка, идущая вправо».

Тип 7. Ахси, б/г. Л. с. аналогична типу 4. О. с. в 8-лепестковом кружке в обрамлении растительного орнамента с плетениями в форме сердечек — «утка, стоящая вправо, с головой, повёрнутой назад».

Тип 8. Ахси, б/г. Л. с. аналогична типу 4. О. с. в 8-лепестковом кружке в обрамлении растительного орнамента с плетениями в форме сердечек — «утка, стоящая влево с головой, повёрнутой назад».

Тип 9. Ахси, б/г. Л. с. центральный кружок большего размера с легендой *ضرب بلد [ه] اخی* «чекан города Ахси» и растительным орнаментом с плетениями в форме сердечек, зажатými в узкое кольцо. О. с. в 8-лепестковом кружке в обрамлении растительного орнамента с плетениями в форме сердечек — птица, напоминающая индюка с длинным висящим клювом, хохолком и хвостом, распущенным веером.

Загадочный тип с «индюками» представлен 23 монетами. Официально зафиксировано, что испанцы завезли американских индеек в Европу в 1523 году, а данный клад, судя по самой молодой монете, зарыт в конце первой четверти XVI века. Так что теоретически можно предположить, что в Азии знакомство с диковинными птицами произошло практически в то же время, что и в Европе.

Тип 10. Ахси, 920 г. х. Л. с. легенда *ضرب بلدة اخی* «чекан города Ахси» и дата цифрами 920, размещённые в большом кружке, обрамлённом узким кольцом с волнистым орнаментом и узелками в форме сердечек. О. с. в 8-лепестковом кружке в обрамлении растительного орнамента с плетениями в форме сердечек — «утка с хохолком, плывущая влево».

Тип 11. Ахси, б/г. Л. с. картуш в форме фигурного ромба, вписанного в круг с растительными орнаментами в сегментах. В центре — *ضرب بلدة اخی* «чекан города Ахси» (аналогична типу 5). О. с. в 8-лепестковом кружке в обрамлении растительного орнамента с плетениями в форме сердечек — «утка с хохолком, плывущая влево» (как у типа 10).

Тип 12. Ахси, б/г. Л. с. аналогична типу 4. О. с. в 8-лепестковом кружке в обрамлении растительного орнамента с плетениями в форме сердечек изображена «утка, идущая влево». Монеты этого типа отличаются небрежностью в изготовлении чекана и уменьшенным весом.

Тип 13. Ахси, б/г. Л. с. легенда *ضرب بلدة اخی* «чекан города Ахси», помещённая в 8-лепестковый кружок, обрамлённый растительным орнаментом. О. с. в круглом картуше, окружённом растительным орнаментом, изображено четвероногое животное (лань? осёл?) с раскрытой пастью и высоко поднятым хвостом. Не вдаваясь в идентификацию этого вида животного, предположим, что средневековый мастер пытался всё же изобразить благородную лань.

Серию медных монет с изображениями лани, отчеканенных в Ясы, Сайраме и Ташканде, выявили недавно казахстанские исследователи [Бурнашева, 2006. С. 44, 60]. Сравнивая эту серию с монетными выпусками двойных динаров Хисара 907 г. х. с изображениями джейранов, или точнее газелей, автор усматривает в них аналогии

и приходит к заключению об одновременности этих выпусков. Денежная реформа, предположительно проведённая в крупнейшем уделе Тимуридов, а потом и Шейбанидов — Хисаре его правителем Хусрау-шахом в 907 г. х., кардинально изменила соотношение цен в медном денежном обращении и привела к появлению медных монет разных достоинств: двойных и одинарных медных динаров и мелких разменных монет. Чтобы выделить двойные динары из общей монетной массы, на их О. с. поместили изображения газели, создав прецедент необычного и нетрадиционного для того времени оформления. Судя по многочисленным модификациям в изображении животного, выпуск был серийным, но не долгосрочным, и в 916–917 г. х. был заменён двойными динарами типа 7-а [Давидович, 1983. С. 86]; во всяком случае, в Ляйлякском кладе не выделено ни одного двойного динара с ланью хисарского чекана. С другой стороны, отмечено заимствование этого сюжета на монетах Ясы, Ташканда и Сайрама. Скорее всего, к этой серии можно добавить и недатированные монеты Ахси из Ляйлякского клада (тип 13 с изображениями лани).

Тип 14. Ахси, 910 г. х. Л. с. в фигурном продолговатом картуше — اخیسی ... Ахси. О. с. в кольце с геометрическим узором — изображение птицы (голубя) с листиком в клюве. Внизу центрального круга — дата цифрами.

Тип 15. Ахси, 910 г. х.?. Л. с. В центре шестилепесткового картуша ضرب اخیسی «чекан Ахси». О. с. Дата словами.

Чекан Андигана

Андиганские выпуски 898–899 г. х. представлены 4 вариантами, отмеченными в Чангьтском кладе. Среди нескольких надчеканов однозначно определены два оттиска, сделанные в Ясы, и один — в 4-лепестковом картуше первой группы первого разряда — в Самарканде. Дополнительно в каталог внесён один недатированный андиганский чекан.

Тип 5. Андиган, б/г. Л. с. легенда ضرب اندگان «чекан Андигана» в кружке, обрамлённом абстрактным орнаментом. О. с. орнамент.

Монета помечена надчеканом в квадратном картуше ضرب حصار «чекан Хисара» (тип 19) [Давидович, 1983, С. 207]. Новые типы монет в Андигане появились скорее всего после 910 г. х., когда власть в Фергане перешла к Шейбанидам. Монеты Андигана этой серии не датированы, но по аналогии с сюжетами на монетах соседнего города Ахси можно предполагать их одновременный и параллельный выпуск.

Тип 6. Андиган, б/г. Л. с. 8-лепестковый картуш, обрамлённый цветочным орнаментом (как на монетах Ахси типа 4) с легендой ضرب بلد اندگان «чекан округа Андиган». О. с. в обычном или 8-лепестковом кружке в обрамлении растительного орнамента с плетениями в форме сердечек отчеканена «утка, идущая вправо» (подобна типу 6 монет Ахси). Разновидности: а) Л. с. легенда в обрамлении геометрического лепесткового узора — 1 экз. б) хохолок на голове утки — 2 экз.

Тип 7. Андиган, б/г. Л. с. центральный кружок с легендой большего размера и растительный орнамент с плетениями в форме сердечек, зажатый в узкое кольцо (аналогичный ахсикетским монетам типа 9), с легендой *ضرب بلد اندگان* «чекан округа Андиган». О. с. в кольце, окружённом растительным орнаментом с плетениями в форме сердечек, помещена длинноносая утка, стоящая влево с повернутой назад головой. Разновидности: а) О. с. легенда обрамлена геометрическим лепестковым узором; у хвоста утки, стоящей вправо, помещена крупная точка, напоминающая яйцо. В данном случае композиция с уткой получает дополнительный смысл: утка оглядывается на снесённое ею яйцо. б) О. с. утка стоит вправо с повернутой назад головой.

Тип 8. Андиган, б/г. Л. с. в центральном кружке, обрамлённом геометрическим узором — *ضرب بلد اندگان* «чекан округа Андиган». О. с. в кольце, окружённом растительным орнаментом с плетениями в форме сердечек, изображена длинноносая утка, стоящая влево с повернутой назад головой и открытым клювом, как бы кричающая.

Тип 9. Андиган, б/г. Л. с. в центральном кружке, обрамлённом геометрическим узором и украшенном точками — *ضرب بلد اندگان* «чекан округа Андиган». О. с. 8 лепестковый оригинальный орнамент, украшенный арабесками, в центральном кружке которого «утка, плывущая вправо».

Тип 10. Андиган, б/г. Л. с. в центральном кружке, обрамлённом растительным узором — *ضرب بلد اندگان* «чекан округа Андиган». О. с. в центральном кружке, в обрамлении растительного узора — «гусь, идущий вправо».

Выпуск ферганских городов отличается от монетных выпусков центрального Мавераннахра наличием схематически изображённых птиц. Таких типов монет в кладе обнаружено более десятка, систематизация их проведена по схеме, уже отработанной в монографии Е. А. Давидович. Различные вариации в положении птиц (плывущие, летящие, идущие влево и вправо и даже кричающие) рассматриваются нами как отдельные типы, хотя картуш на Л. с. и окружающий изображение птицы орнамент зачастую остаются неизменными. Такая классификация оправдывается лишь в том случае, когда эти изображения несут не только декоративную нагрузку, но каждое изменение положения птицы означает дополнительную (пока неясную для нас) информацию. Возможно, изображение птиц менялось ежегодно, и таким образом выделялись «новые» и «старые» монеты. Так, тип 6 монет, чеканенных в Ахсикете — «утка, идущая вправо» — полностью повторяет монетный тип 6 Андигана. Если вспомнить о неграмотном населении, для которого могло быть затруднительно различать эти монеты, чеканенные в разных городах, то можно сделать осторожное предположение о монетном союзе двух соседних городов и одновременном выпуске монет этих типов. Второе предположение — о функциональной нагрузке изображений (птиц) — можно сделать на основе весовых характеристик. Средний вес основной массы монет колеблется от 4,6 до 4,8 г, в то же время средний вес типа 12 ахсикетских монет

с «уточкой, идущей влево», составляет 3,6 г. Вполне вероятно, что изображение птицы указывало на дробную часть основного номинала.

Монеты, датируемые 910 г. х. (соотв. 1504 г.), вероятнее всего, и открывают эту «птичью» серию. В том же году правителем Ферганы становится двоюродный брат Шейбани-хана Абу-л-Фатх Джанибек-султан. После гибели Шейбани-хана (916 г. х.) все узбекские султаны, в том числе и Джанибек, собрались в Самарканде и приняли решение не оставлять в живых никого из монгольской знати, уцелевших в Мавераннахре. В это же время остававшиеся преданными Тимуридам монголы и люди Андигана выступили и полностью изгнали узбеков из вилайата Ферганы. В мае 917/1511–12 г. Султан Са'ид-хан обосновался в Андигане. Весной 920/1514г. Шейбаниды двинулись на Андиган. В записках очевидца эти события описываются следующим образом: «Са'ид хан тщательно обдумал положение и увидел в зеркале размышлений, что спор с узбеками из-за Андигана не принесет ничего иного, кроме печали и ржавчины. Те, у кого была сила выдержки, покинули пределы владений Шайбана. В числе тех, кто оказал им сопротивление, был Бабур Падишах, но он также, поставив ногу отчаяния в стремя безнадежности, вернулся в Кабул. Следовательно, правильным было для того времени решение покинуть область, пока узбеки не приблизились. Са'ид хан тоже уехал в Кашгар по дороге в Моголистан. Область Фергана присоединилась к Мавераннахру» [Мухаммад Хайдар, 1996. С. 201].

Вторая дата, отмеченная на ахсикетских монетах, 920/1514–15, если и не закрывает эту серию, то находится в её конце, поскольку самыми молодыми в найденном кладе являются монеты Самарканда 923 г. х. Таким образом, все монеты этой серии зажаты во временном промежутке от 910 до 923 г. х., и остаётся невыясненным, чеканились ли монеты с этими сюжетами в ферганских городах во время краткого правления Са'ид-хана.

Воспроизведение животных на мусульманских монетах — явление редкое, поскольку в некоторых работах об исламе и изобразительном искусстве встречается фраза, извлечённая из суннитского (шафи'итского) комментария XIII в.: «Изображение животных запрещено строжайшим образом, оно из тяжчайших [грехов] <...> Изготовление их запретно в любом случае, потому что в этом — подражание творчеству Аллаха всевышнего, всё равно на одежде или ковре, или дирхеме, или фельсе, или на сосудах<...>» [Большаков, 1969. С. 149]. И если на серебре и золоте этого правила более-менее придерживались, то на меди, предназначенной в основном для местного обращения, оно, как мы видим, довольно свободно нарушалось. Почему всё же ахсикетцы и андиганцы выбрали именно птиц своеобразным символом города на своих монетах?

Однозначных объяснений преобладанию изображений утки на монетных выпусках ферганских городов пока не найдено. Возможно, привлекающие внимание птицы и выполняли самую обыденную функцию — выделение фер-

ганского выпуска из многообразия находившейся в обращении тимуридской и шейбанидской меди других городов. Некоторые учёные связывают широкое распространение этого образа с представлениями евразийских кочевников о Вселенной, разделённой по вертикали на три мира, где верхний принадлежал птицам, средний заселён копытными животными, а нижний (подземный) — пресмыкающимися [Переводчикова, 1994. С. 14–15]. В средние века фигурки птиц, чаще всего без ярко выраженных индивидуальных особенностей, украшали навершия бытовых вещей: крышек сосудов, рукояток чирагов-светильников, ложек, шпилек. Известно, например, что утка у мусульман воспринималась как аллегорический образ святого Хызра (аналога Ильи-пророка или языческого бога Перуна). Возможно, птицы служили носителями и других идей или символов. Не исключено и более абстрактное эстетическое восприятие этого образа, когда павлин, фазан, куропатка или утка выступают как идеи света, красоты, благоденствия и постепенно трансформируются в «птицу счастья».

Чекан Хисара

حصار *Хисар* — область и город в долине к юго-востоку от Гиссарского хребта. Сейчас территория Хисара входит в Сурхандарьинскую область Республики Узбекистан, а частью, вместе с г. Хисаром, — в Таджикистан. Крупнейший из тимуридских, а затем и шейбанидских уделов, Хисар, под властью которого находились Кундуз, Баглан, Термез, Хутталян, Кобадийан и Бадахшан, проводил самостоятельную монетную политику, поэтому его монеты отличаются от монет столичного Самарканда и по оформлению, и по весовым параметрам.

Как уже установлено, не позже 899 г. х. в Хисаре начали чеканить монеты типа 10. В исследуемом кладе отмечены две монеты этого типа, причём из-за различного обрамления квадратного картуша и незначительно различающихся орнаментов на реверсе один из них учтён как разновидность типа 10 и 10-а. Монеты помечены надчеканами, один из них (тип 2-в форме 6-лепесткового цветка) сделан в Самарканде. Недатированные хисарские динары типа 9 с легендой в квадратном картуше и несколькими вариантами орнамента на реверсе представлены 27 экз. Для выпуска характерны разнообразные незначительные отличия оформительных элементов аверса и реверса, на одной монете выбит орнамент на обеих сторонах, а на 8 монетах легенда ضرب حصار «чекан Хисара» помещена в ромбе. На двух монетах слово ضرب «чекан» размещено над наименованием монетного двора. Основанием для выделения разновидности этого типа стала смена орнамента на реверсе. Двенадцать монет отмечены надчеканами, из которых следует отметить самаркандский тип 14 первой группы первого разряда, производившийся в 897–901 г. х., что позволяет датировать хисарские монеты 9 типа не позднее этой даты. В кладе зафиксированы две монеты с легендой в фигурном ромбе, по материалам Чангытского клада внесённые в каталог как тип 15. На одной из монет проставлен чёткий 6-лепестковый надчекан Кеша.

Кроме того, хисарские выпуски дополнены 5 новыми недатированными типами, представленными единичными экземплярами.

Тип 16. Хисар, б/г. Л. с. в большом кружке, заключённом в 6-лепестковую розетку — легенда, читаемая как *ضرب يلدہ حصار* «чекан города Хисара». О. с. орнамент.

Тип 17. Хисар, б/г. Л. с. легенда *ضرب حصار* «чекан Хисара» в квадратном картуше с петлями на углах и орнаментом в сегментах. О. с. в фигурном чечевицеобразном картуше, обрамлённом орнаментом, легенда *ضرب حصار* «чекан Хисара». Возможно, что монета появилась в результате производственного брака и отчеканена двумя лицевыми штемпелями монет разных типов.

Тип 18. Хисар, б/г. Л. с. легенда *ضرب حصار* «чекан Хисара» в 6-лепестковой розетке. О. с. орнамент.

Тип 19. Хисар, б/г. Л. с. легенда *ضرب يلدہ ... حصار* «чекан гор[ода]?... Хисара», помещённая в крупный кружок, занимающий всё монетное поле. О. с. орнамент.

Тип 20. Хисар, б/г. Л. с. легенда *ضرب حصار* «чекан Хисара» в фигурном картуше. О. с. (двойной удар со смещением) — 8-угольный картуш с плетёнкой в центре.

Тип 21. Хисар 890 г. х. Л. с. обозначение монетного двора *حصار* Хисар размещено в центре лучевого орнамента. О. с. дата словами. Вариант: а) Л. с. лучевой орнамент без указания монетного двора. Тип 21 с обозначением монетного двора позволил определить в Чангытском кладе 8 монет варианта а) без обозначения монетного двора.

Тип 22. Хисар, б/г. Л. с. в овальном картуше с лепестками — стёртая надпись. О. с. орнамент⁸.

Фактическим правителем Хисарского удела в те времена был Хусрау-шах — выходец из туркестанских кыпчаков. В молодости он находился в услужении при беках и сильно возвысился. Во времена покровительствовавшего ему Султан Махмуда-мирзы число его личных нукеров достигало нескольких тысяч, ему были подвластны все области от Аму-Дарьи до гор Гиндукуша. Бабур характеризует его как неумного, нечестного, развратного и вероломного человека, ради жизненных благ способного на любую подлость. Опасаясь за свои владения, Хусрау-шах расправился с сыном своего покровителя Байсункаром-мирзой, бежавшим в Хисар после поражения в Самарканде. Тем не менее денежную реформу, проведённую в Хисаре в 907 г. х., связывают с его именем. От этой реформы, ознаменовавшей выпуск монет сразу 3 номиналов (в том числе двойные динары с изображением газели), в кладе представлены лишь однодинаровые монеты с датой 907 г. х. (тип 2). Аверс монеты Хисара типа 8 подобен хисарскому типу 9, но на реверсе вместо орнамента помещена дата прописью; к сожалению, слова единиц в дате на представленных в кладе 2 экземплярах установить не удалось.

8 Тип 22 удалось атрибутировать благодаря находке подобного типа в Аксыйском кладе.

Самыми многочисленными в кладе оказались монеты Хисара 917–918 г. х. (тип 7) — 53 экз., в том числе датированных 917 г. х. — 13 шт., с датой 918 г. х. — 14 шт., без даты — 26 шт. Кроме того, монеты отличаются оформлением орнамента на реверсе. 16 монет надчеканены. Шесть прямоугольных картушей содержат легенду *ضرب حصار* «чекан Хисара», ещё один — с такой же легендой, но чечевицеобразной формы. Два 4-лепестковых картуша — с легендой *عدل سمرقند* 'адил Самарканд и один фигурный (тип 5) — с легендой *عدل احسى* 'адил Ахси.

Чекан Ташкента

تاشكند Ташканд (совр. Ташкент). Впервые достоверное упоминание о Чаче (араб. *الشاش* *аш-Шаш* — древнее наименование населённого пункта на месте современного Ташкента) встречается в китайских хрониках III века. В XV в. Ташкент входил в состав владений деда Бабура со стороны матери, Юнус-хана. Во времена правления Омар-шейха, отца Бабура, Ташкент отошёл под управление монгольских правителей, тем не менее он оставался в экономическом пространстве столичного Самарканда и чеканил монеты по образцу Самарканда и Бухары (типы 2 и 3). Последующие выпуски представлены несколькими типами.

Тип 7. Ташканд, 897 г. х. Л. с. легенда *ضرب تاشكند* «чекан Ташканда» в круглом картуше, обрамлённом непрочитанной круговой надписью. О. с. дата словами.

Тип 8. Ташканд, б/г. Л. с. в 6-лепестковом картуше, обрамлённом арабесками — легенда *ضرب بلده تاشكند* «чекан города Ташканда». О. с. орнамент. На реверсе проставлен 6-лепестковый надчекан 2 типа первого разряда первой группы *عدل احسى* 'адил Ахси.

Тип 9. Ташканд, 89(5) г. х. Л. с. легенда *ضرب تاشكند* «чекан Ташканда» в крупном кружке. О. с. дата словами.

Тип 10. Ташканд, б/г. Л. с. в восьмигранном картуше с вогнутыми линиями, обрамлённым арабесками — легенда *ضرب تاشكند* «чекан Ташканда». О. с. орнамент [Шпенёва, 1990. С. 106]. На реверсе — фигурный надчекан 5 типа, сделанный в Ахси.

Тип 11. Ташканд, б/г. Л. с. в поле — грубо исполненная легенда *ضرب تاشكند* «чекан Ташканда». О. с. орнамент в виде цветка, лепестки которого выполнены в форме сердечек.

Тип 12. Ташканд, б/г. Л. с. в поле — грубо исполненная легенда *ضرب تاشكند* «чекан Ташканда». О. с. фрагменты надписи, забитой надчеканом. Монета этого типа со стёртым реверсом опубликована ранее [Довуди, 1998. С. 51].

Чекан Герата

هراة (или *هرات*) *Харат* (Герат) — древний город на р. Гери-Руд (Северный Афганистан). При Тимуридах был выдающимся центром культуры, где жил и творил великий классический узбекский поэт Алишер Навои. Будучи одной из столиц Хорасана, Герат проводил независимую денежную политику,

тем не менее согласование при проведении реформы Улугбека, видимо, всё же проводилось, о чём свидетельствует единственная монета Герата с датой 832, чеканенная по образцу пореформенных монет Улугбека. Монеты хорасанских городов Герата, Балха и Мерва отличаются от мавераннахрских как формуляром легенд (на них обычно проставлен номинал — *фулус*, *данги* или *динар*) и частым изображением живых существ, что для мавераннахрских монет скорее исключение. Под номерами 7 и 8 представлены монеты Герата 912, и Герат 913 ранее опубликованные, но не внесенные в реестр типов [Давидович, 1983. С. 50]. Самым представительным типом гератских монет (24 экз.) стал тип 8, чеканенный в 913 г. х., ранее отмеченный в Чангытском кладе. Едва ли указанные монеты попали в клад в результате интенсивной торговли Герата с Ферганой, скорее это — последствия разграбления Герата Шейбанидами, пришедшегося на тот год. Изображение рыбок на монетах Герата, возможно, тоже не столько астральный или зодиакальный символ, сколько просто оригинальный декоративный приём.

Тип 9. Харат, 920 г. х. Л. с. три рыбки, окружающие 6-лепестковую звезду, в центре которой легенда *هراة پلده ضرب* «чекан города Харата» и дата цифрами 920 г. х. О. с. растительный орнамент.

Чекан Балха

بلخ Балх — один из древнейших городов мира, столица исторической Бактрии, сегодня центр одноимённой провинции Афганистана. Монеты Балха представлены в Ляйлякском кладе единичными экземплярами 9 типов. Из ранних, кроме упомянутого выше типа Балха 854 г. х., в кладе выявлены 4 монеты с оригинальным оформлением.

Тип 6. Балх, 911 г. х. Л. с. лучистое солнце в виде круглого человеческого лика в центре, с круговой легендой *بلخ پلده ضرب* «чекан города Балха» и датой цифрами. О. с. хищное животное в обрамлении из веток. Легенды на всех монетах потёрты и забиты надчеканами, поэтому они определяются лишь по ранее выполненной реконструкции [Довуди, 1998. С. 40].

Тип 7. Балх, б/г. Л. с. в картуше, образованном пересечением двух квадратов, легенда *بلخ ضرب* «чекан Балха». О. с. орнамент.

Тип 8. Балх, б/г. Л. с. в картуше, образованном пересечением двухлинейных квадратов, легенда *بلخ ضرب* «чекан Балха». О. с. в центре — птица с длинной шеей в растительном орнаменте.

Тип 9. Балх, б/г. Л. с. в круглом картуше, обрамлённом орнаментом, легенда *بلخ ضرب* «чекан Балха». О. с. орнамент. Две монеты в кладе имеют различные орнаменты на реверсе.

Тип 10. Балх, 917. Л. с. в монетном поле — легенда *دانگی ضرب بلخ* «данги, чекан Балха». О. с. в фигурном ромбе, обрамлённом растительным орнаментом — дата цифрами.

Тип 11. Балх, б/г. Л. с. в квадратном картуше — легенда *دانكى ضرب بلخ* «данги, чекан Балха». О. с. орнамент.

Тип 12. Балх, б/г. Л. с. в квадратном картуше — легенда *دانكى ضرب بلخ* «данги, чекан Балха». В верхнем сегменте — изображение двух длинношеих птиц развернутых на 180° относительно друг друга. О. с. в квадрате, окружённом геометрическим орнаментом, неразборчивая надпись.

Тип 13. Балх, б/г. Л. с. в фигурном, украшенном сердечками картуше — легенда *فلوس بلخ* «фулус Балха». О. с. в фигурном круге, украшенном цветами и листьями — четвероногое животное, похожее на лису.

Тип 14. Балх, 9×× г. х. Л. с. в 6-угольном фигурном картуше — легенда *ضرب بلخ* «чекан Балха». О. с. в крупной кружке в обрамлении трёх рыбок — дата словами.

Тип 15. Балх, б/д. Л. с. в обрамленном орнаментом ромбе — легенда *ضرب بلخ* «чекан Балха». О. с. в крупной кружке в обрамлении растительного орнамента — восьмилучевая звезда.

Тип 16. Балх, дата не прочитана. Л. с. в четырехлепестковом картуше — легенда *ضرب بلخ* «чекан Балха». О. с. — дата словами.

Чекан Мерва

مرو Марв (Мерв) — один из древнейших городов Средней Азии, руины которого находятся в 30 км восточнее г. Мары (Республика Туркменистан), в древности — столица области Маргиана; представлен в кладе монетами 8 типов.

Тип 4. Марв, 912 г. х. Два стёртых экземпляра определены по реконструкции типа, представленного ранее [Давидович, 1983. С. 50, рис. 1].

Тип 5⁹. Марв, 914. Л. с. в поле легенда, разделённая по горизонтали на две половины. О. с. дата словами, продублированная цифрами.

Тип 6. Марв, б/г. Л. с. в круглом картуше в обрамлении цветочного орнамента — легенда *مرو ضرب* «чекан Марва». О. с. изображение лани с повёрнутой назад головой в обрамлении растительного орнамента. Легенда на монете полностью стёрта, тип определён по монетам Худжанского клада [Довуди, 1998. С. 45].

Тип 7. Марв, 914 г. х. Л. с. в шестиугольнике, обрамлённом растительными побегами, легенда *مرو ضرب* «чекан Марва». О. с. дата словами.

Тип 8. Марв, 917 г. х. Л. с. в фигурном ромбическом картуше, обрамлённом арабесками, *مرو ضرب* «чекан Марва». О. с. изображение хищного животного, идущего вправо, в растительном орнаменте.

Тип 9. Марв, 918 г. х. в чечевицеобразном картуше, окружённом растительными побегами, *مرو ضرب* «чекан Марва». О. с. дата словами, продублированная цифрами.

Тип 10. Марв, 919 г. х. Л. с. *مرو يلدہ ضرب* «чекан города Марва» в фигурном картуше и дата цифрами. О. с. изображение зайца в круге из растительного ор-

9 Тип 4 удалось атрибутировать благодаря находке подобных типов в Аксыйском кладе.

намента¹⁰. В кладе отмечены две монеты с «портретом» длинноухого зверька на реверсе; но если изображение зайца сохранилось довольно сносно, то надпись на Л. с. вытерта, причём в самом информативном месте, читается лишь дата 919 г. х. (соотв. 1513–14 г.). В данном случае это самое важное, поскольку даёт возможность связать изображение зайца с 12-летним циклическим календарём тюркских народов. Впрочем, первые несложные математические расчёты показывают, что годы 1513 и 1514 попадают на годы «петуха» и «собаки».

Однако, как известно по письменным источникам VIII–XVII вв., в Средней Азии в этот период существовали несколько разных календарных систем, которые часто употреблялись параллельно и обслуживали одни и те же этнические группы и общности. Учёные неоднократно отмечали несовпадения при современном пересчёте двойных дат, проставленных по традиционному восточноазиатскому календарю параллельно с годами хиджры. Так, в 1982 г. на территории городища Бурана (Чуйская долина) обнаружен надгробный камень с указанием в тексте двух не совпадающих между собой дат — по мусульманской эре и по 12-летнему животному циклу. Год 603 по лунной хиджре соответствовал августу 1206 – июлю 1207 г., тогда как «тюркский год обезьяны» по традиционному счёту должен приходиться на годы 1200, 1212, 1224 и т.д. Подобные факты исследователи обычно объясняют ошибкой авторов текста, в лучшем случае отсутствием единства животного цикла для разных областей Центральной Азии. В связи с этим была выдвинута гипотеза о том, что наряду с годами «официальной» лунной хиджры (которые, как известно, в среднем на 10–12 дней короче солнечных) здесь в средневековье бытовал и счёт лет по солнечной хиджре, отсчитываемых от «эры пророка» [Настич, 1987. С. 116–117]. Расчёт, проведённый нами для вышеописанных монет, дал стопроцентное попадание: 919 год хиджры соответствует году зайца по восточному календарю.

Мервский тип с зайцем и датой 919 г. х. интересен ещё и с точки зрения прояснения политической обстановки, поскольку, согласно источникам, описывающим исторические события этого года, данный чекан, скорее всего, принадлежал Сефевидам¹¹.

Действительно, по источникам известно, что 3 мухаррама 919 г. х. (март 1513 г.) к войскам сына Шейбани-хана Мухаммад-Тимура присоединился его двоюродный брат Убайдаллах-хан — «для новой попытки покорения Хорасана, которая оказалась успешной и позволила обоим узбекским пра-

10 Название монетного двора прочитано по хорошо сохранившемуся экземпляру в частной коллекции (г. Бишкек).

11 На такую возможность указал автору петербургский нумизмат А. О. Брагин на конференции «Два века мусульманской нумизматики в Эрмитаже» в сентябре 2012 г., выступивший с докладом «К вопросу о чеканке серебряных танга Шейбанида Убайдаллах-хана в 918–919 г. х. (1512–13 г.)», из которого и позаимствованы приведённые ниже данные об исторической обстановке вокруг Мерва в 919 г. х.

вителям захватить земли от Мерва до Исфараина. Когда же стало известно о выступлении отрядов кызылбашей, 'Убайдаллах-хан бежал из священного Мешхеда и направился в Бухару. Мухаммад Тимур-султан подобным же образом оставил Герат и бежал в Самарканд» [Бидлиси, 1976. С. 160]. Потеря 'Убайдаллах-ханом контроля над Мервским уделом, вероятно, произошла не сразу, а через какое-то время после ухода Шейбанидов из Герата и последующего взятия города Сефевидами. По данным «'Алам-ара-и Сефеви», «после трёх месяцев пребывания в Герате шахские войска двинулись в Туркестан, а Див-султан был отправлен с авангардом войск в Мерв». Вернув обратно под своё управление Герат и земли, захваченные ранее узбекскими султанами, шах Исмаил предпринял поход в сторону Мавераннахра. Разгром многотысячной объединённой армии вынудил Шейбанидов пойти на переговоры и заключить мирный договор с шахом. Шах взял с Шейбанидов клятву, что «до конца его жизни они не будут переходить через Амударью с враждебными намерениями» [Экаев, 1981. С. 116, 121–122]. На основании этих данных очень похоже, что предположение о сефевидской принадлежности мервского типа 9 приобретает силу факта.

Тип 11. Марв, б/г. Л. с. легенда ضرب بلده مرو «чекан города Марва» в фигурном 6 угольном картуше с вогнутыми сторонами в обрамлении трёх рыбок. О. с. летящая утка. Отсутствие даты не позволяет уточнить принадлежность данного чекана к правлению Шейбанидов или Сефевидов.

Чекан Кашгара

كاشغر *Kashgar* — древний город в долине р. Тарим у подножья Памирских гор (ныне в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая). Монеты Кашгара с картушем в виде двух пересекающихся овалов впервые описаны около полувека назад [Массон, 1966 С. 117]. Единичные экземпляры кашгарской меди (все с датой 858 г. х.) отмечаются во многих тимуридских и шейбанидскихкладах. Не стал исключением и Ляйлякский клад, в котором выявлены 3 таких монеты (тип 1). Отделившись от Тимуридов ещё во времена правления Улугбека, монгольские правители Кашгара, возможно, прекратили чеканку или же продолжали выпуск монет с неизменной «застывшей» датой; во всяком случае, монеты, помеченные более поздними годами, для исследуемого периода прежде не отмечались. Интересное сообщение зафиксировано в «Та'рих-и Рашиди»: «С 916 г. х. (1510–11 г.) из-за киргизов ни один могол не мог жить в Моголистане. По приведённым выше обстоятельствам Са'ид-хан приложил большие усилия для захвата Моголистана, направив на покорение беспокойных соседей своего сына Рашид-султана, вручив ему литавры и знамёна, **монетный двор** [выделено нами. — А.К.] и шатры и всё, что было необходимо для придания торжественности и пышности ханской свите...» [Мухаммад Хайдар, 1996. С. 262]. Не исключено, что полевые

монетные дворы просто перечеканивали медь из захваченной добычи; во всяком случае, 3 из 4 монет Кашгара, обнаруженных в кладе, перечеканены из монет Бухары 832 г. х. (Образец перечекана представлен в Приложении III. — Кашгар, тип 1а). Возможно, продукцией такого походного монетного двора являются и выявленные в кладе 2 монеты с необычной технологией изготовления штемпелей.

Тип 2. Кашгар, б/г. Л. с. в центральном секторе монетного поля, разделённого параллельными линиями на три части, легенда *ضرب كاشغر* «чекан Кашгара». О. с. 4-лепестковые цветы в квадратах, образованных пересечением параллельных линий.

Название монетного двора и дату чеканки на второй монете из-за двойного удара восстановить не удалось, и на этом основании она помещена в разделе «Неопределённые монетные дворы» под № 9.

Чекан Хутгальяна

ختلان Хутталан (Хутгальян) — древний Хутгаль, область между реками Пяндж и Вахш; важнейшая часть её, называемая ныне Хатлон, находится в районе современного Куляба, по долине реки Куляб-Дарья в Республике Таджикистан. Монетный двор Хутталан представлен двумя типами монет: уже отмеченный тип 7 и, возможно, тип 5, описанный ранее, но не проиллюстрированный [Давидович, 1983. С. 87]. Этот тип по своим весовым характеристикам и орнаментальному оформлению отнесён к двойным динарам, выпускавшимся в 918–919 г. х. Чекан Хутгальяна дополнен двумя ранее не отмеченными типами.

Тип 8. Хутталан, б/г. Л. с. легенда по всему монетному полю, от которой сохранилось только *ختلان* Хутталан. О. с. орнамент.

Тип 9. Хутталан, год не определён. Л. с. грубо исполненная легенда *ضرب ختلان* «чекан Хутталана» в кружке, обрамлённой лепестками. О. с. дата словами, заключённая в крупный кружок. Надпись исполнена небрежно, по большей части стёрта и не поддаётся однозначному прочтению.

Чекан Кермина

كرمينه Кармина (Кермине) — город в бассейне Зарафшана восточнее Бухары. В 1958 г. при строительстве горно-металлургического комбината в районе старинного посёлка Кермине был основан город Навои. Чекан Кармины представлен монетами 3 типов.

Тип 1. Кармина, 917 г. х. Л. с. в круглом картуше в обрамлении лепестков — легенда *ضرب كرمينه* «чекан Кармины». О. с. дата словами.

Тип 2. Кармина, 918 г. х. Л. с. в круглом картуше в обрамлении лепестков — легенда *ضرب كرمينه* «чекан Кармины». О. с. дата словами.

Тип 3. Кармина, 919 г. х. Л. с. в круглом картуше в обрамлении волнистого узора — легенда *ضرب كرمينه* «чекан Кармины». О. с. дата словами.

Чекан Куфина

كوفگ *Куфин* — селение в окрестностях Кармины. Медный чекан Куфина представлен 4 типами монет.

Тип 1. Куфин, 919 г. х. Л. с. легенда ضرب كوفگ «чекан Куфина» в центре крупного кружка, охваченного растительным орнаментом. О. с. дата словами. Данный тип по публикациям неизвестен.

Тип 2. Куфин, 920 г. х.? Л. с. ضرب كوفگ «чекан Куфина» в центре 6-лепестковой розетки. О. с. дата словами.

Тип 3. Куфин, 917 или 920 г. х. Л. с. в круглом, обрамлённом лепестками картуше — ضرب كوفگ «чекан Куфина». О. с. дата словами [Довуди, 1998. С. 43].

Тип 4. Куфин, 91(5) г. х. Л. с. ضرب كوفگ «чекан Куфина» в 4-лепестковом картуше. О. с. дата словами.

Чекан Замина

زامگ *Замин* — известный средневековый город и крепость в Зарафшанской долине, перевалочный пункт на большой торговой дороге, ведущей из Согда в Фергану. Ранее о монетном дворе в Замине уже упоминалось в литературе [Давидович, 1983. С. 22], но его конкретная медная продукция представлена впервые.

Тип 1. Замин?, б/г. Л. с. в 6-лепестковой розетке, обрамлённой растительным узором — легенда, выполненная каллиграфическим почерком, ضرب زامگ «чекан Замина». О. с. цветочный орнамент. Квадратный надчекан на аверсе (سمرقند... Самарканд) и круглый на реверсе (عدل سمرقند 'адил Самарканд?).

Тип 2. Замин?, год стерт. В 8-угольном картуше с вогнутыми сторонами, образованном сложным геометрическим орнаментом, легенда ضرب زامگ «чекан Замина». О. с. непрочитанная дата словами.

Чекан Сайрама

سیرام *Сайрам* — позднейшее название крупного селения близ г. Шымкента в бассейне р. Арысь, правого притока р. Сыр-Дарья, в окрестностях которого находятся руины древнего Испиджаба (араб. *Исбиджаб* или *Исфиджаб*), центра одноимённой обширной области. Среди монет Ляйлякского клада выявлена уникальная монета, отчеканенная в Сайраме.

Тип 1. Сайрам, 8×× г. х. Л. с. картуш в виде 6-лепестковой розетки, в центральном круге которой надпись ضرب سیرام «чекан Сайрама». О. с. дата словами (почти полностью стёрта).

Дата на единственном экземпляре этого типа монет не сохранилась полностью, и восстановить её на данном этапе проблематично. Можно лишь предположить, что монета выпускалась с 897 по 899 г. х. — на том основании, что в этот период подобные однотипные картуши для оформления монет использовались в Самарканде, Бухаре, Ташкенте, Андигане и Карши [Давидович, 1983. С. 190]. Среди описанных ранее пяти типов монет Сайрама отмечены монеты, датированные 907/1501–02 г.

и потому начало работы монетного двора отнесено к началу XVI в. [Бурнашева, 2006. С. 108–109]. Монеты данного типа с полной надписью на реверсе, возможно, перedвигают начало функционирования монетного двора в Сайраме на конец XV в.¹²

Чекан Ясы

يسى *Йаси* (Ясы, совр. Туркестан) — крупный город на юге Казахстана; после строительства здесь Тимуром мавзолея над могилой основателя суфийского ордена Ахмада Ясави в конце XIV века становится религиозным и политико-административным центром области. В кладе выявлено 5 монет Ясы, все они отнесены к типу 1, описанному в Чангытском кладе.

Чекан Кеша

Тип 2. Кеш, б/г. Л. с. в фигурном, вытянутом по горизонтали картуше, обрамлённом стилизованными ветками — ضرب كَش «чекан *Кеша*». О. с. в чечевицеобразном картуше в обрамлении веток — неразборчивые остатки короткой надписи.

Чекан Вахша

واخش *Вахи* — название области в долине реки Вахшаб (южный Таджикистан).

Тип 1. Вахш, б/г. Л. с. в центре монетного поля — квадрат с легендой ضرب واخش «чекан *Вахша*», в сегментах — плетёнка в форме сердечка. О. с. — растительный орнамент.

До сих пор продукция этого монетного двора была известна в виде золотых динаров хорезмшаха Мухаммада б. Текеша и сельджукидских серебряных дирхемов; для тимуридского и шейбанидского периодов название واخش *Вахи* встречалось лишь в надчеканах.

Чекан Фарката

Ранее уже были опубликованы 3 типа продукции монетного двора فرکت *Фаркат*, локализованного на месте ныне существующего селения Паркент (районный центр Ташкентской области [Шпенёва, 1990. С. 108]. На единственном экземпляре, найденном в Ляйлякском кладе 6-лепестковый надчекан Самарканда частично перекрыл легенду на аверсе, тем не менее, благодаря типологическому совпадению с монетой, представленной на интернет-ресурсе ZENO, тип уверенно отнесен к чекану Фарката. Найденный тип не подходит под описание ранее опубликованных.

Тип 4. Фаркат, б/г. Л. с. в чечевицеобразном картуше, обрамлённом орнаментом — عدل فرکت «*адил Фаркат (?)*». О. с. растительный орнамент.

¹² В остатках стёртой легенды О. с. этой монеты представляется вполне очевидным наличие слова единица ى|د|ا «*один*», что даёт основание для реконструкции полной даты как 901 (соотв. 1495–96 г.), что на несколько лет «сдвигает» предположение автора, но в принципе не противоречит его общему выводу относительно времени возобновления работы монетного двора в Сайраме. (Прим. ред.).

Тип 5. Фаркат, б/г. Л. с. в фигурном ромбе — عدل فرکت «адил Фаркат». О. с. в чечевицеобразном картуше в обрамлении цветочного орнамента — ضرب فرکت «чекан Фарката».

Чекан Кундуза

قندز *Кундуз* — город на правом берегу реки Сурхаб (Кундуз), левого притока р. Пяндж, в афганской провинции Каттаган. Чекан Кундуза представлен 8 монетами одного типа.

Тип 1. Кундуз, б/г. Л. с. В фигурном ромбе — легенда ضرب بلد قندز «чекан области Кундуз». О. с. Орнамент.

Чекан Маргуна

مرگون *Маргун* — ныне аильный центр в горах к югу от Худжанда, в бассейне р. Ляйляк (Баткенская область Республики Кыргызстан). Монетный двор *Маргун* представлен единственным экземпляром.

Тип 1. Маргун, 91(8?) Л. с. легенда ضرب مرگون «чекан Маргуна» в лепестковом обрамлении. О. с. дата словами.

Чекан Шираза

Как уже давно установлено, монетный двор Шираз, упоминаемый на медных монетах Тимуридов — не знаменитый иранский город, а селение, расположенное к северо-востоку от Самарканда и заселённое пленными ширазцами во времена Тимура. В кладе обнаружена лишь одна монета, чеканенная на этом монетном дворе.

Тип 1. Шираз, б/г. Л. с. в круглом фигурном картуше, украшенном плетениями в форме сердечек и листиков — ضرب شيراز «чекан Шираза». О. с. орнамент.

В Ляйлякском кладе остались неопределёнными 883 монеты: часть их отчеканена без обозначения монетного двора или относится к анэпиграфным типам, на других легенды сохранились лишь в виде следов или неразборчивых остатков (стёрты в результате обращения или забиты надчеканами) и потому не поддаются однозначной атрибуции. Отмечена и продукция совсем неграмотных мастеров — резчиков штемпелей, исказивших арабские надписи настолько, что разобрать их просто невозможно; такие «изделия» также отнесены в раздел неопределённых. Тем не менее в Приложение III включены изображения всех монетных типов, присутствующих в кладе, чтобы специалисты могли пользоваться им как полноценным историческим источником; исключения составили лишь полностью стёртые или забитые надчеканами экземпляры, не содержащие практически никакой визуальной информации.

Неопределённые монетные дворы

Тип 3. 919 г. х. Л. с. дата цифрами над словом سنه в круглом картуше, обрамлённом лепестками. О. с. в круглом картуше — عدل دانگی «адил данги».

Тип 4. 923 г. х. Л. с. дата словами по всему монетному полю в точечном обрамлении. О. с. орнамент. Подобный тип монеты, представленный на ZENO, определён как чекан Самарканда с датой 91×? г. х.; см.: <www.zeno.ru/showphoto.php?photo=36751>

Тип 5. Л. с. стилизованное изображение голов двух хищников и четырёх газелей, вписанных в растительный орнамент. О. с. орнамент. Тип опубликован [Довуди, 1998. С. 55, раздел «Анэпиграфные монеты»].

Тип 6. (9)16 г. х. Л. с. в фигурном ромбе — остатки легенды... ضرب «чекан ...». В границах картуша видны цифры 1 и 6. О. с. орнамент.

Тип 7. На обеих сторонах — неразборчивые остатки арабской надписи, занимавшей всё монетное поле.

Тип 8. Л. с. по всему монетному полю — остатки арабской надписи, частично забитой фигурным надчеканом *عدل احمسى* *адил Ахси*. О. с. орнамент.

Тип 9. Л. с. В овальном картуше — легенда сбита двойным ударом штемпеля, по кругу — имитация арабской надписи. О. с. в квадратах, образованных пересекающимися линиями, 4-лепестковые цветы. По технике исполнения штемпелей и по орнаменту на реверсе данный тип напоминает монету Кашгара тип 2.

Тип 10. (9)17 г. х. Л. с. в обрамлённом орнаментом круге — легенда, переданная в зеркальном отображении, в которой читается лишь нижняя часть ... ضرب «чекан ...». О. с. орнамент. Тип отмечен в Худжандском кладе с указанием на сходство орнамента О. с. с хисарскими монетами 917 г. х. [Довуди, 1998. С. 55, раздел «Неизвестные монетные дворы»].

Тип 11. 914 г. х. Л. с. в чечевицеобразном картуше, обрамлённом растительным орнаментом — фрагмент легенды ... بلاد... О. с. дата словами, продублированная цифрами.

Тип 12. 915 г. х. Л. с. по всему монетному полю — нечитаемая легенда, забитая надчеканом *عدل احمسى* *адил Ахси*. О. с. дата цифрами, помещённая в фигурный квадрат.

Тип 13. Л. с. в центре 6-угольного картуша, образованного пересечением двух треугольников и шести лепестков — забитая надчеканом легенда. О. с. крупный растительный орнамент.

Тип 14. Л. с. в чечевицеобразном картуше, обрамлённом растительным орнаментом — фрагмент непрочитанной легенды. О. с. орнамент.

Тип 15. Л. с. В фигурном квадрате — упоминание монетного двора, от которого сохранилась лишь верхняя часть ... ضرب «чекан ...». О. с. орнамент, с 4-лепестковым цветком в центре.

Тип 16. Л. с. в центре 6-лепестковой розетки — непрочитанная легенда. О. с. фрагмент надписи.

Тип 17. Л. с. в центральном кружке, обрамлённом волнистым орнаментом, непрочитанная легенда. О. с. изображение птицы в гнезде.

Тип 18. Л. с. непрочитанная легенда в 4-лепестковом картуше, в обрамлении круговой надписи или орнамента, имитирующего надпись. О. с. необычный геометрический узор из двух плетёнок, заключённых в квадрат.

Тип 19. Л. с. непрочитанная легенда в кружке, обрамлённом цветочным орнаментом. О. с. четвероногое животное в аналогичном цветочном обрамлении.

Тип 20. 916 г. х. Л. с. в крупном треугольном картуше — непрочитанная легенда, в одном из сегментов проставлена дата цифрами. По краю монетного поля фрагментарно оттиснут фигурный надчекан с надписью *عدل اخصى* 'adil Ahsi. О. с. орнамент.

Тип 21. Л. с. в ромбе с петлями по углам, в обрамлении из 4 рыбок — непрочитанная легенда. О. с. лучистый солнечный лик, сильно напоминающий морду хищника кошачьей породы.

В Ляйлякском кладе выявлены две монеты с зооморфными надчеканами, дополняющими орнаментальную подгруппу второй группы первого разряда [Давидович, 1983. С. 115].

Тип 1. Контур рыбы в чечевицеобразном картуше. Л. с. практически полностью забита тремя надчеканами. Первый, нечитаемый, в квадратном картуше, перекрыт фигурным картушем (тип 5, первой группы, первого разряда) произведённом в Ахси, его верхняя хронологическая граница — 913–914 гг. х. [Давидович, 1983. С. 103]. Ахсийский надчекан частично забит картушем с рыбкой. Следовательно, период использования данного надчекана можно заключить в широкие хронологические рамки 914–923 гг. х. О. с. орнамент, характерный для хисарских монет.

Тип 2. Контур газели, повернувшей голову назад, оттиснут на монете Самарканда 917 г. х., тип 22. Кроме того, аверс монеты помечен надчеканом в квадратном картуше, сделанным в Хисаре.

В крупном Ляйлякском кладе, относящемся по своему составу к пятому этапу по периодизации Е. А. Давидович, представлены монеты среднеазиатского региона почти за столетний период. Судя по значительному количеству монет Ахси и Андигана, клад формировался в Ферганском уделе. Политическая обстановка в Фергане того времени изобиловала социальными потрясениями. Отданная в управление Шейбаниду Абу-л-Фатху Джанибек-султану в 910 г. х., она через шесть лет вновь отвоёвывается сторонниками Тимуридской династии, а ещё через четыре года возвращается под управление Шейбанидов. Столь крупные накопления, включающие монеты двух десятков городов, находящихся в руках враждующих между собой группировок, едва ли связаны с межрегиональной торговлей; скорее всего, это военная добыча или армейская казна. Об этом свидетельствуют и десятки монет Герата и Кундуза, отчеканенные ещё до разграбления этих городов Шейбани-ханом. Очевидно, здесь сыграл роль и такой фактор: периодические захваты и разграбления ферганских городов не могли привести к полному упадку их экономической

жизни; а поскольку продолжающиеся в них торговля, сборы налогов, плата за аренду, выплата жалованья и другие виды деловой активности требовали постоянного притока разменной монеты, то вполне логично, что именно местные монетные дворы наполняли рынок своей продукцией, обеспечивая его средствами денежного обращения.

КЛАД МЕДНЫХ МОНЕТ XV – НАЧ. XVI В. ИЗ АКСЫ

Крупный клад медных монет найден при посадке деревьев в Аксыйском районе Джалал-Абадской области Кыргызстана осенью 2011 года. Часть клада в количестве 220 монет привезена на определение в Бишкек. Из-за слабой сохранности и плотных окислов, покрывавших монеты, большая часть монетных типов осталась неопределёнными. При беглом осмотре из партии были отобраны 20 наиболее сохранившихся экземпляров, которые после очистки удалось разобрать по типам, отсканировать и взвесить. Пару недель спустя родственник нашедшего привёз ещё 37 монет, которые он самостоятельно очистил кислотой, уничтожив при этом практически все надписи. Из этой партии выбраны и типологически определены лишь 3 монеты.

В конце декабря 2012 г. в Бишкек для изучения доставлена основная часть клада в количестве 2138 экз., которая после очистки от окислов разобрана по типам и разновидностям (см. Приложение IV). Аксыйский клад с самыми «молодыми» монетами, отчеканенными в разных городах с датой 920 г. х., также относится к пятому этапу по периодизации Е. А. Давидович, но, в отличие от исследованных ранее, в его составе преобладают местные выпуски — в частности, продукция монетных дворов Акси и Андигана. Интересной особенностью клада стало обнаружение среди монет начала XVI в. двух саманидских фельсов Насра I б. Ахмада, отчеканенных в Шаше между 253–256 гг. х. и в Самарканде в 271 г. х. Монета Шаша была покрыта с обеих сторон плотной смоляной коркой — возможно, для придания веса, а также для «маскировки», поскольку она сильно отличалась по виду от остальных монет клада. Самаркандский фельс, по весу близкий монетам, находившимся в обращении к моменту тезаврации клада, прошёл через надчеканивание и принимался как платёжное средство на «законном» основании. Судя по небольшой степени износа, монеты были добавлены в обращение незадолго до выпадения в клад.

Чтобы не дублировать описания монетных типов и основные выводы, сделанные ранее по Чангытскому и Ляйлякскомукладам, остановимся лишь на особенностях Аксыйского комплекса.

В Аксыйском кладе отмечены монеты Самарканда типов 4 и 6, отчеканенные в начале XV в. (период наращивания денежной массы в государстве Тимуридов) и относящиеся по классификации Е. А. Давидович [1983. С. 69–70] к первому этапу, а также две монеты, выпущенные в Самарканде в 785 г. х., единичные находки которых были описаны ранее, но без присвоения данному монетному типу номера. Более чем вековой разрыв между ранними монетами клада и временем его тезаврации даёт основания предполагать невысокую в целом интенсивность периферийного денежного обращения.

В Аксыйском кладе прослеживается тенденция нахождения в денежном обращении начала XVI века значительного числа монет Бухары с датой 832/1428–29 г. (тип 3), выпускавшихся на протяжении как минимум трёх десятилетий после начала денежной реформы Улугбека. В кладе надёжно выявлено около 1% та-

ких монет, но в реальности эта цифра, скорее всего, значительно выше. Среди неопределённых монет, составляющих почти половину клада, есть ещё более сотни экземпляров, полностью стёртых в результате длительного обращения или забитых надчеканами, которые с той или иной степенью уверенности можно также отнести к типу Бухары 832 г. х.

В самаркандском чекане выделены следующие разновидности монетных типов, не нашедших упоминаний в нумизматических публикациях и не отмеченных в настоящей работе.

Чекан Самарканда

Тип 9-б. Самарканд, 897 г. х. На одной из монет этого выпуска дата продублирована цифрами, причём весьма своеобразно: обозначение сотен расположено выше десятков и единиц, которые следует читать справа налево. В таком же порядке расположены цифры и в 3-лепестковом надчекане.

Тип 11-а. Самарканд, 901 г. х. Л. с. в продолговатом фигурном картуше — легенда ضرب سمرقند «чекан Самарканда». О. с. орнамент. Дата указана цифрами. Вес монеты соответствует одному медному динару.

Тип 11-б. Самарканд, б/г. Кроме отсутствия даты, во всём остальном подобен предыдущему.

Тип 17-б. Самарканд, 908 г. х. Тип полностью соответствует оформлению монет 907 г. х., в массовом порядке чеканенных в ходе реформы Шейбани-хана, поэтому не исключено, что здесь тоже указан год 907, в котором последняя цифра ٧ по ошибке вырезана в перевернутом виде ($\Lambda = 8$).

Тип 18. Самарканд, 910 или 920 г. х. Две монеты с изображениями птицы, в отличной сохранности и с хорошо читаемой датой словами تاريخ سنة عشر وتسعمائة, к сожалению, не сняли вопрос об однозначной датировке этого типа. Дата на монетах Аксыйского клада, читаемая как 910 г. х., отличается от таковой на монете из Ташкентского музея (920 г. х.) только отсутствием суффикса в числительном [عشر]ين «двадцать», который здесь мог просто не поместиться на монетных кружках из-за сдвига штемпеля.

Чекан Бухары

Тип 4-в. Бухара, 89× г. х. Отличается от бухарских монет 897 г. х. необычным прямолинейным исполнением надписи بخارا «Бухара». Ранее эта разновидность уже отмечалась как отдельный тип; тогда в дате словами удалось прочесть лишь число единиц — سبع «семь» [Довуди, 1998. С. 32]. Теперь на основе двух монет с идентичным начертанием легенды на Л. с. с большой долей уверенности восстанавливается дата 897. Поскольку отличия от основного типа имеются лишь в графике надписи и обрамлении картуша, то данные монеты можно отнести к разновидностям одного типа.

Тип 11. Бухара, 911 г. х. Ранее дата на монете не была точно прочитана, а орнамент полностью реконструирован. На единственном экземпляре этого типа из

Аксы́йского клада дата 911 на Л. с. проставлена цифрами и продублирована на О. с. На монете хорошо просматривается и лиственный орнамент, окружающий 4-лепестковый картуш.

Чекан Балха

Тип 17. Балх, б/г. Л. с. в фигурном картуше, образованным двумя пересекающимися овалами, в обрамлении арабесок — надпись ضرب بلخ «чекан Балха». О. с. орнамент.

Тип 18. Балх, б/г. Л. с. в ромбе с плетёнками по углам надпись ضرب فلوس بلخ «филус, чекан Балха». О. с. орнамент. Надчекан عدل اخصى в пальметообразном картуше.

Чекан Хисара

Тип 6. Хисар, 912 г. х. Л. с. в маленьком квадратном картуше, обрамленном орнаментом в виде плетенок, надпись ضرب حصار «чекан Хисара». О. с. дата словами. До находки Аксы́йского клада монета такого типа была отмечена лишь однажды [Давидович, 1983. С. 85, 337].

Тип 7-б. Хисар, б/г. Л. с. в круглом картуше, обрамлённом орнаментом, легенда ... ضرب بلد حصار «чекан области Хисар ...». О. с. орнамент. На единственном потёртом экземпляре оформление Л. с. и О. с. соответствует типу 7, а легенда — вариантам а или б типа 13 [Давидович, 1983. С. 85, 86]. Монета отнесена к разновидности 7 типа, поскольку за основу классификации взята картуш, а различия в написании легенд предложено считать вариантами типа.

Тип 12. Хисар, б/г. Л. с. в овальном картуше с лепестками — ضرب حصار «чекан Хисара». О. с. орнамент, в центре которого изображение рыбки.

Чекан Карши

Тип 3. Карши, 860 г. х. Л. с. в 6-лепестковой розетке — небрежная легенда, которую некоторые исследователи читают как قرشى Карши. О. с. дата словами. При первой публикации подобная монета из Ошского клада отнесена к продукции восточно-туркестанского монетного двора [Массон, 1966. С. 113].

Тип 4. Карши, б/г. Л. с. в 6-лепестковом картуше, окружённом орнаментом, легенда ضرب قرشى «чекан Карши». О. с. орнамент. Тип 4 Карши подобен типу 39 Самарканда и типу 21 Бухары. Считается, что однотипные медные динары всех этих городов выпускались в промежутке между 901 и 906 г. х. [Давидович, 1983. С. 195, 196].

Чекан Ахси

Тип 2-а. Ахси, 910 г. х. Л. с. картуш в форме фигурного ромба, вписанного в круг, с растительными орнаментами в сегментах. В центре — ضرب بلده اخصى «чекан города Ахси», вверху — дата цифрами. О. с. легенда ضرب بلده اخصى «чекан города Ахси», помещённая в 8-лепестковый «процвётший» круговой ободок с плетениями в форме сердечек. Монета, отчеканенная штемпелями двух аверсов — пре-

дыдущего типа 2 и последующего типа 4. Уникальность подобного сочленения штемпелей, вероятнее всего, указывает не столько на особый монетный тип, сколько на случайную техническую накладку.

Тип 15. Ахси, 907?, 917 г. х. Л. с. в квадратном картуше легенда — ضرب بلده اخصی «чекан города Ахси» и дата цифрами. О. с. схематическое изображение плывущей вправо уточки.

Тип 16. Ахси, 920 г. х. Л. с. в крупном кружке — ضرب بلده اخصی «чекан города Ахси» и дата цифрами. О. с. схематическое изображение плывущей вправо уточки.

Тип 17. Ахси, б/г. Л. с. в крупном кружке — ضرب بلده اخصی «чекан города Ахси» О. с. в кружке, обрамлённом лучистым геометрическим узором, схематическое изображение хищного животного с изогнутым над спиной хвостом, идущего вправо.

Тип 18. Ахси, б/г. Л. с. в крупном кружке — очень небрежно исполненная легенда ضرب بلده اخصی «чекан города Ахси». О. с. в кружке, обрамлённом лучистым геометрическим узором, схематическое изображение птицы.

Типы Ахси с 12 по 18 отличаются уменьшенным весом.

Чекан Андигана

Тип 11. Андиган, б/г. Л. с. в 6-лепестковом картуше, окружённом сложным орнаментом, легенда ضرب بلد اندان «чекан округа Андиган». О. с. в кружке, обрамлённом растительным узором, изображение утки, стоящей влево.

Тип 12. Андиган, б/г. Л. с. в кружке, окружённом геометрическим орнаментом, легенда ضرب بلد اندان «чекан округа Андиган». О. с. в 8-лепестковом картуше, обрамлённом растительным узором, изображение утки, стоящей вправо.

Андиганские монеты типа 11 и 12 отличаются уменьшенным весом.

Чекан Мерва

Тип 12. Марв, б/г. Л. с. в поле — легенда, разделённая по горизонтали на две половины, подобная типу 4, вверху ضرب فلوس دانگی «зарб фулус данги», внизу بلد مرو «область Марв». О. с. лучистый орнамент.

Тип 13. Марв, 919 г. х. Л. с. горизонтальная линия с плетёнкой в центре, разделяющая монетное поле на две половины: в верхней части — легенда ضرب فلوس دانگی зарб фулус данги, в нижней — بلد مرو «область Марв». О. с. в чечевицеобразном картуше — дата цифрами.

Тип 14. Марв, 919 г. х. Л. с. в фигурном ромбе, окружённом сложным узором, легенда ضرب بلد مرو «чекан области Марв». О. с. стилизованное изображение хищного животного, идущего вправо.

Чекан Куфина

Тип 5. Куфин, 9×× г. х. Л. с. в треугольном фигурном картуше, повёрнутом основанием вверх — легенда ضرب كوئين «чекан Куфина». О. с. дата словами. Ранее этот тип в литературе не отмечался.

Чекан Шапуркана

Большой интерес представляет уникальная монета из клада, отчеканенная в Шапуркане — небольшом поселении между Балхом и Мерверрудом. Монетный двор этого города выявлен впервые.

Тип 1. Шапуркан, б/г. В чечевицеобразном фигурном картуше — легенда ضرب شپورقان «чекан Шапуркана». О. с. орнамент, частично забытый фигурным надчеканом с легендой عدل بلخ «адил Балх». Можно отметить определённую схожесть руки резчика штемпелей этой монеты с вышеописанной продукцией монетного двора Мерва.

Чекан Вахша

Тип 2. Вахш, б/г. Л. с. в центре кружка, обрамлённого лепестками, легенда ضرب و خش «чекан Вахша». О. с. плетёнка в центре квадратного картуша. Однозначно прочитанная легенда с наименованием монетного двора свидетельствует о том, что в Вахше производилась собственная чеканка монет, а не только надчеканивание продукции других монетных дворов, как считалось ранее.

Чекан Кундуза

Тип 2. Кундуз, 907 г. х. Л. с. в квадратном картуше — легенда دو دینار ضرب قندز «два динара, чекан Кундуза» и дата цифрами. О. с. орнамент. Подобный тип с размещением легенды в ромбе опубликован ранее [Давидович, 1983. С. 41].

Тип 3. Кундуз, б/г. Л. с. в чечевицеобразном картуше, обрамлённом листовидным орнаментом, легенда ضرب قندز «чекан Кундуза». О. с. в круге, обрамлённом листовидным орнаментом, легенда عدل شیرمرد «адил ширмард».

Тип 4. Кундуз, б/г. Л. с. в квадратном картуше, обрамлённом листовидным орнаментом, легенда ضرب قندز «чекан Кундуза». О. с. орнамент, как на кундузской монете типа 1.

Неопределённые монетные дворы

Тип 17. В отличие от подобного типа, описанного в Ляйлякском кладе, легенда на монете дана в зеркальном отображении.

Тип 21. Л. с. в центре ромба с петлями по углам и в сегментах — изображения рыбок. О. с. лучистый солнечный лик, черты которого сильно напоминают морду хищника кошачьей породы. Несмотря на визуальное сходство с монетой, описанной в Ляйлякском кладе как неопределённый тип 21, в центре которой вместо рыбки — непрочитанная пока легенда, этому типу присвоен отдельный номер. Похожие на первый взгляд монеты отличаются по весу — 4,15 и 2,61 г, что при одновременном нахождении в денежном обращении может свидетельствовать о наличии дробных фракций основного номинала.

Тип 23. Л. с. в круге, в обрамлении сложного орнамента, фрагмент легенды ...ضرب «чекан...». О. с. отчеканена полностью изношенным штемпелем и не поддаётся идентификации.

Тип 24. 912 г. х. Л. с. в 6-лучевой звезде — полустёртая легенда, от которой сохранилась дата ٩١٢ سنة «в году 912» (год обозначен цифрами). О. с. в фигурном круге — ضرب دانكى «зарб данги».

Тип 25. Л. с. в круге, обрамлённом орнаментом, легенда ...ضرب «чекан...». О. с. оригинальный орнамент, в центре которого точки и штрихи, напоминающие человеческую рожицу.

Тип 26. Л. с. в центральной части круга, разделённого на горизонтальные сегменты, фрагмент легенды ...فلوس *фулус*...; в нижнем сегменте — лепесток или изображение, подобное длинношеим птицам на монетах Балха 12 типа. О. с. лучистый орнамент, подобный отмеченным на кундузских монетах 1 и 4 типа.

Тип 27. 913 г. х. Л. с. в центре — плетёнка, разделяющая поле монеты на две части: в верхней ...ضرب «чекан...» и дата цифрами, нижняя часть попала в обрез монеты. О. с. крупная плетёнка в центре.

Тип 28. Л. с. в 6-лепестковой розетке — непрочитанная легенда. О. с. дата словами. Монета по оформлению типична для середины XV в.

Тип 29. Л. с. в круге, обрамлённом орнаментом, легенда ...ضرب «чекан...». О. с. в широком круглом ободке — изображение животного или птицы.

Тип 30. 91× г. х. Л. с. в круге, обрамлённом лепестками, непрочитанная легенда. О. с. дата словами.

Тип 31. 8×× г. х. Л. с. в центре, в розетке, обрамлённой лепестками и различными по размеру точками, фрагмент легенды — предположительно наименование монетного двора شاه رخيه *Шахрухийа* (?). О. с. дата словами.

Если исключить две саманидские монеты, которые можно рассматривать лишь как курьёз в денежном обращении начала XVI в., то самой ранней монетой в кладе следует признать самаркандский фельс 785 г. х., а наиболее поздними — самаркандские, бухарские и несколько типов ахсийских монет, датированных 920 г. х. Таким образом, клад охватывает 135-летний период денежного обращения (династии Тимуридов и Шейбанидов). Отличительной чертой клада является преобладание местных монет Ахси и Андигана над выпусками столичного Самарканда и Бухары. Процент содержания местных монет в кладе станет более значительным, если к числу разобранных по типам монет Ахси и Андигана добавить 378 экземпляров, которые из-за небрежности чекана или плохой сохранности отнесены к выпускам ферганских городов типологически, на основании характерных узоров, обрамляющих центральные картуши. Привлекает внимание лидирующий по количеству в кладе ахсийский тип 13 с изображением животного, которое условно названо нами ланью. Исходя из специфики денежного обращения, когда в обороте на момент сокрытия клада чаще всего находятся только что выпущенные монеты, можно предположить, что недатированные монеты с ланью чеканились в 920 г. х. или незадолго до того.

Ахсийский клад позволяет ввести в научный оборот сразу несколько монетных типов Ахси и Андигана, которые серьёзно дополняют зооморфную серию

на монетах ферганских городов. Ранее были отмечены несколько типов и разновидностей ахсийских монет, датированных 910 г. х.; на этом основании было сделано предположение, что выпуск «птичьей» серии связан с переходом в том же году Ферганы под управление Шейбанида Джанибек-султана. В настоящем кладе отмечены несколько экземпляров 15 типа с «уточкой» и с хорошо сохранившейся датой 917; более того, в кладе отмечены подобные по оформлению ахсийские монеты типа 16, близкие по весовым параметрам, но датированные 920 г. х. Между тем на 3 экземплярах чекана Ахси типа 15 дата цифрами читается как 907. Что это: невнимательность резчика штемпеля или монетный тип, появившийся в 907 г. х. и вновь восстановленный через 10 лет? Наличие в ахсийском чекане двух номиналов медных монет (с весовыми параметрами в пределах 3,5 и 4,8 г соответственно) не дает возможности использовать метрологические характеристики монет для уточнения времени их выпуска, поэтому оставим решение этого вопроса на будущее. Ещё два вида ахсийских монет (типы 17 и 18) выделяются небрежностью в изготовлении штемпелей. Изображение хищного животного с раскрытой пастью, когтистой лапой и поднятым над спиной хвостом сопровождается непонятным элементом, изображённым на спине хищника, а разглядеть в хаотичном пересечении линий и точек на ахсийском типе 18 изображение птицы можно, лишь обладая богатой фантазией.

Следует обратить внимание на монету Мерва с датой 919 г. х. и изображением льва на реверсе. Интересно, что в Ляйлякском кладе отмечен подобный тип с датой 917 г. х.; следовательно, выпуск монет этого типа продолжался и в то время, когда, как сообщалось выше, данный район находился под управлением Шейбанида Убайдаллах-хана. Кроме того, замечена схожесть руки резчика мервских медных штемпелей с известными серебряными тангами 919 г. х., чеканенными в Мерве от имени Убайдаллах-хана. Эти последние привлекают к себе особое внимание в связи с тем, что главой династии Шейбанидов Убайдаллах-хан был объявлен лишь в 940/1534–35 г., и в ознаменование этого события на его имя была прочитана хутба и начат именной чекан монет. Об удельном выпуске монет будущего главы династии известно немного, но если судить о непрерывности чеканки в Мерве монет одного типа с изображениями льва, радикальных изменений в медном чекане Убайдаллах-хан произвести не успел.

Выявленное в Аксийском кладе разнообразие монетных дворов, в том числе и неотмеченных ранее Вахша и Шапуркана, повышенный процент монет городов Ферганской долины, а главное — одновременность сокрытия сближают его с Ляйлякским кладом, формировавшимся на пятом этапе по периодизации Е. А. Давидович.

Для воссоздания более полной картины монетного разнообразия в обширных владениях Тимуридов и Шейбанидов, кроме описанных кладов, привлечены также случайные находки, выставленные на интернет-ресурсе ZENO, монеты из частных коллекций и уникальные экземпляры из прежних публикаций.

Сведённые в Приложение V все эти медные монеты представлены под номерами, присвоенными им первооткрывателями; в случаях, когда монеты не были типологизированы, им определён порядковый номер с учётом ранее опубликованных типов, распределённых по местам выпуска. Обзор монетных выпусков династии Шейбанидов, включённых в эту таблицу, ограничен первой четвертью XVI века — временем сокрытия описываемых кладов.

Найденные в южных областях Кыргызстана крупные клады тимуридской и шейбанидской меди XV– начала XVI в. значительно дополнили ранее известный перечень монетных типов, особенно с зооморфными сюжетами. Введение в научный оборот новых монетных типов продолжает каталогизацию тимуридских и шейбанидских медных монет, показывая их многообразие, а также мастерство столичных резчиков штемпелей, особенно заметное на фоне, как правило, низкого уровня квалификации их коллег в периферийных уделах. Немногочисленные находки хорасанских и ферганских монет с зооморфными сюжетами дают возможность проследить устоявшиеся изобразительные и (шире) культурно-эстетические воззрения тюркоязычных народов, уходящие своими корнями в древнюю культуру сибирского звериного стиля. Естественно, что даже такие объёмные монетные клады не раскрывают всего разнообразия монетной массы, находившейся в денежном обращении Центральной Азии XV– начала XVI века, но хочется надеяться, что предлагаемая работа заложит основу, которая в будущем пополнится новыми монетными типами и разновидностями.

ЛИТЕРАТУРА

Альхамова, 1944 — *Альхамова З. А.* Клад медных монет XV века, найденный в Ташкенте при расширении Алмазарской трассы в 1940 г. // Тезисы докладов научной сессии, посвященной 25-летию САГУ. — Ташкент, 1944. С. 51–53.

Бидлиси, 1976 — *Шараф-хан Бидлиси.* Шараф-наме / Пер. Е. И. Васильевой. Т. 2. — Москва, 1976.

Большаков, 1969 — *Большаков О. Г.* Ислам и изобразительное искусство // Труды Гос. Эрмитажа, Ленинград, 1969.

Бурнашева, Аитова, 1999. — *Бурнашева Р. З., Аитова С. М.* Новые сведения о городище Садыр-Курган, Республика Кыргызстан (по монетным данным) // Проблемы древней и средневековой истории Казахстана. (Материалы II Международных чтений по творчеству Мухаммада Хайдара Дулати). — Алматы, 1999. С. 76–81.

Бурнашева, 2006 — *Бурнашева Р. З.* Денежное обращение в городах южного Казахстана в XV – начале XVIII вв. (историко-нумизматическое исследование). — Туркестан, 2006.

Бурнашева, Смагулов, Туякбаев, 2006 — *Бурнашева Р. З., Смагулов Е. А., Туякбаев М. К.* Клады и монеты Туркестана. — Алматы, 2006.

Вамбери, 1992 — *Вамбери Г.* Характеристика Тимура // Тамерлан: Эпоха. Личность. Деяния. — Москва, 1992. С. 396–403.

Гончаров, 2004 — *Гончаров Е. Ю.* Медные монеты Сарая ал-Джадид // Древности Поволжья и других регионов. Вып. 5. Нумизматический сборник, IV. — Москва – Нижний Новгород, 2004. С. 9–22.

Давидович, 1966 — *Давидович Е. А.* По поводу двух кладов медных монет XV в. из Таджикистана // ЭВ, XVII. — Москва–Ленинград, 1966. С. 111–119.

Давидович, 1979 — *Давидович Е. А.* Клады древних и средневековых монет Таджикистана. — Москва, 1979.

Давидович, 1983 — *Давидович Е. А.* История денежного обращения средневековой Средней Азии (медные монеты XV– первой четверти XVI в. в Мавераннахре). — Москва, 1983.

Давидович, 2004 — *Давидович Е. А.* Денежная реформа 913/1507 – 914/1509 гг. Мухаммада-Шейбани-хана // Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. Вып.6. — Москва, 2004. С. 5–59.

Довуди, 1998 — *Довуди Давлатходжа.* Худжандский клад (XV – нач. XVI вв.). — Душанбе, 1998.

История Киргизской ССР. — Фрунзе, 1984.

Камышев, 1999 — *Камышев А. М.* Клад медных монет из Сузака // Проблемы древней и средневековой истории Казахстана. (Материалы II Международных чтений по творчеству Мухаммада Хайдара Дулати). — Алматы, 1999. С. 144–149

Камышев, 2011 — *Камышев А. М.* Новые типы и разновидности шейбанидских монет Ахсикета и Андигана // Журнал «Нумизматика», 2011, № 2 (май). С. 12–14.

Камышев, 2012 — *Камышев А. М.* Зооморфные изображения на медных монетах Шейбанидов как продолжение золотоордынской традиции XIV в. // Нумизматика Золотой Орды. Вып 2. Казань, 2012, С. 175–186.

Камышев, 2012-2 — *Камышев А. М.* Новые типы шейбанидских монет Яссы и Сайрама \ \ Древности Отрара и Отрарского оазиса Казахстана и Евразии (Материалы международной научно-практической конференции посвященной 40-летию Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции. Шаульдер, 18–19 октября 2011 г. Алматы, 2012. С. 340–345

Клавихо, 1881 — *Рюи Гонсалес де Клавихо.* Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканд в 1403–1406 гг. // Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т. XXVIII, № I. — Санкт – Петербург, 1881.

Массон, 1966 — *Массон М. Е.* Клад медных монет XV века из Оша // ЭВ, XIII. — Москва–Ленинград, 1960. С. 110–124.

Мухаммад Хайдар, 1996 — *Мирза Мухаммад Хайдар.* Та'рих-и Рашиди. — Ташкент, 1996.

Мухаммадиев, 1983 — *Мухаммадиев А. Г.* Булгаро-татарская монетная система XII–XV вв. — Москва, 1983.

Настич, 1987 — *Настич В. Н.* К истории календаря в средневековом Семиречье // Информационный бюллетень [МАИКЦА]. Специальный выпуск. — Москва, 1987. С. 116–117.

Настич, 1990 — *Настич В. Н.* Художественное оформление мусульманских монет: нарушение запрета? // Городская художественная культура Востока. — Москва, 1990. С. 129–149.

Настич, 2007 — *Настич В. Н.* Еще о Самаркандском чекане Темура и первых тимуридов. // Роль города Самарканда в истории мирового культурного развития (Материалы Международного научного симпозиума, посвященного 2750-летию юбилею города Самарканда). Ташкент – Самарканд, 2007. С. 152–160.

Настич, 2012 — *Настич В. Н.* Свидетельствуют монеты (был ли в исламе запрет на изображения живых существ?) Часть 2 // Журнал «Современный ислам». 2012, № 2 (май–июнь). С. 48–51.

Переводчикова, 1994 — *Переводчикова Е. В.* Язык звериных образов. — Москва, 1994.

Сусенкова, 1957 — *Сусенкова Р. С.* Клад медных монет конца XV в. из горного селения Сукок Ташкентской области // Труды САГУ им. В. И. Ленина. Вып. CXI. — Ташкент, 1957. С. 177–185.

Тухтиев, 1996 — *Тухтиев И.* Темурийлар сулоласи тангалари [Альбом; на англ., узб. и япон. яз.]. — Тошкент, 1996.

Тюнибекян, 2003 — *Тюнибекян В. А.* Древние и средневековые монеты Туркменистана (обзор истории денежного обращения в Центральной Азии на примере монетных кладов, найденных на территории Туркменистана). — Киев, 2003.

Шпенёва, 1987 — *Шпенёва Л. Ю.* Новые клады медных монет XV – начала XVI в. из Ферганы // Вторая нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. — Москва, 1987. С. 66–68.

Шпенёва, 1990 — *Шпенёва Л. Ю.* Клад медных монет конца XV – начала XVI в. из Ташкентской области // Нумизматика Узбекистана. — Ташкент, 1990. С. 100 – 115.

Шпенёва, 1991 — *Шпенёва Л. Ю.* Медные монеты Андижана и Ташкента XV – начала XV в. // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 25. — Ташкент, 1991. С. 207–210.

Шпенёва, 1997 — *Шпенёва Л. Ю.* Денежное обращение Ферганы и Шаша в эпоху Тимуридов» (медные монеты XV – нач. XVI в.). Автореф. Канд. дис... к.и.н. — Ташкент, 1997.

Шпенёва, 2000 — *Шпенёва Л. Ю.* Клад медных тимуридских монет из села Мады Ошской обл. // Ош и Фергана в исторической перспективе. Вып. 3. — Бишкек, 2000. С. 103–104.

Экаев, 1981 — *Экаев О.* Туркменистан и туркмены в конце XV – первой половине XVI в. По данным «Алам-ара-и Сефеви». — Ашхабад, 1981.

INTERNATIONAL INSTITUTE
FOR CENTRAL ASIAN STUDIES

A. M. Kamyshev

TIMURID AND SHAYBANID COPPER COIN HOARDS

Samarqand - 2013

Kamyshev A. M. Timurid and Shaybanid Copper Coin Hoards. – Samarqand:
IICAS, 2013. - 176 p.

Editor: V. N. Nastich

The present publication, apart from bringing to light new Timurid and Shaybanid copper hoards of the 15th – first quarter of the 16th centuries, aims at the same time to create a subsequent illustrated catalog based on the numbering system previously proposed by E.A. Davidovich. Modern technical facilities allow to reproduce color photographs and scans of coins, which previously could be shown only as drawing reconstructions, often with annoying

The author bears the responsibility for the choice and representation of facts and opinions contained in this publication which do not express the views held by UNESCO. The terms and materials used in the publication do not contain the view held by UNESCO in relation to the legal status of any state, territory, and city, zone of influence or borders.

CONTENTS

Introduction	64
A 15 th Century hoard of copper coins from Suzak	71
A hoard of copper coins (15 th – early 16 th centuries) from Changyt	76
A hoard of copper coins (15 th – early 16 th centuries) from Laylak	84
A hoard of copper coins (15 th – early 16 th centuries) from Aksi	107
Bibliography	114
Annex	117

INTRODUCTION

In 1405, at the very beginning of the campaign against China, the fierce ruler and great emperor of Central Asia, Timur (Tamerlane) passed away in Otrar. For 35 years of his aggressive campaigns, Timur had expanded his domains to the Mediterranean Sea in the west, Mongolia in the east, Iraq and India in the south. Satisfied with the title of khan's son-in-law and the governance on behalf of Chaghatayid puppet khans, Timur created the superpower, which he divided between his sons and grandsons. His eldest son Miran Shah gained the power over western Iran and Iraq; his youngest son Shah Rukh (1377–1447) received the areas in north-eastern Iran, including south of modern Turkmenistan and north-western part of modern Afghanistan with the center in Herat; while his grandson Ulugh Beg (1394–1449), after a series of feuds, obtained the personal “metropolitan” possession over Mawara’annahr with its capital, Samarqand, whose magnificent buildings overshadowed the architectural splendor of other world capitals. Under the Timurids, Central Asia became a major center of civilization with flourishing crafts, trade, arts and sciences. Numerous mints throughout the vast domains of Timur issued silver coins of three denominations: a *tanga* weighing 5.8–6.1 g, a half (*nim tanga*) and a quarter tanga (*mirī*), as well as copper coins – *fulus* (*adliya*, copper *dinars*, *dangi* etc.). Irregular in shape and often different in weight, the copper flans were decorated on both sides with intricate floral or geometric ornaments, sometimes also supplied with images of animals and birds. The inscriptions on these coins contained mint name, a date (usually in Arabic words), and occasionally a denomination. Early *fulus* often bore the ruler's names, however after the death of Timur and his first successors, those were placed on copper coins only in exceptional cases. As a result of the monetary reform of Ulugh Beg, almost all copper coins issued in the state followed the standard pattern with the mint name carved in the center of a six-petal rosette. Shortly afterwards, many mints were closed, while the remaining ones continued minting copper coins with the sole indication *Bukhara*.

At the decline of the Timurid dynasty (late 15th century), the state became decentralized, splitting into a number of principalities minting the coins on their own pattern, although the copper coins issued or counterstamped in Bukhara and Samarqand continued to prevail in the small retail trade. It was at that time that placing counterstamps on the coins, both copper and silver, became a particularly frequent practice. Varied in form and content, counterstamps performed the fiscal function in addition to the type-distinguishing one, thus suggesting that the state additionally benefits from coin circulation. Coin counterstamps have the shape of a *cartouche* (usually small, but sometimes almost completely covering the surface on one, rarely both of the coin sides), which contains the name of a town or a region, denomination or weight unit (*dangi*, *mithqal*, *dinar*, *miri*), less commonly the date, even more rarely the rulers' names and other inscriptions. With the change of a ruler, or for other reasons (for example, when a new year

started), current coins were declared outdated, subject to significant devaluation or even withdrawal from circulation. New coins had a different design to be distinguished from the previous issues, but the complete replacement of circulating money was a quite costly and long-lasting venture, so the “old” coins were simply counterstamped, thus comprising a quicker and cheaper way of marking them as “new”. A counterstamp on the coin meant the alteration of its exchange rate (usually higher than the previous type without the counterstamp). Sometimes, as coins received their original values, they got marked with another counterstamp – خوب *khub* (“good” in Persian). As a result, the number of counterstamps on a coin could reach 5 or 7 or even more; sometimes it happened that counterstamps covered the entire surface of a coin, so that it is virtually impossible to tell how it originally looked or where it was initially struck.

At the beginning of the 16th century, Muhammad Shaybani (Shaibani, Shibani) Khan (1451–1510), a descendant of Genghis Khan, united the tribes of nomads, who called themselves Uzbeks and inhabited the steppe region between the Irtysh and the Ural rivers and in the lower reaches of the Syr Darya river. Benefiting from feuds between the rulers of Mawara’annahr, he led his hordes to Bukhara and Samarqand. After Shaybani Khan had seized his future capital for the first time, Zahir al-Din Muhammad Babur (1483–1530), a descendant of Timur and the ruler of Ferghana, conquered it back for a short time. Twice was Shaybani Khan forced to seize Samarqand, so the scientific literature refers the beginning of his reign sometimes to 1500 and then to 1501. In the following five years, the Uzbeks seized all the eastern Timurid domains, including Ferghana and Badakhshan. Shaybani Khan seized Khorezm in 1505; two years later he captured and plundered Herat. The Timurids retained only Kabul and Ghazni, where Babur gained a foothold in 1505. Shaybani Khan passed away in 916/1510, in the battle against the army of Shah Isma’il Safavi (1501–1524), the founder of the Safavid state. The subsequent economic crisis, political instability and devastation inside the country, as well as external claims to the Shaybanid lands by the neighboring qizilbashs, Babur the Timurid and other opponents, intensified the feudal strife within the ruling elite. The Shaybanid governors of Khorezm took advantage of that situation and separated out into the independent Khanate of Khiva. Babur, with the support of Shah Isma’il, recaptured Mawara’annahr but soon was defeated and forced to flee, first to Kabul and a few years later further to northern India, where he founded the Mughal dynasty. In his famous *Babur-nama*, Babur described in detail the ups and downs of his own destiny and political conditions that prevailed in Central Asia and Afghanistan at the turn of the 15th and 16th centuries. The less known but no less informative work *Ta’rikh-i Rashidi* by Babur’s contemporary and relative, ruler and historian Muhammad Haidar Dughlat, is an additional source reflecting the political collisions of the time. Unfortunately, when describing the endless quarrels, raids, seizures and destruction of Central Asian towns, the authors tell us virtually nothing about their economic and social life.

By 1513, the Shaybanids finally gained a firm foothold throughout the former Timurid domains, having inter alia inherited the monetary system as well. Decorative cartouches of floral or geometric design, which contained the mint name and sometimes the date, constituted a practical distinction between copper coins of different exchange rates. Since the Timurid copper coins remained (if not even prevailed) in the monetary circulation during the first decade of the Shaybanid reign alongside the later issues, both are generally studied together.

Published 30 years ago, a profound study *The History of Monetary Circulation in Medieval Central Asia* by E. A. Davidovich [Davidovich, 1983] serves till now as a visual aid for the researchers of numismatics, trying to restore the course of historical events on the basis of such specific material sources as the coins. Having processed 36 copper coin hoards of the 15th – early 16th centuries from different museums and private collections, and having examined the narrative sources and legal documents of the period, E. A. Davidovich presented a detailed picture of monetary circulation in the Timurid and Shaybanids states, revealed numerous financial crises and reforms, as well as other historical facts and events, the notices of which are absent from written sources. However, being the author of this fundamental research, she herself admitted that the requirements for the maximum number of printed pages and the consequent lack of space in the monograph had forced her to leave a lot of issues untouched. What the study could mainly provide was a number of hoards, many of which having been previously published, just as a rule without illustrations. Of all varieties of copper emissions in the vast domains of the Timurids and Shaybanids, E. A. Davidovich had chosen to study coins of the 15 – 16th centuries from the two regions with the most developed monetary circulation – Central Mawara’annahr (the historic area with the cities of Samarqand and Bukhara) and Hisar (the districts of Hisar and Khuttalan with capital towns of the same names). The coins of these emissions comprise up to 80% of the hoards found in each period, being included in the “main fund” of copper coin types. These types are described in detail, graphically reconstructed and numbered sequentially for each mint. As the basis for the classification of copper coins, E. A. Davidovich proposed to choose the decorative design of obverse and reverse sides of a coin. The cartouches served as the main criterion of distinguishing the medieval coins of Mawara’annahr – “new” from “old”, “own” from “alien”, as well as their different denominations. The legends were placed in circles, triangles, squares or rectangles, segments and other border design sections, decorated with floral and geometric motives, but the population, illiterate for the most part, could not read these inscriptions and had to recognize the coins by appearance alone. Minor changes in the laconic legends on the Shaybanid copper coins, indicating the place and date of issue (in words or numbers), are proposed to be accepted as variant differences. Coins of other regions, represented in the hoards in single quantities and for this reason not included in the “main fund”, were almost ignored. Although E. A. Davidovich in the preface of her work assumed a further study of the historical situation in large

areas, such as Ferghana, Tashkent oasis and the Seven Rivers, but this required the accumulation of more hoards where “local” issues would be represented by a larger number of types.

E. A. Davidovich has done a tremendous work in classification and dating of counterstamps. All of them are divided into two categories on the basis of the presence or absence of a term for coin denomination. Each category, in turn, is divided into the following groups: 1 – with mint indication; 2 – without such; besides, the specific group 3 is distinguished, – namely anepigraphic counterstamps (i.e. without any inscriptions, decorated with ornaments only). Each group identifies several types based on the shape of a counterstamp cartouche. Over the past few years, dozens of new counterstamps have been revealed, and it has been proposed to complement the first category with the group of coins containing the indication of internal “goodness”, and also to single out the coins with animal images into a separate group, although in our opinion they both would logically fit groups 2 and 3. On this basis, analysis of counterstamps on the coins of the described hoards was conducted according to the traditional classification developed by E. A. Davidovich.

Over the past decades, several large hoards of the Timurid and Shaybanid copper coins have been found in Kyrgyzstan, Uzbekistan, Kazakhstan and Tajikistan. A preliminary analysis of those findings showed that the composition of peripheral hoards is markedly different from the ones representing the monetary circulation of Central Mawara’annahr, especially in a much larger number of local coin issues, including the production of previously unknown mints, as well as the presence of coins with various zoomorphic subjects. Some of those hoards have been processed and published, but due to the inherent complexity of the material presented, these publications are accessible mainly to a narrow circle of specialists, while the coin types that are newly introduced into scholarly use are normally accompanied by brief descriptions only, sometimes without well-done drawings and graphic reconstructions. Former domains of the Timurids and Shaybanids are presently divided between the modern states; researchers from national republics, studying and publishing the “local” coin findings, often disregard the results of similar work by their colleagues and set their own numbering for “newly discovered” coin types, ignoring the same ones previously attributed and described by other authors. The result is a “multiple” classification of the same types, seriously complicating further work with this numismatic source.

The purpose of this book is to continue the publication of hoards, unify (if possible) the groundwork of the Central Asian numismatists in systematizing the Timurid and Shaybanid copper, and illustrate the vast variety of coin types and peculiarities of the peripheral monetary circulation in the 15 – 16th centuries.

In 1997, L. Yu. Shpeneva defended in Tashkent her Ph. D. thesis on the “Monetary Circulation of Fergana and Shash in the Timurid Era (copper coins of the 15th – early 16th centuries)” [Shpeneva, 1997]. The study focused on 34 hoards found in the oases of Ferghana and Tashkent, with a total of 15,690 copper coins of the 15 – 16th centu-

ries. All these hoards are stored in public and private collections in Uzbekistan and Kyrgyzstan. The study presents and analyzes the copper coinage of the 15th century in the Ferghana Valley (issues of Akhsi and Andigan) and Tashkent oasis (issues of Tashkand¹, Parak, Farkat, Shahrukhiya and Shash). Using the coin classification developed by E. A. Davidovich with allocation of categories, groups, types and variants, L. Yu. Shpeneva introduced new coin types of Ferghana and Shash into scholarly use. For the Ferghana oasis, these are the 817/1414–15² issue of Akhsi and 4 coin types of Andigan: type 1 – 818/1415–10, type 2 – 819/1416–17, type 3 – 832/1428–29, type 4 – 898–899/1492–94 (the latter type is represented by 7 variants of ornamental cartouche decoration). For the Shash oasis, 6 coin types of Tashkand have been distinguished: type 1 – 832/1428–29, type 2 – 897–899/1491–94, type 3 – 897/1491, type 4 – 899/1493–94, 902/1496–97, 904/1498–99, 907/1501–02 or 909/1503–04, types 5 and 6 – undated (between 907 and 909); 2 coin types of Shash: type 1 – 898–899/1492–93, type 2 – undated (between 907 and 909); 4 coin types of Shahrukhiya: type 1 – 819/1416–17, type 2 – 823/1420, type 3 – 832/1428–29, type 4 – undated (between 907 and 909). The coins of Parak represent a single type, those of Farkat – 3 undated types (between 907 and 909).

In the course of processing the north-eastern hoards, new coin types were recorded for central Mawara'annahr. These are 3 coin types of Bukhara with dates 863/1458–59, 866/1461–62, 873/1468–69 and 874/1469–70. Also, a new coin type of Samarqand was identified, with dates 874/1469–70, 876/1471–72 and 878/1473–74.

The hoards also contained the coins imported from outside Mawara'annahr. The coinage of Balkh represents 5 types: 854/1450, 855/1451, 860/1455–56, 877/1472–73 or 879/1474–75. The coins of Badakhshan show 2 types: 869/1463–64 and 875/1470–71. The coins of Herat represent 3 types: type 1 – 863/1458–59, 864/1459–60, 868/1463–64; type 2 – undated, type 3 – 877/1473–73 or 879/1474–75. The coinages of Kabul and Marware represented by 2 types each: Kabul – 820/1417–18 and undated, Marw – 866/1461–62 and 874/1469–70. The coins of Kashgar represent the single type dated 858/1454–55.

The unknown issues of Bukhara and Samarqand identified earlier allowed to clarify the picture of the monetary economy of the central Mawara'annahr. The ex-Mawara'annahr coins found in the north-eastern hoards have greatly enriched the fund of Khorasan copper coin types and enabled the study of some aspects of coin production in Khorasan. The author managed to amend the classification of both host coins and counterstamps, having supplemented it with 20 new types of counterstamps, 13 of which were updated with regard to more accurate geographical or chronological attribution.

1 *Tashkand* تاشكند is the mint indication of late medieval Tashkent (now the capital of Uzbekistan).

2 Hereinafter, the dates of issue, placed on the coins in Arabic words or figures, are given according to the Islamic calendar (Muslim era, otherwise Anno Hegirae), normally marked as AH or without it, and accompanied with conversion into the years of the Julian calendar (Anno Domini, AD) in figures after the slash sign (/).

As a result, the efforts made in the given source study were mainly aimed at determining the time and place of important financial activities unknown before, and also at clarifying the dating or location of the actions formerly known. All this, in turn, allowed to review the monetary economy in the north-east of Mawara'annahr under the Timurids, trace the stages of monetary circulation in Ferghana and Shash, and also make some significant adjustments to the previous periodization of the monetary policy throughout Mawara'annahr. Unfortunately, the thesis paper was not published in full for the reasons remaining beyond the author's control, and only a few fragments of this work became available to the scholarly community in the form of separate articles and abstracts [Shpeneva, 1987; Shpeneva, 1990; Shpeneva, 1991].

The paper of R. Z. Burnasheva, Kazakhstan's leading specialist in numismatics [Burnasheva, 2006], summarizes the results of her long-term research based on the study of the archaeological coin complex (about 10 thousand specimens) from Otrar-tobe, Kuyruk-tobe, Turkestan (Yası) and Sauran. To reconstruct the history of the monetary circulation in the south of Kazakhstan in the 15–17th centuries, she additionally involved the numismatic collections of regional museums in Shymkent and Taraz along with the coin complexes stored in the collections of the State Hermitage (St. Petersburg) and the State Historical Museum (Moscow). The coins of Balkh, 832/1428–29 and Khuttalan, 852/1448, as well as the undated coins of Yası, Sayram and Tashkand with images of a deer were introduced into scholarly use. The newly detected coin types of the towns, located in the territory of modern Kazakhstan in the second half of the 16th century, have added much to the Shaybanid copper coin type stock.

The hoard found in 1987 in Khujand region (former Leninabad district of Tajikistan) consisted of 1,967 copper coins of the 15th – early 16th centuries, most of which were struck in 917–920 AH [Dovudi, 1998]. Not only the abundance of coinage, but also numerous active mints make this period notable in the scientific sense. More than 100 coin types from 17 minting centers were identified in the hoard from Khujand. The coins of Samarqand and Bukhara represent the major part (over 80%), followed by the coins of Hisar (somewhat less than 10%). The next group includes the towns or regions represented by 20 to 30 pieces each (Khuttalan, Balkh, Kufin, Marw); the last group includes the mints represented by less than 10 specimens. In the description of the hoard, Davlatkhodzha Dovudi used his own numbering of coin types with the division into towns and periods, providing the references to type numbers previously defined by E. A. Davidovich. At the same time, his classification approach differs in a way from that proposed by E. A. Davidovich; resulting in the “discovery” of new coin types with only slight deviations in the cartouche design of the obverse or the ornaments on the reverse from those already described and published before. Despite some inaccuracies in the coin attributions, D. Dovudi has definitely completed his task of introducing new factual material into scholarly use.

The author of this book studies the hoards of the Timurid and Shaybanid copper coins found in Kyrgyzstan. He has introduced into scholarly use the coin series with

bird images, struck in Andigan and Akhsi between 910 and 920 AH, along with new coin types of Yasī and Sayram [Kamyshev, 2011; Kamyshev, 2012; Kamyshev, 2012-2].

The colorfully pictured albums issued in recent years, the aim of which is to popularize the numismatic heritage among the mass audience, often expose the lack of professionalism and scientific analysis, illustrate the coins chosen at random and above all contain gross mistakes in the coin type definitions [Tukhtiev 1996; Tyunibekyan, 2003]. The perfectly illustrated edition of numismatic findings collected by the researchers of Kazakhstan during the archaeological excavations of the ancient settlement of Turkestan and surrounding relics [Burnasheva, Smagulov, Tuyakbaev, 2006] is however a pleasant exception. The catalog covers the period under review by means of the coins from a large hoard dated back to the late 15th century, found on the banks of the Karachik river, and for the latter reason entitled after its name. The hoard has revealed a few rare coin types of Urdu and Heart, 832/1428–29, Balkh, 854/1450–51, and also a unique coin of Yangi (Taraz), 797/1377–78. Unfortunately, the composers could not avoid some mess in coin attribution: specimens presented by them as the coinage of the previously unknown mint of Jend, allegedly operating in 832 AH, belong in fact to the coin production of Shahrukhiya, published more than once before by E. A. Davidovich.

The present publication, apart from bringing to light new copper hoards of the 15th – first quarter of the 16th centuries from Kyrgyzstan, aims at the same time to create a subsequent illustrated catalog based on the numbering system previously proposed by E. A. Davidovich for the coin types of Samarqand, Bukhara, Hisar and Khuttalan. Under the classification, proven to be substantial over the years, the hoards have been classified both by place of minting and by coin type, thus maintaining the principle proposed by the maître of Central Asian numismatics, – namely setting a separate numbering for each mint, preferably in chronological order, assigning the subsequent number to a newly discovered coin type. As far as possible, the numbering reflects the former researchers' contribution: some coins from the described hoards obtain the numbers originally assigned to the same type, even if it was not presented in the primary work with a high-quality scan.

Modern technical facilities allow to reproduce color photographs and scans of coins, which previously could be shown only as drawing reconstructions, often with annoying inaccuracy.

The book has been published in the framework of the research project of the International Institute for Central Asian Studies under the auspices of UNESCO. The author thanks Dr. Vladimir N. Nastich, director of the Department of oriental written sources (Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow), for his kind consent to carry out the general revision of the Russian draft of the book, read out the text and correct the Introduction to the English version, and also submit some rare coins from his collection for publication. The author expresses his sincere gratitude to Ph.D. L. Yu. Shpeneva (Samarqand), numismatist S. A. Bragin (St. Petersburg) and native historian Abdimalip Satiev (Batken district, Kyrgyzstan) for their enormous help in preparing this edition.

A 15th CENTURY HOARD OF COPPER COINS FROM SUZAK

In late 1997, a hoard of copper coins, found in the village of Suzak of Jalal-Abad district of Kyrgyzstan, in the courtyard of the Salievs family on Barpy Street, was delivered to Bishkek [Kamyshiev, 1999]. The hoard was stored in a ceramic pot, apparently squashed in ancient times, as most of the coins were covered with thick crusts of caked humus in addition to severe corrosion. After having been cleaned, all the 647 coins were identified as anonymous and mostly single-type. The basis of the obverse design consists of a 6-petal rosette, containing the circular inscription of the coin name – ضراب / لية / عد / لس / فلولو *fulus-i'adliyazarb* “[copper] coin[s]’adliya struck [at] <...>” between the petals, the latter word referring to the mint name placed in the central circle of the rosette. The reverse contains the full or fragmented date in Arabic words – سنة اثنى وثلاثون وثمانمائة “year 832” (1428–29). Six coins of another type (a linear asterisk within the 6-pointed “Star of Solomon”) contain the date 823/1420 and lenticular counterstamps. Annex I presents the quantitative composition of the hoard classified by places of minting.

All coin types struck with the date 832 in Bukhara, Samarqand, Andigan, Qarshi, Tirmidh and Shahrukhiya are known from previous publications [Alhamova, 1944; Susenkova, 1957; Davidovich, 1966; Davidovich, 1979], the copper coins of Samarqand and Bukhara having been added to the type-table as #8 and #3, respectively [Davidovich, 1983. p. 69, 79]. Since the hoard, as noted above, revealed the early outputs of Andigan and Shahrukhiya mints, their coins of 832 type are tabulated as #3. Qarshi and Tirmidh mints also struck the coins of centralized issue of 823/1429, therefore they are included in our catalog as #2. When first published, Suzak hoard caused the difficulties in defining the three types with the names of the mints failed to be detected in previous editions. The detailed representations of the coins were submitted for attribution by Dr. B. D. Kochnev (Samarqand), who determined that two of them had been struck in Tirmidh and Bukhara in 832 AH (on both coins, a peculiar font style of the mint names caused the difficulty in determination), and the third one, previously unpublished, in Samarqand in 818 (?) AH.

Type 48. Samarqand, 811 AH³. Obverse: mint name (عدل سمرقند *’adil Samarqand*) and date in words. Reverse: an 8-petal decorative rosette in the circular geometric frame and star-shaped figure in the center.

The rare coin of 811 AH, anonymous, with no religious or political attributes, according to some researchers, could be referred to a brief period of “interregnum” before the advent to power of amir Shah Rukh (807–850/1405–1447), in whose name the mintage begins in Samarqand in the same 811 AH [Nastich, 2007, p. 159].

3 A similar but well preserved coin in the collection of V. N. Nastich (Moscow) shows a clearly legible date 811, so we may reject the doubtful dating proposed by B. D. Kochnev.

Legends in lenticular counterstamps on the coins issued in 823 AH are readable only on 4 of the 6 specimens — نیمدانگ *nimdang* “halfdang» (Samarqand). According to the classification proposed by E. A. Davidovich, the counterstamp refers to the first group of the second class.

The hoard found in Suzak corresponds to the second stage of the multistage division of monetary circulation in Mawara’annahr in the 15th – the first quarter of the 16th centuries, proposed by E. A. Davidovich. The first stage (early 15th century) is the time of intensification of issuing copper coins and increasing money supply. From a variety of coin types circulated during this period, two copper coins of Samarqand found in the Chu Valley (Kyrgyzstan) are notable for a decorative triangular cartouche and three circles in the center (the type is dated 785; Annex V-1). According to the Spanish ambassador Ruy Gonzales de Clavijo, who visited Samarqand in 1404, the three rings, signifying the three parts of the world, are the emblem of Timur, the ruler of Asia, Europe and India [Clavijo, 1881, p. 235–236]. During the reigns of his son Shah Rukh and grandson Ulugh Beg, this emblem (or rather, the family tamga) was sometimes placed on their silver and copper coins.

The early Timurid copper marks out the single-type series of coins with the image of a lion with the rising sun behind, struck in Samarqand (type 2) and Bukhara (type 23 according to E. A. Davidovich) during the reign of Ulugh Beg in 817/1414–15. In her dissertation, L. Yu. Shpeneva reported the coin with the similar subject, struck in Akhsi (Ferghana) in the same year; this type was also published among the findings of the South Kazakhstan [Burnasheva 2006, p. 15]. This coin reserves #1 in the coinage of Akhsi. Issuing the coins with the repeated “lion and sun” zoomorphic subject simultaneously in several towns is a rare or even unique case in the times of the Timurid dynasty. What was it — a mere attempt to unify coin type or the allegory reflecting an astronomical event unknown to us? The first successful and memorable composition of a lion and the human-faced sun rising behind, symbolizing the might of the world power illuminated with its heavenly destination, is noted in 639–640/1241–43 on the silver dirhams of sultan Kaykhusraw II bin Kayqubad of the Rum Seljuq dynasty. [Nastich, 1990. P. 135]. However, there is a more romantic version: Kaykhusraw allegedly conceived the idea of portraying himself together with his beloved wife Rusudan, the daughter of the Georgian Queen, on his coins, but Muslim theologians opposed it. To bypass an interdiction, the monarch ordered to portray himself as a lion, and his wife as a solar face [Nastich, 2012. P. 51]. The subject of a lion (or snow leopard) and the sun graced many of the Golden Horde coins of khan Uzbek struck in Saray in 737 AH, it being known that, in this case, the image of a lion or snow leopard does not refer to the calendar symbolism because, according to the 12-year “animal” cycle, 737 AH coincided with the year of the mouse [Muhamadiev, 1983. P. 78]. A variety of explanations was dedicated to the semantics of this composition; below are some of them. A lion (or snow leopard which is more familiar to the Turkic-speaking peoples), being a symbol of military power and domination over the whole world, was perceived as an astral symbol of the sun having the same attributes in the universal scale.

In India and Persia, a lion, on its mane, moves the human-faced sun across the sky, but the farther the subject “goes” to the north-east, the more often the allegorical holder of the supreme power is represented by a snow leopard, more familiar to Turks [Goncharov, 2004, p. 17]. Interestingly, when describing the Ak-Saray Palace in the town of Kish, Clavijo mentioned the image of a lion against the background of the sun, placed above a door. Built in more than 20 years, this palace was a work of exclusively Persian architects who remained faithful to the national taste and placed the emblem of a lion and the sun at the top of the main pediment, thus decorating the house of the Turan Conqueror with the emblem of the Iranian rulers [Vambery, 1992, p. 401]. Judging by the singularity of the samples, the series of coins with the image of a lion and the sun did not become popular; however more coins with the same image motif, minted in other towns, are supposed to be found in the future.

The bulk issue of single-type coins struck in Bukhara, Samarqand, Andigan, Qarshi, Tirmidh, Shahrukhiya, Balkh, Marw, Hisar, etc. in 823 AH covered the increasing market demand for copper coins. The hoard preserved 6 coins of this period which were counterstamped and lost half of their basic value at the beginning of the second stage. (The name of mint on them is erased or typed over with counterstamp). The coin of Samarqand of 811 AH, avoided to be counterstamped, refers to this stage, too. Weight of the coins of the first stage ranges from 3.7 to 4.9 grams.

The second stage begins with the monetary reform of Ulugh Beg, revealed by E. A. Davidovich based on the study of coin hoards. In 832 AH, new copper coins were issued into circulation; their weight was considerably higher than of those issued prior to the reform. The essence of the reform was to unify copper coins across the Mawara’annahr to ensure their free circulation throughout the towns of the vast domains of the Timurids. Issuing new coins and exchanging them for old ones at the rate, favorable for the Treasury, is a common practice in the East. However, the reform of Ulugh Beg, according to E. A. Davidovich, was conducted on terms favorable for the population. This assumption is based on the fact that only one of the 46 Timurid hoards studied by her consists entirely of pre-reform coins; therefore, the population exchanged its “old” money for “new” one instead of keeping it for better times.

New weighted standardized coins were struck in Samarqand, Bukhara, Andigan, Qarshi, Tirmidh, Shahrukhiya and, according to recent findings of the Kazakhstan researchers, in Herat and Urdu [Burnasheva, Smagulov, Tuyakbaev, 2006, p. 59–60]. As reported above, L. Yu. Shpeneva identified the coins of Tashkand with the date 832, and V. N. Nastich collection stores a coin of Khwarizm (Khorezm) of similar type, struck in the same year. The post-reform coins were exchanged for the lighter pre-reform ones with a small surcharge. Then, the simultaneous issue in all minting centers apart from Bukhara was either stopped or continued with indicating only one city — Bukhara, whose mint went on actively working. The weight of copper coins from the Suzak hoard, struck in Bukhara with the date 832, ranges from 3.8 to 11.6 g; their weight diagram has no expressed common peak, while about 90% of the coins rest within 5.1 to 7.5 grams (refer to Fig. 1).

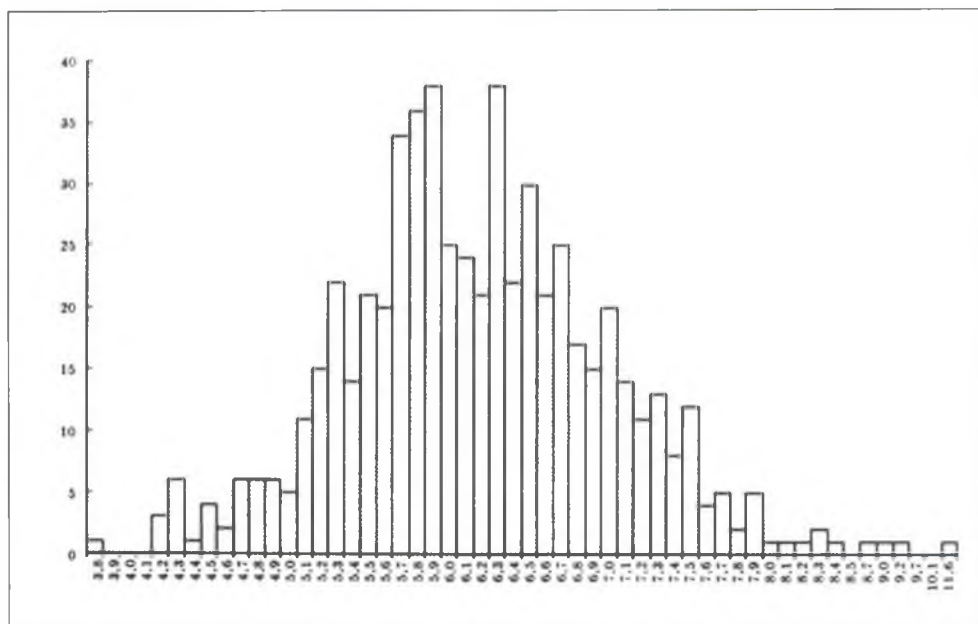

Fig. 1. Weight of "Bukhara" coins with date 832 from the Suzak hoard

Interestingly, the average weight of the coins issued in other towns is 7.5 to 8.0 g. The weight diagram of the coins described is significantly different from the data presented earlier [Davidovich, 1983, p. 171]. There, the weight diagram of the Bukhara coins of 832 AH shows two peaks — 4.2 to 4.4 and 5.7 to 5.8 g, and in our case the peaks are 5.8 to 6.0 and 6.4 g. This can be explained by the fact that the beginning of the second phase is due to the issue of heavyweight coins, as it is indicated on the coins of other mints, of 7.6 to 7.8 g. When the issue in all towns but Bukhara stopped, "monopolists" began permanently reducing the weight of issued coins — first down to 6.4 g, and then to 5.8 g, the date 832 on reverse being unchanged. Perhaps, at the final stage of the reform, coins of 823 type were withdrawn from circulation and overstruck, thus forming the peaks on the diagram provided by E. A. Davidovich. Similar coins with the remains of inscriptions and ornaments of those of 823 type have been already reported earlier [Davidovich, 1979, p. 301, photo-table 17/9]. For more than 30 years of issue, heavyweight coins of Bukhara were washed out of circulation, and their weight parameters shifted downward. On this basis, we can assume that the Suzak hoard consisting almost entirely of heavyweight coins, was hidden in the first decade after the beginning of the reform of 1428.

Most coins struck in Bukhara, as M. E. Masson figuratively called it, "are marked by the sheer negligence and carelessness" [Masson, 1966, p. 113]. In some cases, the dies were carved by semiskilled die-cutters, therefore the standard image lost its symmetry and grace, and the inscription — the refinement of the statutory handwriting. A specimen noted for calligraphic handwriting exists, on which the inscription بخارا Bukhara was

made mirrorwise. E. A. Davidovich is inclined to attribute crudely finished samples with inscriptions only roughly resembling the prototypes to the production of counterfeiters. However, comparative weighing of “elegant” and “negligent” coins of Bukhara has led to interesting results. Their average weight was, respectively, 6.3 and 5.9 g, which coincides with the two peaks in our diagram. A slight weight difference between “elegant” and “negligent” coins, as well as the proportion of the first to the second (approximately 60:40) nevertheless suggests that “negligent” coins were issued by low-skilled official coiners rather than counterfeiters.

The difference of the Suzak hoard from those previously published is a higher content of heavyweight coins of Bukhara and other mints. This can be explained by the fact that the hoard was hidden within the first decade after the reform of Ulugh Beg, or at the beginning of the second stage according to the classification of E. A. Davidovich. The hoard allowed to specify the time of occurrence of lenticular counterstamps at the second stage. Earlier, this dating was unclear, and the question of referring lenticular counterstamps to the second or the third stage was left open. And finally, the hoard allowed introducing previously unpublished coin type of Samarqand of 811 AH into scholarly use.

While for the south of modern Kyrgyzstan, which was part of the Timurid and afterwards Shaybanid states, hoards of coins of the 15th – early 16th centuries are not uncommon, the northern regions of Kyrgyzstan entered the “coinless” period, as judged by the scanty numismatic findings. In the Seven Rivers, rare findings of the Timurid coins are registered mainly in the Talas Valley adjacent to the fortress of Ashpar. The coin stuff collected by a secondary school teacher M.F. Tur on the banks of the Kirov reservoir, which flooded the ancient town of metallurgists, Shelji, also includes 42 coins of the Timurids, issued throughout the 15th century. Caught in a humid environment, the copper coins became severely corrosive, almost lost their images and were identified by the approximate general appearance. Even a small hoard was found at the site of the ancient settlement; it consisted of 13 copper coins struck in Samarqand in 823/1420–21, and more than ten coins struck in Bukhara with the date 832. The copper coin issued in Khuttalan is of some interest; due to poor preservation, the date on it was unreadable. According to its publishers [Burnasheva, Aitova, 1999, p. 76–81], they have not found this type in previous publications they read. Unfortunately, the book does not contain the illustration or detailed representation of the coin.

In 2000 in the Issyk-Kul, in the vicinity of the settlement of Kurmenty, local small boys handed over two Timurid coins, they came across, to members of the archaeological expedition under the leadership of V. M. Ploskikh; these are a silver tanga of Shah Rukh-issued after the reform of 828 AH, and a copper fulus of Samarqand of 823 type with late Samarqand counterstamp. The single findings of the Timurid coins are registered in the Chu Valley. In the vicinity of the village of Yuryevka (the ancient settlement of Syn-Tash), two copper coins of Samarqand of 785 AH were found. In 2012, in the fields near the settlement of Nuzket (north of the town of Kara-Balta), the coin of Qarshi of 832 AH with square counterstamp *سمرقند / ضرب / دانگی* “dangi, coinage of Samarqand” was found; today it is the “youngest” of the Timurid coins found in the Chu Valley.

A HOARD OF COPPER COINS (15th – EARLY 16th CENTURIES) FROM CHANGYT

In 1997, a hoard of 980 copper coins, found in the village of Changyt of Jalal-Abad district of Kyrgyzstan, was brought to Bishkek. Judging by the dates on the coins, the “youngest” of which were issued in 913/1507–08⁴, the time when it was hidden falls on the restless period full of social shocks. In the late 15th century, Amir Timur's successors, having divided the vast domains of their great ancestor into principalities, altered in the capital Samarqand almost every year during continuous feuds. But, as it turned out, the monetary policy regarding the issue and simultaneous change of single-type coins in principalities, which were practically independent of Samarqand, remained common.

In the Changyt hoard, the issues of Samarqand and Bukhara prevail, followed by the coins of Andigan, which was at that time the center of the Ferghana principality wherein the hoard was found. The hoard includes about twenty coins issued by the mints of Tashkand and Hisar, while the coinage of Khuttalan, Kish, Herat, Shash, Akhsi and Yasii presented in single quantities (Annex II).

The Bukhara post-reform coins of Ulugh Beg are the earliest of those presented in the hoard – their production began in 832/1428–29; about 2/3 of them have two or three counterstamps, often overlapping each other, therefore only some of them have been clearly identified. The 3-petal counterstamp of type 14 of the first group of the first category with the legend *عدل با* *'adil Bukhara* (the word *عدل* *'adil* means “correct”, “rightful” or “legitimate [coin]” [Davidovich, 1983, p. 100] preserved the date in numbers – [8]98. Two similar Samarqand counterstamps preserved the only digit 9 (probably 900 AH) as the fragment of the date.

A part of the hoard (285 specimens) fell into the category of unattributed coins because of their being worn-out and having up to 5 counterstamps per flan. Although the coins lost their issue details, some of them can very likely be attributed to the types represented in this hoard based on the fragments of the cartouche and inscriptions. At least 70 of the unattributed coins were repeatedly counterstamped (type 3, Bukhara of 832 AH). Having added to them 30 more samples of the same type with confident attribution, one can conclude that by the time when the hoard was hidden the coins of Bukhara of 832 AH comprised about 10% of the money circulation under the Shaybanids, having been issued for nearly 30 years and circulated during more than half a century. 14 copper flans, with no trace of coining or completely flattened with a worn-out stamp, were classified as unattributed. The coinage of other mints, except for Bukhara, occasionally issued after the reform of Ulugh Beg, is represented in the Changyt hoard by two coins of Khuttalan of 852 AH (type 3).

4 Earlier, the time of demonetization was determined by a single coin in the treasure trove, mistakenly dated 927/1521–22 because of poor preservation; detailed examination of the treasure trove now allows to reconsider this dating.

The massive annual issue, which was initiated in 897/1491–92, slightly changed the usual coin type: from that time on, the petals of a rosette were adorned with points, and the date on the reverse was changed annually. The hoard includes the coins of Samarqand (type 9) and Bukhara (type 4) [Davidovich, 1983, p. 189] in the amount of 52 and 18 respectively, thus suggesting the dominant role of Samarqand in the monetary trade in the late 15th century. Most coins of this series are marked with 3-petal counterstamps of the 1st group of the 1st category of type 14 [Davidovich, 1983, p.106]; 10 of the Samarqand coins, counterstamped in the same Samarqand, read the date 898, the other 6 coins – 900 (both in numbers). 20 specimens have 3-petal counterstamps with the mint name *سمرقند Samarqand* and 2 coins – *بخارا Bukhara*, but their dates are not legible. Other 2 coins have square counterstamps with illegible legend; one coin has a short legend *خوب khub* in a square cartouche; another one has a previously undefined rectangular cartouche with rounded ends and the words *ضرب یسی* “coinage of Yasi”. An interesting feature should be noted: 8 of 10 coins, avoided being counterstamped, are markedly distinguished from the counterstamped coins by sloppy handwriting and crude mintage. One of them is made with a modified clipped die. It can be assumed that the coins, avoided being counterstamped, were issued by counterfeiters. The Bukhara coins of this type have 3-petal counterstamps of the 1st group of the 1st category of the 14th type, produced by the mint of Bukhara (4 specimens). One of the coins is counterstamped in Samarqand in 898 AH; the places of counterstamping on the rest 6 coins are illegible.

The common monetary policy of the two above mentioned mints corresponded to the political situation, as they were under the control of a single ruler Sultan Ahmad Mirza (1469–1494). In the following three years after his death, Samarqand and Bukhara became the center of feuds of the Timurid successors for possession of the capital principality. It is assumed that at the time when both cities were under the authority of one of the contenders, Baysunkar Mirza, the issue of coins with the legend in a square 2-linear cartouche (Samarqand, type 10, and Bukhara, type 5) was launched [Davidovich, 1983, p. 189]⁵. The coinage of Samarqand of this type is represented by 49 coins of the hoard, the reverse of 8 of them having the date 900 in words, duplicated in numbers. They have also been counterstamped, but fewer and with countermarks of other types. The following counterstamps were detected: type 5 of the 1st group of the 1st category (decorative, with the inscription *بخارا Bukhara*) – 2 specimens, and with unread legend – 3 specimens; type 6 of the 1st group of the 1st category (triangular, with the inscription *بخارا Bukhara*) – 1 specimen; in a rectangular cartouche with rounded ends *ضرب یسی* “coinage of Yasi” – 1 specimen; counterstamp *خوب khub* in a square cartouche – 2 specimens; the rest counterstamps have

⁵ L. Yu. Shpeneva, who revealed a few coins of Tashkand with preserved date of 894 [Shpeneva, 1990], suggests that the type 10 of Samarqand, first noted in episodic mintage of 894/1488–89, had already been adopted by Tashkent.

fragmentary imprints and therefore cannot be identified. The coinage of Bukhara is represented by 45 coins of the 5th type with three different variant spelling of legend. The following counterstamps were identified on them: type 5 of the 1st group of the 1st category (decorative, with the inscription بخارا *Bukhara*) – 3 specimens; type 6 of the 1st group of the 1st category (triangular, with the inscription بخارا *Bukhara*) – 3 specimens; above mentioned ضرب یسی “coinage of Yasi” – 2 specimens; counterstamp خوب *khub* in a square cartouche – 4 specimens; the type of counterstamps on other 9 specimens could not be determined unambiguously.

In the Changyt hoard, so far the unique type 5 of Bukhara with the date 894 is revealed (Annex II-16). This finding confirms the previously stated assumption [Shpeneva, 1990, p.108–109] that the simultaneous introduction of standardized coins in Samarqand, Bukhara and Tashkent was planned for three years prior to their mass production, and that the monetary policy of the central Mawara’annahr covered also the Tashkent principality, wherein the power had been transferred back to the Mongol rulers by that time. Previously, the coin typestruck in Tashkent with the date 832 was marked as #1; therefore the issue of 897 AH with the mint name in the 6-petal rosette was catalogued as type 2, and coins with the legend in a square cartouche – as type 3. Since 2005, the coin of Tashkand of 818 AH is represented at ZENO; it opened the series of coins of the same type as of Samarqand and Bukhara, but as the first three numbers of the types of this mint have been already assigned, it obtains #4 (Annex V-10).

Various feudal state entities that arose in the region of Tashkent were called شاش *Shash* in a number of documents of the Mongol time and later; as we can see, this name continued to be mentioned on the coins, too.

Type 1. Shash, 899 AH. Obverse: legend ضرب شاش “coinage of Shash” in a 6-petal rosette of the commonly accepted pattern. Reverse: date in words. The coin is marked with the 3-petal counterstamp of Samarqand of the 1st group of the 1st category of the 14th type.

Andigan was also economically bound to the issues of the central Mawara’annahr. In the later years of the ruler of the Ferghana principality Omar Sheikh (1466–1494), and most likely, already during the reign of his 12-year-old son Muhammad Babur, the Ferghana principality issued coins with a 6-petal rosette (type 4-2), similar to those struck in Bukhara and Samarqand. The Changyt hoard includes 5 of 7 previously recorded variants of the central inscription’s framing [Shpeneva, 1990, Table 14]. Because of the low-skilled provincial die-cutters and the poorly preserved coins, the date and sequence of changes in the obverse design of the Andigan issues failed to be restored, therefore these coins were added to the catalog as the variations of the base type 4, including the variant not recorded earlier, which entered the catalog as type 4-3.

Andigan and its graphic variations اندکان *Andukan* and اندجان *Andijan* (modern Andijon) are the names of one of the oldest settlements of the Ferghana Valley, the central town of the cognominal province of Uzbekistan.

Type 4-3. Andigan, 898 AH. Obverse: legend ضرب اندگان “coinage of Andigan” in a circular cartouche, framed with floral ornament of leaves and acorns. Reverse: date in words.

In 900/1494–95, Bukhara issued the coins with the name of mintage place in a triangular cartouche (type 6) [Davidovich, 1983, p. 80]. Their weight was somewhat lower than that of the coins having been in circulation. Taking into account the singularity of the findings in the peripheral hoards, one can assume that it was the intercity issue to provide small fractions of the main denomination. The only coin of this issue, detected in the Changyt hoard, is marked with the counterstamp of the 1st group of the 1st category of type 8, produced in Hisar. At that time the coins of $\frac{2}{3}$ dinar (types 11 and 47) were struck in Samarqand [Davidovich, 1983, p. 72, 78]. All the five coins of the 11th type are marked with different counterstamps: of the 1st group of the 1st category (type 6 – triangular, with the inscription بخارا *Bukhara*); of the 1st group of the 1st category (decorative type 17) and square, produced in Tashkent. Three counterstamps remained undefined.

The next type of single-type coins represented in the hoard refer to Samarqand (type 39) – 24 specimens and Bukhara (type 21) – 44 specimens [Davidovich, 1983, p. 71, 82]. As judged by the counterstamps, the issue of undated coins with the legend in a 6-petal cartouche and floral ornament on the reverse replaced the issues of 897–901 AH. Based on the high percentage of coins of this type in the Changyt and other hoards, one can conclude that it was a pretty massive issue, which lasted perhaps for years. The following counterstamps were detected on the coins of this series: on the coins of Bukhara – two circular counterstamps of the 1st group of the 1st category of the type 10 made in Samarqand, and on another one with the date 907 issued in Andigan; on the coins of Samarqand – three circular counterstamps made in the same Samarqand; the place of producing other five circular counterstamps failed to be determined.

The period from 901/1496 to 904/1498–99 is marked by the issue of small coins, multiple of dinar (undated types 11 and 47), apparently issued during the brief capture of Samarqand by Babur. In the early 907/1501, Shaybani Khan recaptured the city. Interestingly, this time is notable for three simultaneous issues of coins with different design: copper dinars (types 13 and 14) and one-and-a-half dinar (type 16) [Davidovich, 1983, p. 73]. The issuer can not be defined, as Samarqand was alternately possessed by Sultan 'Ali Mirza, Muhammad Shaybani Khan, and Babur in that year. Counterstamps on these coins failed to be clearly read.

The leading economic position of Samarqand, encouraging the peripheral principalities to follow its policy and mint similar coins, was lost as a result of the political and social shocks. Tashkent began issuing coins other than the dinars of Samarqand and Bukhara. The Changyt hoard includes the undated issues of Tashkent (type 5 and 6; refer to Annex II), which, as judged by weight, were fractions of the main denomination.

Type 5. Tashkand, undated. Obverse: legend ضرب تاشکند “coinage of Tashkand” in a square concave cartouche, illegible fragments of the inscription in segments. Obverse: floral ornament.

Type 6. Tashkand, undated. Obverse: legend ضرب تاشکند “coinage of Tashkand” in a circular cartouche within ornamental frame. Reverse: floral ornament in sectors separated by two lines.

Muhammad Shaybani Khan, having captured Mawara’annahr, tried to revive the country-wide circulation of single-type coins of copper mintage. The issue of 907 AH, initiated by him, with a legend in a triangular decorative cartouche, is represented in hoard by 48 coins of Samarqand (type 17, some of them with the date 907 duplicated in numbers) and 6 coins of Bukhara (type 8) [Davidovich, 1983, p. 73, 80]. An evidence exists that in 907 AH similar copper dinars were issued also after capturing Hisar [Davidovich, 2004, p. 23], but those were not detected in the hoard. In all probability, the coins got into the hoard soon after the issue, as only 3 of them have slight traces of counterstamps. Among the coins with the date 907, one specimen with a decorative cartouche and a stylized legend is detected (type 7) [Davidovich, 1983, p. 80]; its weight is slightly lower than that of the coins of the main denomination, so we can assume that at this stage the local market required fractional denominations.

The dramatic changes in the monetary circulation of Shaybanids began in 910/1504–05, when the mintage they inherited was repeatedly counterstamped, thus creating denominations that were multiples of the main unit, *adinar*. New dinars with the legend in a square cartouche and the date in numbers in segments were also issued: in Samarqand it was the type 19 (911/1505–06) and type 38 (most likely undated, with stylized branches instead of date in segments), in Bukhara — type 11, struck with the dates of 911, 912 and 914 [Davidovich, 1983, p. 80]. The coins of Bukhara with the date 913 (type 10) became crucial for determining the time of falling of money savings out of circulation. The coins of Bukhara of 913 AH differed from those of 911 AH: instead of floral ornament, the date in words was placed on the reverse. The weight of the coins also differs: the type of Bukhara of 913 AH is half the weight, and therefore we can assume that the birth of this issue is related to the need of the market in small coins.

4 coins of Bukhara of the type 9 are detected in the hoard; only two digits of the date could be read on previously published coins — 91× [Davidovich, 1983, p. 80]. Negligent mintage and poor preservation of coins in the hoard did not allow to determine the year of their issue. Also, the hoard introduced the previously unpublished types of Bukhara, included in Annex II as #27 and #28.

Type 27. Bukhara, 907 AH. Obverse: legend ضرب بخارا “coinage of Bukhara” within a decorative lenticular cartouche framed with branches. Reverse: date in words.

Type 28. Bukhara, undated. Obverse: legend عدل بخارا *adil Bukhara* within a decorative lenticular cartouche framed with branches. Obverse: floral ornament.

Hisar was the main town of the province with the same name, situated in the upper part of the valley of the Kafiringan River, a tributary of the Amu Darya River. On

the Hisar coins of type 10, the name of the town is given with the epithet *حصار شادمان* *Hisar-i shadman* (*شادمان* *shadman* means “joyful” in Persian). The coins of Hisar are presented in the hoard by types 9 and 10 [Davidovich, 1983, p. 85] and previously unpublished type with the legend in a box.

Type 15. Hisar, undated. Obverse: legend *ضرب حصار* “coinage of Hisar” in a decorative rhombic cartouche. Reverse: ornament, different from other coins of Hisar.

Type 21. Hisar, 890 AH. Variant: a) Obverse: radial ornament without the mint name. Reverse: date in words. The type was assigned to the coinage of Hisar after similar coins, with the mint name *حصار* in the center of a radial ornament, had been found in the Laylak hoard.

Most of the Hisar issues are undated, and the chronology of their production is determined on the basis of counterstamps. Unfortunately, three counterstamps on the coins of type 10 have fragmented imprints and do not allow to clarify their dating. Based on the previously determined counterstamp with the date 899, the mintage in Hisar is assumed to have been launched no later than that date. The undated coins of type 9 presented in the hoard have no counterstamps; most likely, they had been issued before the monetary reform of 907 AH, when one and two-dinar coins bearing a date were put into circulation. Three coins without inscriptions, with ornaments on both sides, should be referred to this period, too. Because the ornaments of the coins are identical to those of type 9, they are not classified as a separate type, but recognized as production reject (both sides are stamped with reverse dies).

Among the coins of other mints, an undated coin of Khuttalan was detected in the hoard; it had been registered earlier as type 7 [Davidovich, 1983, p. 87]. Two poorly preserved coins were assigned to the coinage of Kish by typology, based on the only half-worn specimen previously detected in the Khujand hoard [Dovudi, 1998, p. 52].

Kish (on coins *كش*, less often *كيش*) was a medieval province (and reportedly the largest town of Mawara’annahr) in the Zarafshan range and the Guzar Darya river, the birthplace of Tamerlane. Another name is *شهرسبز* *Shahrisabz*, which now is a regional center of Kashkadarya province of Uzbekistan. The hoard includes two coins with only the fragments of letters instead of the mint name, but they are surely assigned to the coinage of Kish based on the peculiar design of their reverses.

Type 1. Kish, undated. Obverse: legend *گ ضرب كش* “coinage of Kish” in a decorative cartouche, horizontally stretched and framed with stylized branches. Reverse: *عدل شيرمرد* *’adil shirmard* in a circular cartouche framed with branches. The coin is undated and the time of its issue is expected in a broad chronological framework – from the last decade of the 15th century to 1507 (the time of interment)⁶. The unusual legend on the reverse can be interpreted as a “legitimate” urban issue. Persian term *شيرمرد* *shirmard*

⁶ Specimen from V. N. Nastich collection with the obverse type very similar to the described one bears the digits of the date ۲۹, in which the sign of zero is likely omitted, so it should be defined as 902 AH (resp. 1496–97). The coin reverse is anepigraphic, decorated only with floral geometric ornament (refer to Annex V).

often found on the coins of this period near the mint name, and sometimes instead of such, has not yet received a satisfactory explanation; it is generally considered that this is the epithet of the town with an approximate meaning “valiant” (literally “lion-man”).

In the Changyt hoard, two coins are assigned to the coinage of **Yasī**. The Turkestan oasis is known from written sources since the 8th century, while its capital Yasī resp. since the 12th century. In the later Middle Ages, in the 16th century, Yasī was renamed after the province into *ترکستان Turkistan*.

Type 1. Yasī, undated. Obverse: legend *گ ضرب یسی* “coinage of Yasī”, encased in a circle and decorated with dots arranged haphazardly. Reverse: rosette of 8 petals adorned with decorative elements in the form of dots, circles and dashes.

As it was already noted, the provincial coins were performed in a very sloppy design; and being, the main types issued for a long time gained in every new mintage some extra features that gave a unique view to the coins [Burnasheva, 2006, p. 86–87]. The weight of the coins presented in the hoard ranges from 4.28 to 4.41 grams, which corresponds to the average weight of single copper dinars. Previously, this coin type was published, but misidentified as the coinage of Qarshi [Dovudi, 1998, p. 47]. These coins were reported by Kazakhstan researchers [Burnasheva, 2006, p. 88], but the lack of photos or scans does not allow to conclusively identify them. In addition, this work mentions a very poor preservation of coins, and the detailed representations of some types cast the author's doubt on their imaging precision. Since this and most of other types of coins struck in Yasī are anonymous (without specifying the name of the ruler) and undated, the time of their issue can be recovered only approximately. The time of issue of the coins of this type can be attributed to the early 16th century based on the known time of assembling and interment of the hoard. Counterstamps allow to specify the beginning of circulation of coins of this series. In this case, the time of counterstamping is known and falls on 910–914/1504–09. Consequently, the mint of Yasī had been working and producing coins of the detected type at least in 1504.

Presented in the hoard in a single quantity, the coin of Herat with the legend placed in a decorative hexagon has the denomination of *دانگی dangi*, and the reverse contains the date 913 in numbers. The coin has been published [Davidovich, 1983, p. 50], but its type is not listed in the catalog, because now at least 7 types of early coins of Herat are known; this type got #8.

The coin struck by the mint of Akhsi (Akhsiket) of Ferghana province has been attributed and included in the catalog as #6 later, after the Laylak hoard, which is described below, revealed a set of coins minted in that town.

Annex II also includes two coin types with undefined place of issue.

Type 1. 917 AH. Obverse: illegible mint name in a large circle in the primitive frame of lines and dots. Reverse: date in words. Two specimens of this type with the date 919 are detected in the Khujand hoard [Dovudi, 1998, p. 54, “Unknown mints” section].

Type 2. Obverse: unread legend in a 6-petal rosette. Reverse: date in words.

The cartouche of the coin is typical for coin types with the dates 832 to 850.

Thus, based on its composition, the hoard observed corresponds to the fifth stage according to the periodization of E. A. Davidovich. The coins of the metropolitan Samarqand and Bukhara make up the main portion in the monetary circulation, the mint of Bukhara being focused on issuing exclusively copper coins for a long time. The third place goes to Andigan which became Babur's capital in Ferghana; it is in this area were the formation and concealment of money savings. The coins of Hisar, the large principality, conducted an independent policy including the monetary regime, are traditionally present in the hoards, including those from the central Mawara'annahr. In turn, the relatively high percentage of the issues of the mints of the Tashkent oasis may be evidence of maintaining trade relations between Ferghana and Tashkent departed to the Mongols. Thanks to the Changyt hoard, the numismatic fund has been replenished with the early coins of Yası (Turkestan), Hisar and Kish.

A HOARD OF COPPER COINS (15th – EARLY 16th CENTURIES) FROM LAYLAK

A large hoard of copper coins of the early 16th century, scattered by a mud stream along the dry *sai* (mountainous riverbed) in Laylak district of Batken province of Kyrgyzstan, was found by three little boys in 2000. Then the young historians shared the copper flans, but only one of them, having grown up, came to the idea of bringing the coins to Bishkek for determination. The initial amount of coins in the hoard can be determined approximately: a finder's proportion provided for the study amounts to 2,358 coins; additional 587 coins were found with a metal detector on the site of discovery of the hoard in 2011. The coins were sorted according to the place and time of mintage with specifying their quantity in the hoard, illustrated, measured and weighed (Annex III); 883 specimens remained undetermined due to poor preservation. The time of interment of the hoard is determined on the base of two coin types of Samarqand with the ultimate date 923; consequently, it was buried ten years after the Changyt hoard. The set of coins issued prior to 913 AH generally follows the above discussed pattern of the monetary circulation in the Ferghana principality, although there are differences and additions, which will be discussed below. The last decades before the interment, when mints were working in many towns, and trade relations were mixing the money supply, will be discussed in a more detailed manner.

The earliest coins were struck in 823 AH with a memorable cartouche formed by the intersection of two triangles, and the mint name placed in the segments. All three coins of this type detected in the hoard virtually lack the mint names: the main inscriptions on two of them are entirely overlapped by counterstamps, another one has the mint name partly gone beyond the edge of the coin. The coins of this type were issued in Samarqand, Bukhara, Qarshi, Tirmidh, Shahrisabz, Shahrukhiya, however they were conditionally added to the table as the coinage of Samarqand, on the grounds that it included the major portion of the coins of this type.

Ulugh Beg's reform of 832 AH, which initiated the issue of standardized heavy-weight coins *'adliya* (the Suzak hoard almost entirely consisted of them), is also reflected in the Laylak hoard, wherein Bukhara of 832 AH (type 3) is represented by 61 specimens, 47 of them having different counterstamps. The analysis showed almost complete compliance with the rearrangement of the Timurid copper identified by E. A. Davidovich. The only addition is related to two coins of Shash of 889 AH, which were overstruck from earlier ones: behind a new stamp, one of them has clearly legible obverse with the inscription بخارا *Bukhara* in the center of a 6-petal rosette; the second one has not quite clear impression — ضرب یسی "coinage of Yasi" and خوب *khub* in a square cartouche with rounded corners; the both coins have the same reverse — ضرب شاش "coinage of Shash" in a circular cartouche. Such overstrikes and possibly also host issues of Bukhara for Shash were detected in other hoards [Shpeneva, 2000, p. 103]. From this we can conclude that the post-reform coins of Ulugh Beg, for nearly

a hundred years of circulation, were not only counterstamped, but also served as a “raw material” for the production of peripheral mints. Among the post-reform coins of other mints presented in the hoard, a coin of Samarqand of 832 AH was noted: a single perfectly preserved specimen with a square counterstamp, which bears a new denomination – دانگ *dang* instead of عدليه *'adliya* shown on the host coin. The post-reform issues are represented by the rare and earliest coin of Balkh of 854 AH, which is included in Annex III as #1.

The bulk issues of Bukhara of 897–900 AH presented in the hoard amount to 74 specimens, of which 57 have one to four counterstamps mostly made in Samarqand. The Bukhara counterstamps of types 3, 5, and 6 of the 1st group of the 1st category have been identified on only 4 coins. The counterstamps of Hisar, Akhsi, and Tashkand have been recorded.

The troubled times of the last years of the Timurids reign are marked by the single coins of Samarqand (types 13, 14 and 16) and Bukhara (type 6 and 7), the latter type being represented by 4 coins, well preserved, allowing to revive the ornament framing a decorative cartouche in the shape of stylized branches. The comparative analysis of the coins of the same type of Samarqand and Bukhara showed that the metropolitan production quantitatively dominates over the Bukhara issues.

Coins of the same type with a triangular cartouche, which were issued after Shaybani Khan had captured Samarqand (coins show the date 907), are marked with the Samarqand counterstamps of the 1st group of the 1st category of types 1 and 2, struck in 917 and 918 AH. The Samarqand issue is represented by 91 coins. A similar type 8 struck in Bukhara is represented in much lesser quantity (7 specimens only). The Samarqand counterstamps of the 1st group of the 1st category of types 1 and 2 were also noted; one of the coins has a decorative counterstamp of 5th type of the 1st group of the 1st category, struck in Akhsi.

Of particular interest is an extremely rare coin of Samarqand of 910 AH (type 18) with the image (as it is supposed to be) of “a duck going to the right, surrounded by stylized branches” [Davidovich 1983, p. 71–73]. This type is represented in the Laylak hoard by a single poorly preserved piece; its obverse bears only fragments of the legend, and the reverse with the designation of the date is overstruck with a 4-petal counterstamp and clearly reads only the number of hundreds – گ تسه كمانه – nine hundred”. It has been determined earlier that the 4-petal counterstamp of the 1st type of the 1st group of the 1st category عدل سمرقند *'adil Samarqand* was struck from 918 AH and possibly up to 920 AH. However, L. Yu. Shpeneva, who worked in the Tashkent museum, found among separate findings a coin of this type struck in Samarqand and kindly gave its scan to the author. The date in words on the coin is clearly visible and M. E. Masson would identify it as 920; L. Yu. Shpeneva and A. O. Bragin follow the same reading, the latter suggesting that the dies for these coins were cut by the same master since the cartouches on the coin of the Laylak hoard and that of the Tashkent museum are virtually identical. The dating of the Samarqand type of 910 AH, besides E. A. Davidovich, has been noted in

another article, just with a clause that the single specimen is worn out [Dovudi, 1998, p. 18]. Determining the exact date of emergence of the zoomorphic subject in the copper coinage of Samarqand is important in the sense that the issue of coins having birds images was launched in 910 AH in the Ferghanatown of Akhsiket, which may have been a mere borrowing the metropolitan innovations by peripheral masters. At the same time, the ten-year gap in the issue of coins of the same type puzzles, and therefore it is temporarily defined with double dating — 910 or 920 AH.

New coin types of 911 AH with the legend in a square cartouche and the date in figures in the segments have become the latest issue preserving uniformity in the design of coins of Bukhara and Samarqand. In this regard, further consideration of the coins by type and time of issue will be carried out by its minting place.

Coinage of Samarqand

The capital city of Samarqand under the Timurids was an administrative territorial unit (*wilayat*), which comprised the districts of Bukhara, Kish, Qarshi, Karmina, Qara-Qul. Coins of Samarqand issued in 914/1508–09 with unusual design belong to the most interesting facts in the monetary policy of the Shaybanids. The triangular cartouche with convex sides contains the inscription indicating the weight of the coin — *یکمئثال نیمدانگ* “one mithqal [and] half dang”; the segments, *دینار الفلوس* *dinar al-fulus* (meaning “copper dinar”) and *ضرب سمرقند* “coinage of Samarqand”; reverse: date in words. The clarification of the legend on the coins started in 1826, when this type was originally published by Ch. M. Fraehn; modern researchers seem to have put an end to the final reading of the legend [Davidovich, 1983, p. 129–132], but the new findings show that the legend on some specimens contains, instead of the word *دینار* *dinar*, another word of three letters — *دار* *dar*, meaning “house, palace” [Dovudi, 1998, p. 19], therefore the whole inscription in the segments can be understood as *گ دار ضرب سمرقند* “the mint of Samarqand”⁷. Anyway, it is important to note that in the inscriptions of this type the new weight standard of copper coins was equal to the weight of silver tanga, which obviously simplified the fixation of the exchange rate between silver and copper coins in circulation. This type is catalogued as #20, and the weight indicated on the coin is confirmed by the average weight of 29 coins of this and other following types of main copper denominations found in the Laylak hoard. The exception is the only coin issued in Samarqand in 915/1509–10, with the cartouche in the shape of quadrangle with concave sides (type 21), struck according to the weight parameters of pre-reform issues. The extreme rarity of this type and its almost complete identity with the coin of 906 AH caused speculation that this is

7 Multiple reading versions of the legend on the obverse of this type clearly indicate to multiple variants of coin design: in particular, V. N. Nastich collection presents two specimens, one of which bears the denomination “one mithqal [and] half dang” (final lacking in the word *یکمئثال*), while the inscription in the segments on both coins is reconstructed as *دینار الفلوس / دینار سمرقند* “copper dinar coinage of the city of Samarqand”. (*Editor's note*).

not an independent type, but a variant of the type 14, which occurred as a result of technical flaws at the mint [Dovudi, 1998, p. 19].

After the death of Shaybani Khan in 916 AH, Babur recaptured Samarqand and held it from the middle of the 917 AH till the early months of 918 AH, so the coin issue of type 22 with the dates 917 and 918 is associated with his name. The weight of the coins changed slightly, but their denomination grew, and the coins got a new value – دو دینار – “two dinars”. As part of this issue, the reverse of the coins sometimes depicted a waterfowl in flight with outstretched wings (type 22-a) within a pentangular cartouche, usually decorated with floral motifs. The piece with the bird is only 2–3% of the total number of coins of the main type; it is dated by 917/1511–12 and has the same weight and other parameters. Semantic or functional (distinctive) purpose of this subject remain undefined. One can only assume that the image of a flying bird perceived in the Middle Ages as the idea of light, beauty, and prosperity, is meant to inspire hope in the minds of the inhabitants of Samarqand in those turbulent times. The name of the Timurid Babur is associated with the emergence of the other issue (type 25) in 918 AH: a 6-petal cartouche echoing a traditional design of the Timurid coins; the average weight of these coins is 3.1 g, which corresponded at that time to the denomination of one copper dinar.

As the Shaybanids re seized the power, coin types changed. The bulk issue of Samarqand in 918–920 AH (type 29), with the legend in a square cartouche framed with ornament, is represented in the Laylak hoard by 258 coins, both dinars weighing an average of 3 g and double dinars weighing about 5 g being registered as a part of the same type. The Samarqand coin with the legend in a decorative 4-petal cartouche on the obverse and the date 920 in words, sometimes duplicated with digits, on the reverse was not taken into account in the work of E. A. Davidovich, but 9 specimens were recorded and described in the Khujand hoard; this type is listed in Annex III as #49. Another one, but undated Samarqand coin with the legend in a 4-petal cartouche on the obverse and the ornament on the reverse was also published [Shpeneva, 1987, p. 106], but the time of its issue remains unclear; the coin is catalogued as type 50.

The coinage of Samarqand reveals a change of coin types in 923 AH: double dinars with the legend in an hexagonal decorative cartouche (type 30) and coins weighting slightly lower, with the legend **گ ضرب سمرقند** “coinage of Samarqand” enclosed in a rectangular decorative cartouche (type 32), were issued into circulation. The dates on these coins have become crucial for determining the time of interment.

Coinage of Bukhara

The monetary reform of Shaybani Khan of 914/1508–09, which became the basis for the issue of copper dinars in Samarqand with the indication of the new weight (type 20), is also reflected in the coinage of Bukhara. Despite the fact that the design of coins of Bukhara of 914 AH (type 12) is different from the metropolitan samples, their weight meets the standards established.

The denomination of the next issue of 916 AH (type 13), with the legend in a round cartouche framed with branches, was defined as one dinar, and the value of the coin issued in 917 AH, with the mint name and the date on the obverse and the ornament on the reverse (type 14), equaled to two copper dinars. As mentioned earlier, in 917 AH, when after the death of Shaybani Khan Mawara'annahr was kept for a short time by Babur, the change of government did not cause significant changes in the coinage of Bukhara. One-dinar coins (type 15) have minor differences from the previous issue, consisting in the transformation of the round cartouche into the 8-petal one. In 918 AH, two types of double dinars were struck in Bukhara. The first type, with a rectangular decorative cartouche passing into floral ornament on the obverse, is clearly borrowed from the Samarqand type 11 issued under the Timurids from 901 to 907 AH; the reverse bears the date in words, duplicated with digits. Two samples of this type, not marked out by E. A. Davidovich, are recorded in the Khujand hoard. The same amount was found in the Laylak hoard, too. Single findings of a double dinar, which is included in the catalog as type 27, give rise to speculation that this short-term issue, too, was initiated by Babur.

The following types of a double dinar (16-a and 16-b) resembling the bulk issue of Bukhara of 897–900 AH in the design of the legend in a 6-petal cartouche, were struck with dates 918 and 919. In this issue, new variants were revealed: 16-b with the legend ضرب بخارا “coinage of Bukhara”; two samples of this variant bear the date 919 AH on the reverse, duplicated with digits. Other two coins of this type are referred to variant 16-r; their main difference is not in the design of the cartouche (although the reverse bears the date 920 AH in figures, not registered earlier), but in the weight. Analysis of the weight parameters revealed two denominations of one and two-dinar coins within the same type in 920 AH.

The issue of two-dinar coins in 920 AH in Bukhara was continued by producing the series of coins with the legend ضرب بلد بخارا *zarb-i balad-i Bukhara* “coinage of Bukhara region” in a decorative lozenge, recorded as type 26 [Davidovich, 1983, p. 82–83]. The terms *بلده baldah* and *بلد balad* are not strictly separated. Never the less the term *بلد balad* is normally defined as an ‘area, region or district’, being opposed to the term *بلده baldah*, which would mean a ‘town or city’ [Davidovich, 1983, p. 15–16]. The coins of this type are not found in the Laylak hoard, but 11 coins are revealed, with the legend shortened to standard *گ ضرب بخارا* “coinage of Bukhara”, it being placed either in a decorative lozenge or a square. The coins are included in Annex III as variant 26-6.

The question of determining the dating of the Bukhara types described as #9 and #26 [Davidovich, 1983, p. 79–83] is not only open, but, perhaps, even more confusing, because the date put in figures often do not coincide with those written in words. The identical legends in similar decorative cartouches on the obverse and the date in words, sometimes duplicated with digits, on the reverse provide a basis for combining these two types into one, but issued in different years. In type 9, probably after the single samples, the ornament cannot be completely reconstructed; the

date, represented by two digits only — 91, remains fragmentary (either 901 or 91×). Type 26 with the specified date 920 is also reconstructed on the base of a unique specimen. The Laylak hoard revealed two similar coins included in Annex III as #9 and #9-a. The obverse of the coins is identical to the described Bukhara types 9 and 26, but the reverse of one of the coins bears a completely effaced date in words and legible digits 809, which probably correspond to 908 AH. The other specimen bears the date in words overstruck with a counterstamp, and only hundreds and tens (91×) are legible, but the date in figures reads quite clearly — 901 AH. But to what extent can one trust this dating? Logical conclusions give a variety of options. The error of a die-cutter, who messed up the location of the last two digits, is also equally possible; in this case, the dating can be both 910 and 915 AH, as the “zero” digit in the date is represented by a big point. The latter option is not without reason, since in 916 AH Bukhara started minting the coin of type 13 with similar legend, but placed in a round cartouche instead of a decorative one. Three coins of Samarqand with similar cartouches and legends, included in Annex III as type 49 with the uniquely readable date, can serve as the argument for dating this type as 920 AH. Since at that time the unification of coin types of those two mints was in common practice, this option of dating seems to be quite acceptable.

Published by E. A. Davidovich type 26, with the legend *ضرب بلد بخارا* “coinage of Bukhara” and the date 920 AH, is represented in the Khujand hoard by three specimens [Dovudi, 1998, p. 31]. Not marked out by E. A. Davidovich coins with the legend “coinage of Bukhara”, presented in two versions — in a square or rhombic decorative cartouches and with the same date on the reverse — 920 AH, were also described there as two new types. Since these differences are minor, similar coins of Bukhara of 920 AH found in the Laylak hoard, are included in Annex III as the single #26-6. But as the dates in figures differ from the dates in words, the final solution of this question is postponed till the future findings of coins of this type in a better preservation.

The Laylak hoard revealed three previously unpublished types of the Bukhara coins, which are included in Annex III as #29–31.

Type 29. Bukhara, 899 AH. Obverse: legend *گ ضرب بخارا* “coinage of Bukhara” within a decorative lenticular cartouche framed with branches. Reverse: date in words.

Type 30. Bukhara, 900 AH. Obverse: legend *عدل بخارا* *adil Bukhara* in a decorative lenticular cartouche. Reverse: date in words.

Type 31. Bukhara. Obverse: legend *ضرب بلد بخارا* “coinage of the Bukhara region” in an oblong decorative cartouche. Reverse: date in words, duplicated with digits. Previously, this type is represented by 2 specimens in the Khujand hoard. [Dovudi, 1998, p. 29].

Coinage of Akhsi

اکھسی *Akhsi* (Akhsiket) is an ancient city, the capital of the Ferghana principality in the 10th and 15th centuries, now the site of ancient settlement on the right bank of the Syr Darya River at the confluence of the Kasansai River. Of the 290 coins of

Akhsi recorded in the Laylak hoard, 185 specimens are presumably attributed to the coinage of Akhsi because of sloppy mintage and poor preservation. Single findings of the coins of this town were also recorded earlier, but have not been defined clearly, apparently for the same reasons. This paper describes the total number of coins that are published for the first time.

Type 2. Akhsi, 910 AH. Obverse: decorative diamond-shaped cartouche within a circle with floral ornaments in segments; ضرب بلده اخسى “coinage of the town of Akhsi” in the center, the date 910 in figures at the top. Reverse: follows the shape of the cartouche and the legend of the obverse with slight modifications.

Type 3. Akhsi, 910 AH. Obverse: similar to type 2. Reverse: cartouche in the form of a complex floral ornament with braids in the shape of hearts; a bird flying to the left, with a long neck and a tuft of hair on its head, in the center of an 8-petal circle. The type, tentatively called “bird of paradise”, is represented by 9 coins, 6 of which preserved the date 910.

Type 4. Akhsi, undated. Obverse: legend ضرب بلده اخسى coinage of the town of Akhsi, placed in an 8-petal floriated circular rim with braids in the shape of hearts. Reverse: cartouche in the form of a complex floral ornament with braids in the shape of hearts, a bird similar to the coin of type 3 in the center of an 8-petal circle. It is logical to assume that these two coins are as though transitional to subsequent years of issue.

Type 5. Akhsi, undated. Obverse: decorative diamond-shaped cartouche within a circle with floral ornaments in segments; ضرب بلده اخسى “coinage of the town of Akhsi” (similar to type 2, but with no date) in the center. Reverse: a bird headed to the left, which resembles a duck with raised wings, in the central circle framed with floral ornament with braids in the shape of hearts.

Type 6. Akhsi, undated. Obverse: legend ضرب بلده اخسى “coinage of the town of Akhsi” within an 8-petaled floriated circular rim with braids in the shape of hearts (similar to type 4). Reverse: “duck walking to the right” in an ordinary or 8-petal circle framed with floral ornament with braids in the shape of hearts.

Type 7. Akhsi, undated. Obverse: similar to type 4. Reverse: “a duck standing to the right with head turned back” in an 8-petal circle framed with floral ornament with braids in the shape of hearts.

Type 8. Akhsi, undated. Obverse: similar to type 4. Reverse: “a duck standing to the left with its head turned back” in an 8-petal circle framed with floral ornament with braids in the shape of hearts.

Type 9. Akhsi, undated. Obverse: central circle of bigger size with legend ضرب بلده [ه] اخسى “coinage of the town of Akhsi” and floral ornament, with braids in the shape of hearts, squeezed into a narrow ring. Reverse: bird that resembles a turkey with a long hanging beak, crest, and tail spread like a fan in an 8-petal circle framed with floral ornament with braids in the shape of hearts.

The mysterious type with “turkeys” is represented by 23 coins. It is officially recorded that the Spaniards brought the American turkeys to Europe in 1523, and this hoard, judging by the youngest coin, was buried at the end of the first quarter of the 16th century. So theoretically, it can be assumed that Asia became familiar with the strange birds almost at the same time as Europe.

Type 10. Akhsi, 920 AH. Obverse: legend ضرب بلده اخسى “coinage of the town of Akhsi” and date 920 in figures within in a large circle framed with a narrow ring with wavy ornament and knots in the shape of hearts. Reverse: “crested duck floating to the left” in an 8-petal circle framed with floral ornament with braids in the shape of hearts.

Type 11. Akhsi, undated. Obverse: decorative diamond-shaped cartouche within a circle with floral ornaments in segments. Legend گ ضرب بلده اخسى coinage of the town of Akhsi” in the center (similar to type 5). Reverse: “a crested duck floating to the left” in an 8-petal circle framed with floral ornament with braids in the shape of hearts (similar to type 10).

Type 12. Akhsi, undated. Obverse: similar to type 4. Reverse: “a duck walking to the left” in an 8-petal circle framed with floral ornament with braids in the shape of hearts. Coins of this type are characterized by negligent mintage and reduced weight.

Type 13. Akhsi, undated. Obverse: legend گ ضرب بلده اخسى coinage of the town of Akhsi” in an 8-petaled circle framed with floral ornament. Reverse: four-legged animal (deer? donkey?), with open mouth and tail raised high, in a circular cartouche surrounded by floral ornament. Without going into the identification of the species of the animal, assume that the medieval master, nonetheless, was trying to portray a noble deer.

The Kazakhstan researchers have recently revealed a series of copper coins with images of a deer, struck in Yasī, Sayram, and Tashkand [Burnasheva, 2006, p. 44, 60]. Comparing this series with coin issues of double dinars of Hisar of 907 AH with images of gazelles, the author traces some similarities in them and comes to a conclusion that they were issued simultaneously. The monetary reform, which was supposedly held in the largest principality of the Timurids and afterwards the Shaybanids — Hisar — by its ruler Khusrau Shah in 907 AH, dramatically changed the ratio of prices in the copper monetary circulation and led to the emergence of copper coins of different values: double and single copper dinars and small coins. To mark out the double dinars among the overall monetary mass, the image of gazelles was placed on their reverse, which created a precedent for the design unusual and unconventional for its time. Judging by the numerous modifications of the animal in the image, the issue was serial, but not long-term, and in 916–917 AH it was replaced with double dinars of type 7-a [Davidovich, 1983, p. 86]; in any case, no double dinar with a deer of the Hisar mintage was singled out in the Laylak hoard. On the other hand, the adoption of this subject is noted on the coins of Yasī, Tashkand, and Sayram. Most likely, this series can be supplemented with the undated coins of Akhsi of the Laylak hoard (type 13 with images of a deer).

Type 14. Akhsi, 910 AH. Obverse: *اِخْسِي*... Akhsi in a decorative oblong cartouche. Reverse: image of a bird (pigeon) with leaf in its beak in the ring with a geometric pattern. Date in figures at the bottom of the central circle.

Type 15. Akhsi, 910 AH?. Obverse: *اِخْسِي* گ ضرب coinage of Akhsi" in the center of a 6-petal cartouche. Reverse: date in words.

Coinage of Andigan

The Andigan issues of 898–899 AH are represented by 4 variants, which were registered in the Changyt hoard. Among several counterstamps, three imprints have been uniquely identified: two were made in Yasī and one, in a 4-petal cartouche of the 1st group of the 1st category, in Samarqand. Additionally, one undated coin struck in Andigan has been catalogued.

Type 5. Andigan, undated. Obverse: legend *اِخْسِي* ضرب اندکان "coinage of Andigan" in a circle framed with abstract ornament. Reverse: ornament.

The coin is marked with counterstamp *اِخْسِي* ضرب حصار "coinage of Hisar" in a square cartouche (type 19) [Davidovich, 1983, p. 207]. New coin types were introduced in Andigan most likely after 910 AH, when the power in Ferghana moved to the Shaybanids. The coins of Andigan of this series are undated, but based on analogy with the subjects on the coins of the nearby town of Akhsi, we can assume that their issues were simultaneous and parallel.

Type 6. Andigan, undated. Obverse: 8-petaled cartouche framed with floral ornament (like on the coins of Akhsi of type 4) with legend *اِخْسِي* ضرب بلد اندکان "coinage of the Andigan region". Reverse: "a duck walking to the right" in an ordinary or 8-petal circle framed with floral ornament with braids in the shape of hearts (similar to type 6 of coins of Akhsi). Variations: a) Obverse: legend in a circular geometric pattern of petals — 1 specimen; b) crest on a duck's head — 2 specimens.

Type 7. Andigan, undated. Obverse: central circle with legend of bigger size and floral ornament, with braids in the shape of hearts, squeezed into a narrow ring (similar to the coins of Akhsi of type 9), with legend *اِخْسِي* گ ضرب بلد اندکان coinage of the Andigan region". Reverse: long-nosed duck, standing to the left with its head turned back, in a ring surrounded by floral ornament with braids in the shape of heart. Variations: a) Reverse: legend is framed with geometric pattern of petals; a big point, which resembles an egg, is placed near the tail of the duck standing to the right, In this case, the composition with the duck gets extra meaning: the duck looks back on the egg laid by it. b) Reverse: the duck stands to the right with its head turned back.

Type 8. Andigan, undated. Obverse: *اِخْسِي* گ ضرب بلد اندکان coinage of the Andigan region" in the central circle framed with geometric pattern. Reverse: long-nosed duck standing to the left, with its head turned back and beak open (as if it were quacking), in a ring surrounded by floral ornament with braids in the shape of heart.

Type 9. Andigan, undated. Obverse: *اِخْسِي* گ ضرب بلد اندکان coinage of the Andigan region" in the central circle framed with geometric pattern and adorned with dots.

Reverse: “a duck floating to the right” in the central circle of an 8-petal original ornament decorated with arabesques.

Type 10. Andigan, undated. Obverse: گ ضرب بلد اندگان coinage of the Andigan region” in the central circle framed with floral pattern. Reverse: “a goose going to the right” in the central circle, in the frame of floral pattern.

The monetary issues of the Ferghanatowns are different from those of the central Mawara’annahr in the presence of schematically depicted birds. More than ten coins of these types were found in the hoard, they being systematized according to the scheme already practiced in the study of E. A. Davidovich. Different variations in the position of birds (floating, flying, going to the left and right, and even quacking) are regarded by us as individual types, although the cartouche on the obverse and the ornament surrounding the image of the bird often remain unchanged. This classification is justified only in the case when these images are not only decorative meaning, but every change in the position of the bird means an additional (so far unclear to us) information. Perhaps the image of birds varied annually, and thus “new” and “old” coins were marked out. For example, type 6 of the coins struck in Akhsiket — “a duck walking to the right” — fully repeats the coin type 6 of Andigan. Thinking about illiterate population that might have experienced difficulties in distinguishing these coins issued in different towns, it is possible to make a cautious assumption of the monetary union of the two neighboring cities and the simultaneous issue of coins of these types. The second assumption — about the functional meaning of the images (the birds) — can be done on the basis of weight characteristics. The average weight of the bulk of coins ranges from 4.6 to 4.8 g, while the average weight of type 12 of the Akhsiket coins with “a duck going to the left” is 3.6 g. It is likely that the image of a bird pointed to a small fraction of the basic denomination.

The coins dated 910 AH (respectively, 1504) are likely to open this “bird” series. In the same year, Abu’l-Fath Jani Beg Sultan, a cousin of Shaybani Khan, became the ruler of Ferghana. After the death of Shaybani Khan (916 AH), all the Uzbek sultans, including Jani Beg, gathered in Samarqand and decided not to leave alive anybody out of the Mongol nobility who survived in the Mawara’annahr. At the same time, the Mongols, who remained loyal to the Timurids, and the people of Andigan opposed and completely expelled the Uzbeks from the wilayat of Ferghana. In May, 917/1511–12, Sultan Sa’id Khan settled in Andigan. In the spring of 920/1514, the Shaybanids moved to Andigan. The notes of a witness describe these events as follows: “Sa’id Khan carefully pondered the situation and saw in the mirror of thoughts that the contest with the Uzbeks for Andigan will bring nothing but sorrow and rust. Those who had the power of endurance left the domains of Shaybani. Babur Padishah was among those who had resisted them, but he also, having placed the foot of despair in the stirrup of despondence, returned to Kabul. Consequently, it was right decision for its time to leave the province before the Uzbeks come close. Sa’id Khan also went to Kashgar on

the way to Moghulistan. The province of Ferghana joined Mawara'annahr" [Muhammad Haidar, 1996, p. 201].

The second date marked on the Akhsiket coins, 920/1514–15, is at the end of this series (or even may close it), since the coins of Samarqand of 923 AH are the youngest in the hoard. Thus, all the coins of this series are sandwiched in the time interval from 910 to 923 AH, and it remains unclear whether the coins with these subjects were issued in the towns of Ferghana during the brief reign of Sa'id Khan.

The reproduction of animals on Islamic coins is a rare phenomenon, as some studies on Islam and the visual arts provide the sentence extracted from the Sunni (Shafi'i) comment of the 13th century: "The image of animals is strictly prohibited, it is one of the gravest [sins] <...> Making them is forbidden in any case, because this is an imitation of the creativity of Allah Almighty, no matter on a cloth or a carpet, on a dirham or afals, or on vessels <...> " [Bolshakov, 1969, p. 149]. And while this rule was more or less obeyed in silver and gold coinage, it was, as we see, quite freely violated on copper coins intended mainly for the local circulation. Why did the people of Akhsiket and Andigan choose namely birds as original symbols of the mints on their coins?

So far, there is no clear explanation for the predominance of images of a duck on the monetary issues of the Ferghanatowns. Perhaps, the birds in question performed the most mundane function — marking the Ferghana issue out of the diversity of the Timurid and Shaybanid copper coinage of other mints in circulation. Some scientists have linked the widespread distribution of this image with the views of Eurasian nomads of the universe, which is divided vertically into three worlds, of which the upper one belongs to birds, the middle one is populated with hoofed animals, and the lower one (underground) — with reptiles [Perevodchikova, 1994, p. 14–15]. In the Middle Ages, figures of birds, most often without distinct individual characteristics, decorated the tops of household items: the lids of vessels, the handles of chirag lamps, spoons, pins. It is known, for example, that the duck was perceived by Muslims as an allegorical image of the saint Khizr (the analog of the prophet Elijah, or the pagan god Perun). Perhaps, the birds were bearers of other ideas or symbols, too. A more abstract aesthetic perception of the image is also possible: the peacock, pheasant, partridge or duck serve as the ideas of the light, beauty, well-being and gradually transform into a "bird of happiness".

Coinage of Hisar

حصار *Hisar* is an historical region and a town in the valley to the south-east of the Hissar range. Now the territory of Hisar is included in Surkhandarya province of Uzbekistan and partly (together with the town of Hisar), in Tajikistan. Being the largest of the Timurids' principalities and afterwards those of the Shaybanids, Hisar, that controlled Qunduz, Baghlan, Tirmidh, Khuttalan, Kobadiyan and Badakhshan, conducted its own independent monetary policy, so its coins differ from those of the capital Samarqand in both design and weight parameters.

As already defined, Hisar began minting coins of type 10 no later than 899 AH. Two coins of this type are detected in the hoard, one of them being registered as a variant of types 10 and 10-a due to different framing of a square cartouche and slightly different ornaments on the reverse. The coins are marked with counterstamps, one of them (type 2-6 in the shape of a 6-petal flower) was struck in Samarqand.

Undated dinars of Hisar of type 9, with a legend in a square cartouche and several versions of ornament on the reverse, are represented by 27 specimens. The issue is characterized by a variety of minor differences in design elements of the obverse and reverse; one coin has ornament engraved on both sides, 8 coins has the legend ضرب حصار “coinage of Hisar” placed in a lozenge. On two coins, the word گ ضرب mintage, coinage” is placed above the mint name. The basis for allocating a variant of this type was the change of the ornament on the reverse. Twelve coins are marked with counterstamps, of which the Samarqand type 14 of 1st group of the 1st category should be noted; it was struck in 897–901 AH, which allows to date the Hisar coins of type 9 no later than that time. Two coins with the legend in a decorative lozenge were registered in the hoard; they are catalogued as type 15 based on the records of the Changyt hoard. One of the coins bears a clear 6-petal counterstamp of Kish. In addition, the Hisar issues are supplemented with 5 new undated types represented by single specimens.

Type 16. Hisar, undated. Obverse: legend ضرب بلدة حصار “coinage of the town of Hisar” in a large circle, concluded in a 6-petal rosette. Reverse: ornament.

Type 17. Hisar, undated. Obverse: legend ضرب حصار “coinage of Hisar” in a square cartouche with loops at the corners and ornaments in the segments. Reverse: legend ضرب حصار “coinage of Hisar” in a decorative lenticular cartouche framed with ornament. It is possible that the coin was the result of a manufacturing defect and was struck using two obverse dies of the coins of different types.

Type 18. Hisar, undated. Obverse: legend ضرب حصار “coinage of Hisar” in a 6-petal rosette. Reverse: ornament.

Type 19. Hisar, undated. Obverse: legend ضرب بلد... حصار “coinage of [the town of]... Hisar” placed in a large circle covering all coin field. Reverse: ornament.

Type 20. Hisar, undated. Obverse: legend ضرب حصار “coinage of Hisar” in a decorative cartouche. Reverse: (a double strike with offset) — an octagonal cartouche with a in the center.

Type 21. Hisar, 890 AH. Obverse: designation of the mint حصار Hisar placed in the center of radial ornament. Reverse: date in words. Variant: a) Obverse: radial ornament without designation of a mint. Type 21 with designation of the mint allowed to determine 8 coins of variant a) without designation of a mint in the Changyt hoard.

Type 22. Hisar, undated. Obverse: effaced inscription in an oval cartouche with petals. Reverse: ornament⁸.

⁸ Type 22 was successfully attributed due to the finding of similar type in the Aksi treasure trove.

De facto ruler of the Hisar principality in those days was Khusrau Shah — a native of the Kipchaks of Turkestan. In his youth, he was in the service at beys and highly rose. In the days of his patron, Sultan Mahmud Mirza, the number of his personal henchmen reached several thousand, all areas from the Amu-Darya River to the mountains of the Hindu Kush were under his power. Babur describes him as an unintelligent, dishonest, corrupt and treacherous man, capable of any meanness for the sake of pleasant things of life. Fearing for his domains, Khusrau Shah dealt shortly with the son of his patron Baysunqar Mirza, who fled to Hisar after the defeat at Samarqand. Nevertheless, the monetary reform in Hisar in 907 AH is associated with his name. This reform, which marked the issue of coins of three denominations at once (including double dinars with the image of a gazelle), is represented in the hoard by only one-dinar coins with the date 907 AH (type 2). The obverse of the Hisar coin of type 8 is similar to the Hisar type 9, but the reverse bears the date in words instead of ornament; unfortunately, the words of units of the date on 2 specimens presented in the hoard could not be determined.

The coins of Hisar of 917–918 AH (type 7) were found to be the most numerous in the hoard — 53 specimens, including those dated 917 AH — 13 specimens, 918 AH — 14 specimens, undated — 26 specimens. In addition, the coins differ in ornament design on the reverse. 16 coins are counterstamped. Six rectangular cartouches contain the legend “ضرب حصار” “coinage of Hisar”, another one is lenticular with the same legend. Two 4-petal cartouches contain the legend “عدل سمرقند” *’adil Samarqand*, one more decorative cartouche (type 5) embraces “عدل اخسی” *’adil Akhsi*.

Coinage of Tashkent

Tashkent *Tashkand* (modern Tashkent). The first significant mention of Chach (Arabic *الشاش al-Shash* is the old name of a village on the site of modern Tashkent) is found in Chinese chronicles of the 3rd century. In the 15th century, Tashkent was part of the domains of Babur’s maternal grandfather, Yunus Khan. During the reign of Omar Sheikh, the father of Babur, Tashkent moved under the control of the Mongol rulers, though he remained in the economic space of the capital Samarqand and minted coins to the pattern of Samarqand and Bukhara (types 2 and 3). The subsequent issues are represented by several types.

Type 7. Tashkand, 897 AH. Obverse: legend “ضرب تاشکند” “coinage of Tashkand” in a round cartouche framed with unread circular inscription. Reverse: date in words.

Type 8. Tashkand, undated. Obverse: legend “ضرب بلده تاشکند” “coinage of Tashkand” in a 6-petal cartouche framed with arabesques. Reverse: ornament. Reverse bears a six-petaled counterstamp of type 2 of the 1st category of the 1st group “عدل اخسی” *’adil Akhsi*.

Type 9. Tashkand, 89(5) AH. Obverse: legend “ضرب تاشکند” “coinage of Tashkand” in a large circle. Reverse: date in words.

Type 10. Tashkand, undated. Obverse: legend “ضرب تاشکند” “coinage of Tashkand” in an octagonal cartouche with concave lines, framed with arabesques. Reverse: orna-

ment [Shpeneva, 1990, p. 106]. Reverse bears a decorative counterstamp of type 5, made in Akhsi.

Type 11. Tashkand, undated. Obverse: crudely executed legend ضرب تاشکند “coinage of Tashkand” in the field. Reverse: ornament in the shape of a flower with petals in the shape of hearts.

Type 12. Tashkand, undated. Obverse: crudely executed legend ضرب تاشکند “coinage of Tashkand” in the field. Reverse: fragments of inscription covered with a counterstamp. The coin of this type with worn-out reverse has been published earlier [Dovudi, 1998, p. 51].

Coinage of Herat

هراة (or هرات) *Herat (Harat)* is an ancient town on the Hari Rud River (Northern Afghanistan). Under the Timurids, it was an outstanding cultural center, where the great classical Uzbek poet Alisher Navoi lived and worked. Being one of the capitals of Khorasan, Herat pursued an independent monetary policy, though the agreement with the reform of Ulugh Beg, apparently, was still held, as evidenced by the only coin of Herat with the date 832, struck to the pattern of post-reform coins of Ulugh Beg. The coins of the Khorasanian towns of Herat, Balkh and Marw differ from those of Mawara’annahr in the content of legends (they usually bear the denomination – *fulus, dangi* or *dinar*) and more frequent images of living creatures, which is rather an exception for the Mawara’annahr coins. The coins of Herat of 912 AH and 913 AH are presented as type 7 and type 8; they have been previously published, but not included in the register of types [Davidovich, 1983, p. 50]. The most representative type of the Herat coins (24 specimens) is type 8, struck in 913 AH and previously recorded in the Changyt hoard. Hardly came these coins into the hoard as a result of intense trade between Herat and Ferghana, rather it is the consequences of the looting of Herat by the Shaybanids, which fell on the same year. The image of fishes on the coins of Herat is probably just an original decorative technique rather than an astral or zodiac symbol.

Type 9. Herat, 920 AH. Obverse: legend ضرب بلدة هراة “coinage of the town of Herat” and date 920 AH in figures in the center of a 6-petal star surrounded by three fishes. Reverse: floral ornament.

Coinage of Balkh

بلخ *Balkh* is one of the oldest towns in the world, the historic capital of Bactria, now the center of the homonymous province of Afghanistan. The coins of Balkh are represented in the Laylak hoard by single specimens of 9 types. In addition to the aforementioned type of Balkh of 854 AH, the early coins were represented in the hoard by 4 coins with original design.

Type 6. Balkh, 911 AH. Obverse: radial sun in the form of a round human face in the center, with circular legend ضرب بلدة بلخ “coinage of the town of Balkh” and date

in figures. Reverse: a wild animal within a frame of branches. The legends on all the coins are worn and covered with counterstamps, so they are determined only based on the previously executed reconstruction [Dovudi, 1998, p. 40].

Type 7. Balkh, undated. Obverse: legend ضرب بلخ “coinage of Balkh” in a cartouche formed by intersection of two squares. Reverse: ornament.

Type 8. Balkh, undated. Obverse: legend ضرب بلخ “coinage of Balkh” in a cartouche formed by intersection of two-line squares. Reverse: a bird with a long neck within floral ornament in the center.

Type 9. Balkh, undated. Obverse: legend ضرب بلخ “coinage of Balkh” in a round cartouche framed with ornament. Reverse: ornament. Two coins in the hoard have different ornaments on the reverse.

Type 10. Balkh, 917. Obverse: legend ضرب بلخ دانگی “dangi, coinage of Balkh” in the coin field. Reverse: date in figures within a decorative lozenge framed with floral ornament.

Type 11. Balkh, undated. Obverse: legend ضرب بلخ دانگی “dangi, coinage of Balkh” in a square cartouche. Reverse: ornament.

Type 12. Balkh, undated. Obverse: legend ضرب بلخ دانگی “dangi, coinage of Balkh” in a square cartouche. The image of two long-necked birds turned 180° relative to each other, in the upper segment. Reverse: illegible inscription in a square surrounded by geometric ornament.

Type 13. Balkh, undated. Obverse: legend ضرب بلخ فلوس “fulus of Balkh” in a decorative cartouche decorated with hearts. Reverse: a four-legged animal, resembling a fox, in a decorative circle decorated with flowers and leaves.

Type 14. Balkh, 9×× AH. Obverse: legend ضرب بلخ “coinage of Balkh” in an hexagonal decorative cartouche. Reverse: date in words within a large circle in the frame of three little fishes.

Type 15. Balkh, undated. Obverse: legend ضرب بلخ “coinage of Balkh” in a lozenge framed with ornament. Reverse: eight-pointed star within a large circle in the frame of floral ornament.

Type 16. Balkh, the date is unread. Obverse: legend ضرب بلخ “coinage of Balkh” in a 4-petal cartouche. Rev.: date in words.

Coinage of Marw

Marw (Merv) is one of the oldest towns of Central Asia, whose ruins are located 30 km east of the modern town Mary (Republic of Turkmenistan), the capital of Margiana province in ancient times: represented in the hoard by the coins of 8 types.

Type 4. Marw, 912 AH. Two worn-out specimens have been identified based on the reconstruction of the type presented earlier [Davidovich, 1983, p. 50, Fig. 1].

Type 5⁹. Marw, 914 AH. Obverse: legend, divided horizontally into two halves, in the field. Reverse: date in words, duplicated with digits.

9 Type 4 was successfully attributed due to the finding of similar types in the Aksī treasure trove.

Type 6. Marw, undated. Obverse: legend ضرب مرو “coinage of Marw” in a round cartouche framed with floral ornament. Reverse: image of a fallow deer, with its head turned back, in the frame of floral ornament. The legend on the coin is completely effaced, the type is defined based on the coins of the Khujand hoard [Dovudi, 1998, p. 45].

Type 7. Marw, 914 AH. Obverse: legend ضرب مرو “coinage of Marw” in a hexagon framed with floral sprigs. Reverse: date in words.

Type 8. Marw, 917 AH. Obverse: ضرب مرو “coinage of Marw” in a rhombic decorative cartouche framed with arabesques. Reverse: image of a predator walking to the right in floral ornament.

Type 9. Marw, 918 AH. Obverse: ضرب مرو “coinage of Marw” in a lenticular cartouche surrounded by floral sprigs. Reverse: date in words, duplicated with digits.

Type 10. Marw, 919 AH. Obverse: ضرب بلده مرو “coinage of the town of Marw” in a decorative cartouche, and date in digits. Reverse: image of a hare in a circle of floral ornament.¹⁰ Two coins with the “portrait” of a long-eared creature on the reverse are recorded in the hoard; but while the image of a hare have survived pretty well, the inscription on the obverse is effaced, the most informative part reading only the date 919 (respectively, 1513–14). In this case, it is most important, because it allows to associate the image of a hare with the 12-year cyclic calendar of Turkic peoples. However, the first simple mathematical calculations indicate that the years of 1513 and 1514 fall on the years of “the cock” and “the dog”.

But, as the written sources of the 8–17th centuries reveal, several calendar systems existed in Central Asia during this period; they were often used in parallel and served the same ethnic groups and communities. Scientists have repeatedly pointed out discrepancies in the present-day recalculation of double dates put down according to the traditional East Asian calendar in parallel with the Hegira years. So, in 1982 at the site of the settlement of Burana (Chu Valley), a tomb stone was found, bearing the text with two differing dates — according to the Muslim era and the 12-year animal cycle. Year of 603 of the lunar Hegira matched August 1206 – July 1207, while the “Turkic year of the monkey”, according to the traditional account, should fall on the years of 1200, 1212, 1224, etc. Researchers usually attribute such facts to the mistake of the authors of the text, in the best case, to a lack of unity of the animal cycle for different regions of Central Asia. In this regard, the hypothesis was made that, along with the years of the “official” lunar Hegira (which, as we know, by an average of 10 to 12 days shorter than the solar), the years were also counted from the “era of the Prophet” in accordance with the solar Hegira calendar existed here in the Middle Ages. [Nastich, 1987, p. 116–117]. The calculation carried out by us for the above coins gave one hundred percent hit: 919 AH corresponds to the year of the hare according to the eastern calendar.

¹⁰ The mint name was read based on the well-preserved sample in a private collection (Bishkek).

The Marw type with the hare and the date 919 AH is also interesting in the sense of clarifying the political situation, since, according to the sources describing the historical events of the year, this coinage is likely to belong to the Safavids.¹¹

Indeed, the sources suggest that on the 3rd of Muharram 919 AH (March, 1513) the troops of Muhammad Timur, Shaybani Khan's son, were joined by his cousin Ubaydallah Khan — “for a new attempt to conquer Khorasan, which has proved successful and has allowed both the Uzbek rulers to seize the lands from Marw to Isfarain. When it became known about the marching-off of the teams of *qizilbashes*, Ubaydallah Khan fled from the Holy Mashhad and went to Bukhara. Muhammad Timur Sultan likewise left Herat and fled to Samarqand” [Bidlisi, 1976, p. 160]. Loss of control over the Marw principality by Ubaydallah Khan probably occurred gradually, some time after leaving Herat by the Shaybanids and subsequent capturing it by the Safavids. According to the *'Alam-ara yi Safavi*, “after three months in Herat, Shah's troops marched to Turkestan, and Div Sultan has been sent to Marw in the vanguard of the troops”. Returning Herat and land seized earlier by Uzbek sultans back under his control, Shah Isma'il marched towards the Mawara'annahr. The defeat of the united army of many thousands forced the Shaybanids to negotiate and conclude a peace treaty with the Shah. The Shah made the Shaybanids swear that “till the end of his life, they will not move across the Amu Darya with hostile intentions” [Ekaev, 1981, p. 116, 121–122]. Based on this information, it seems that the assumption of the belonging of the Marw type 9 to the Safavids takes the virtue of a fact.

Type 11. Marw, undated. Obverse: legend **گ ضرب بلده مرو** coinage of the town of Marw” in a decorative hexagonal cartouche with concave sides in the frame of three fishes. Reverse: a flying duck. The absence of the date does not allow to clarify the identity of the coinage to the reign of the Shaybanids or Safavids.

Coinage of Kashgar

كاشغر *Kashgar* is an ancient city in the valley of the Tarim River at the foot of the Pamir Mountains (now the Xinjiang Uygur Autonomous Region of China). The coins of Kashgar with the cartouche formed by two intersecting ovals were first described nearly half a century ago [Masson, 1966, p. 117]. Single specimens of the Kashgar copper (all with the date 858 AH) are noted in many Timurid and Shaybanid hoards. The Laylak hoard is not an exception — 3 such coins (type 1) were identified in it. Having separated from the Timurids during the reign of Ulugh Beg, the Mongol rulers of Kashgar may have stopped the mintage or continued issuing the coins with the same “frozen” date; in any case, coins dated by the later years are not previously noted for

¹¹ The like likelihood of such definition was pointed to the author by the Saint Petersburg numismatist S. A. Bragin at the conference “Two centuries of Islamic numismatics in Russia” in September 2012, who made a report “About the minting of silver tanga by Shaybanid Ubaydallah Khan in 918–919 AH (1512–13)”, from which the following information about the historic environment around Marw in 919 AH was borrowed.

the study period. An interesting message is recorded in the *Ta'rikh-i Rashidi*: “From the year of 916 AH (1510–11) the Kyrgyz have rendered it impossible for any Moghul to live in Moghulistan. For the above reasons, Sa'id Khan made great efforts to capture Moghulistan, sending his son Rashid Sultan to conquer the restless neighbors, having given him the drums and banners, **mint** [our highlighting. — A. K.], and tents, and all that was necessary to impart solemnity and splendor to the Khan's suite...” [Muhammad Haidar, 1996, p. 262]. It is possible that the field mints just recoined the copper money from the captured booty; in any case, 3 of the 4 Kashgar coins found in the hoard were overstruck on the coins of Bukhara of 832 AH (a sample of such coins is presented in Annex III — Kashgar, type 1a). Two coins of an unusual die-cutting technique, found in the hoard, are possibly the products of such field mint.

Type 2. Kashgar, undated. Obverse: legend ضرب كاشغر “coinage of Kashgar” in the central sector of the coin field divided into three parts by parallel lines. Reverse: 4-petal flowers in the squares formed by the intersection of parallel lines.

The mint name and the date of issue on the second coin failed to be identified because of the double strike, and for this reason it is placed in the “Unattributedmints” section as #9.

Coinage of Khuttalan

ختلان *Khuttalan* (Khuttalyan), the ancient Khuttal, is the area between the Vaksh and Panj Rivers; its most important part, now called Khatlon, is located in the modern Kulyab, along the valley of the Kulyab Darya River in Tajikistan. The mint of Khuttalan is represented by two coin types: the already noted type 7, and possibly type 5 described above, but not illustrated [Davidovich, 1983, p. 87]. According to its weight characteristics and ornamental design, this type is attributed to the double dinars issued in 918–919 AH. The coinage of Khuttalan is supplemented by two previously unmarked types.

Type 8. Khuttalan, undated. Obverse: legend throughout the coin field, of which only ختلان *Khuttalan* survived. Reverse: ornament.

Type 9. Khuttalan, the year is not defined. Obverse: crudely executed legend ضرب ختلان “coinage of Khuttalan” in a circle framed with petals. Reverse: date in words, encased in a large circle. The inscription is carelessly executed, mostly worn out and cannot be unambiguously read.

Coinage of Karmina

كرمينه *Karmina* (Kermine) is a town in the basin of Zarafshan, east of Bukhara. In 1958, during the construction of mining and metallurgical complex in the area of the old village of Kermine, the town of Navoi was founded. The coinage of Karmina is represented by the coins of 3 types.

Type 1. Karmina, 917 AH. Obverse: legend ضرب كرمينه “coinage of Karmina” in a round cartouche framed with petals. Reverse: date in words.

Type 2. Karmina, 918 AH. Obverse: legend ضرب كرمينه “coinage of Karmina” in a round cartouche framed with petals. Reverse: date in words.

Type 3. Karmina, 919 AH. Obverse: legend ضرب کرمینہ “coinage of Karmina” in a round cartouche framed with wavy pattern. Reverse: date in words.

Coinage of Kufin

کوفین *Kufin* is a village near Karmina. The copper coinage of Kufin is represented by 4 coin types.

Type 1. Kufin, 919 AH. Obverse: legend ضرب کوفین “coinage of Kufin” in the center of a large circle, embraced by floral ornament. Reverse: date in words. This type is unknown in publications.

Type 2. Kufin, 920 AH? Obverse: ضرب کوفین “coinage of Kufin” in the center of a 6-petal rosette. Reverse: date in words.

Type 3. Kufin, 917 or 920 AH. Obverse: ضرب کوفین “coinage of Kufin” in a round cartouche framed with petals. Reverse: date in words [Dovudi, 1998, p. 43].

Type 4. Kufin, 91(5) AH. Obverse: ضرب کوفین “coinage of Kufin” in a 4-petal cartouche. Reverse: date in words.

Coinage of Zamin

زامین *Zamin* is a famous medieval town and fortress in the Zarafshan Valley, a staging post on the big trade road leading from Sogdiana to Ferghana. Previously, the mint in Zamin have been mentioned in the literature [Davidovich, 1983, p. 22], but its specific copper coinage is presented here for the first time.

Type 1. Zamin?, undated. Obverse: calligraphic legend ضرب زامین “coinage of Zamin” in a 6-petal rosette framed with floral pattern. Obverse: floral ornament. The square counterstamp on the obverse (سمرقند... *Samarqand*) and round on the reverse (عدل سمرقند *'adil Samarqand?*).

Type 2. Zamin(?), the year is effaced. Legend ضرب زامین “coinage of Zamin” in an octagonal cartouche with concave sides, formed by complex geometric ornament. Reverse: unread date in words.

Coinage of Sayram

سیرام *Sayram* is the later name of a major village near the city of Shymkent in the basin of the Arys River, the right tributary of the Syr Darya River, near which are located the ruins of the ancient Ispijab (Arabic *Isbijab* or *Isfijab*), the center of a vast area of the same name. Among the Laylak hoard's coins, a unique coin struck in Sayram is found.

Type 1. Sayram, 8× AH. Obverse: cartouche in the form of a 6-petal rosette with legend ضرب سیرام “coinage of Sayram” in the central circle. Reverse: date in words, almost completely effaced.

The date on the only sample of this coin type is not preserved in full, and its restoration is problematic at the current stage. One can only assume that the coin was issued from 897 to 899 AH — based on the fact that in this period similar single-type cartouches were used for the decoration of coins in Samarqand, Bukhara, Tashkent,

Qarshi, and Andigan [Davidovich, 1983, p. 190]. Among the previously described five coin types of Sayram, the coins dated by 907/1501–02 are noted, and therefore, the launch of the mint is attributed to the beginning of the 16th century [Burnasheva, 2006, p. 108–109]. The coins of this type bearing the full inscription on the reverse may shift the launch of the mint in Sayram to the end of the 15th century.¹²

Coinage of Yasī

ياسی *Yasī* (modern Turkestan) is a major city in the south of Kazakhstan; at the end of the 14th century, after Timur had built here the mausoleum on the tomb of Ahmad Yasavi, the founder of the Sufi Order, the city became the religious, political and administrative center of the region. 5 coins of Yasī were found in the hoard, all of them being classified as type 1 described in the Changyt hoard.

Coinage of Kish

Type 2. Kish, undated. Obverse: گ ضرب كش coinage of Kish” in a decorative, horizontally stretched cartouche framed with stylized branches. Reverse: illegible remains of a short inscription within a lenticular cartouche framed with branches.

Coinage of Vaksh

وخش *Vaksh* is the name of the region in the valley of the Vakshab River (southern Tajikistan).

Type 1. Vaksh, undated. Obverse: a square with legend ضرب و خش “coinage of Vaksh” in the center of the coin field; a braid in the shape of a heart in segments. Reverse: floral ornament.

Until now, the production of this mint was known for the gold dinars of the Khwarezm Shah Muhammad b. Tekesh and silver dirhams of the Seljuqs; for the Timurid and Shaybanid periods, the name و خش *Vaksh* occurred only in counterstamps.

Coinage of Farkat

فرکت *Farkat* is located at the place of the existing settlement of Parkent (a regional center of Tashkent province); 3 coin types of the mint were published earlier [Shpeneva, 1990, p. 108]. The only specimen found in the Laylak hoard bears a 6-petal counterstamp of Samarqand partially covering the legend on the obverse, however, thanks to the typological matching with the coin presented on the Internet site ZENO, the type is confidently attributed to the coinage of Farkat. The type found does not fit the descriptions of those previously published.

¹² The remains of the worn legend of this coin's reverse quite obviously contains the word of units]دو|ا| “one”, which provides a basis for the reconstruction of the full date as 901 (1495–96, respectively); this “shifts” the author's assumption by several years, but in principle it is not contrary to the general conclusion regarding the resumption of the mint in Sairam. (*Editor's note*).

Type 4. Farkat, undated. Obverse: عدل فرکت 'adil Farkat (?) in a lenticular cartouche framed with ornament. Reverse: floral ornament.

Type 5. Farkat, undated. Obverse: عدل فرکت 'adil Farkat in a decorative lozenge. Reverse: ضرب فرکت "coinage of Farkat" in a lenticular cartouche framed with floral ornament.

Coinage of Qunduz

قندز Qunduz is a town on the right bank of the Surkhab (Qunduz) River, a left tributary of the Panj River, in the Afghan province of Qataghan. The coinage of Qunduz is represented by 8 coins of the single type.

Type 1. Qunduz, undated. Obverse: legend ضرب بلد قندز "coinage of the Qunduz region" in a decorative lozenge. Reverse: ornament.

Coinage of Margun

مرکون Margun is now a small rural center in the mountains south of Khujand in the basin of the Laylak River (Batken province of Kyrgyzstan). The mint of Margun is represented by a single specimen.

Type 1. Margun, 91(8?). Obverse: legend گ ضرب مرکون "coinage of Margun" in the frame of petals. Reverse: date in words.

Coinage of Shiraz

As it was determined long ago, the mint of Shiraz indicated on the Timurid copper coins was not a famous Iranian town, just a village located to the north-east of Samarqand and populated by prisoners from Iranian Shiraz in the time of Timur. Only one coin issued at that mint was found in the hoard.

Type 1. Shiraz, undated. Obverse: ضرب شیراز "coinage of Shiraz" in a round decorative cartouche decorated with braids in the shape of hearts and petals. Reverse: ornament.

In the Laylak hoard, 883 coins remained unattributed: some of them have no mint names or refer to an epigraphic types, the other have the legends preserved only as traces or illegible residues (either worn in circulation or overstruck with counterstamps) and therefore cannot be unambiguously attributed. The products of quite illiterate masters are also noted – the die-cutters distorted Arabic inscriptions inasmuch that just no one can make them out; these "products" are also attributed to the section of unattributed mints. Nevertheless, Annex III includes images of all coin types that are present in the hoard so that professionals can use them as a full-fledged historical source; the only exception were the specimens completely effaced or overstruck with counterstamps, which contain virtually no visual information.

Unattributed mints

Type 3. 919 AH. Obverse: date in digits above the word سنه in a round cartouche framed with petals. Reverse: عدل دانگی 'adil dangi in a round cartouche.

Type 4. 923 AH. Obverse: date in words throughout the coin field, framed with dots. Reverse: ornament. The similar coin type presented at ZENO is attributed to the coinage of Samarqand of 91×? AH; please refer to: www.zeno.ru/showphoto.php?photo=36751

Type 5. Obverse: stylized image of the heads of two predators and four gazelles within floral ornament. Reverse: ornament. The type is published [Dovudi, 1998, p. 55, the section “Anepigraphic coins”].

Type 6. (9)16 AH. Obverse: the remains of the legend... گ ضرب coinage of...” in a decorative lozenge. The digits 1 and 6 are visible within the cartouche. Reverse: ornament.

Type 7. The both sides bear the illegible remains of an Arabic inscription, which occupied the entire coin field.

Type 8. Obverse: the remains of an Arabic inscription throughout the coin field, partially overstruck with a decorative counterstamp عدل احسی 'adil Akhsi. Reverse: ornament.

Type 9. Obverse: the legend double-struck due to die shift in an oval cartouche; an imitation of Arabic inscription circle-wise. Reverse: 4-petal flowers in the squares formed by intersecting lines. This type resembles the coin of Kashgar of type 2 in the die-cutting technique and ornament on the reverse.

Type 10. (9)17 AH. Obverse: a legend in the mirror image within a circle framed with ornament, which reads only the lower part... گ ضرب coinage of...”. Reverse: ornament. The type is noted in the Khujand hoard with specifying the similarities between its reverse ornament and the Hisar coins of 917 AH [Dovudi, 1998, p. 55, “Unknown mints” section].

Type 11. 914 AH. Obverse: a fragment of the legend... بلد balad... in a lenticular cartouche framed with floral ornament. Reverse: date in words, duplicated with digits.

Type 12. 915 AH. Obverse: unreadable legend overstruck with a counterstamp عدل احسی 'adil Akhsi throughout the coin field. Reverse: date in figures within a decorative square.

Type 13. Obverse: legend overstruck with a counterstamp in the center of an hexagonal cartouche formed by the intersection of two triangles and six petals. Reverse: large floral ornament.

Type 14. Obverse: a fragment of unread legend in a lenticular cartouche framed with floral ornament. Reverse: ornament.

Type 15. Obverse: mint name with only the upper part survived... گ ضرب coinage of...” in a decorative square. Reverse: ornament with a 4-petal flower in the center.

Type 16. Obverse: unread legend in the center of a 6-petal rosette. Reverse: a fragment of an inscription.

Type 17. Obverse: unread legend in the central circle framed with wavy ornament. Reverse: image of a bird in the nest.

Type 18. Obverse: unread legend in a 4-petal cartouche framed with a circular inscription or ornament simulating an inscription. Reverse: unusual geometric pattern of two braids enclosed in a square.

Type 19. Obverse: unread legend in a circle framed with floral ornament. Reverse: four-legged animal in the same floral framing.

Type 20. 916 AH. Obverse: unread legend in a large triangular cartouche; one of the segments contains date in figures. The fragments of the decorative counterstamp with inscription *عدل اُخسى* 'adil Akhsi is struck at the edge of the coin field. Reverse: ornament.

Type 21. Obverse: unread legend in a lozenge with hinges at the corners, framed with 4 fishes. Reverse: solar radial face strongly resembling the face of a feline predator.

In the Laylak hoard, two coins with zoomorphic counterstamps are found, which supplement the ornamental subgroup of the 2nd group of the 1st category [Davidovich, 1983, p. 115].

Type 1. The contour of the fish in a lenticular cartouche. Obverse: almost completely overstruck with three counterstamps. The first one, unreadable, in a square cartouche, is covered with a decorative cartouche (type 5 of the 1st group of the 1st category) produced in Akhsi, its upper chronological boundary is 913–914 AH [Davidovich, 1983, p. 103]. The Akhsi counterstamp is partially overstruck with the cartouche depicting a fish. Consequently, the period of use of this counterstamp can be included in the broad chronological framework of 914–923 AH. Reverse: ornament typical for the Hisar coins.

Type 2. The contour of a gazelle turning its head back is struck on the coin of Samarqand of 917 AH, type 22. In addition, the obverse of the coin is marked with a counterstamp in a square cartouche made in Hisar.

The coins of the Central Asian region for the lapse of nearly hundred years are presented in the large Laylak hoard, which is attributed, based on its composition, to the fifth stage according to E. A. Davidovich's periodization. Judging by the significant number of the coins of Akhsi and Andigan, the hoard was formed in the Ferghana principality. At that time, the political situation in Ferghana was full of social shocks. Given under the control of the Shaybanid Abu al-Fath Jani Beg Sultan in 910 AH, after six years it was won back by the supporters of the Timurid dynasty, and after the next four years it returned again under the Shaybanid control. Such a big fortune, including the coins from 20 mints accumulated in the hands of feuding groups, is hardly related to inter-regional trade; more likely it was the spoils of war or army treasury. This is evidenced by dozens of the coins of Herat and Qunduz, issued before Shaybani Khan looted the towns. Obviously, this also might be due to the following factor: the recurrent seizures and plunders of the Ferghanatowns could not lead to a complete collapse of their economic life; and since their ongoing trade, collection of taxes, rent, payment of wages and other types of business activity required a constant inflow of small coins, it is quite logical that the local mints filled the market with their products, providing it with the means of monetary circulation.

A HOARD OF COPPER COINS (15th – EARLY 16th CENTURIES) FROM AKSI

A large hoard of copper coins was found when planting trees in Aksi district of Jalal-Abad province of Kyrgyzstan in autumn 2011. A part of the hoard in the amount of 220 coins was brought to Bishkek for attribution. Because of poor preservation and dense oxides covering the coins, most coin types remained unattributed. At first glance, 20 best-preserved specimens were selected out of the said part; after cleaning, they were successfully attributed to specific types, scanned and weighed. A couple of weeks later, a relative of the finder brought other 37 coins, which he had himself cleaned with acid, thereby destroying almost all inscriptions. Only 3 coins of this part were selected and typologically identified.

At the end of December 2012, the main part of the hoard in the amount of 2,138 specimens was brought to Bishkek for examination; having been cleaned from oxides, the coins were attributed to the types and variations (please refer to the Annex IV). The Aksihoard, comprising the “youngest” coins issued in different towns with the date 920, also refers to the fifth stage according to the periodization of E. A. Davidovich, but, in contrast to the previously studied ones, its composition is dominated by local issues – in particular, the production of the mints of Akhsi and Andigan. An interesting feature of the hoard was revealing, among the coins of the early 16th century, two Samanid falses of Nasr I b. Ahmad struck in al-Shash between 253–256 AH and Samarqand in 271 AH. The both sides of the Shash coin were covered with the dense resinous crust – perhaps to make it heavier or to “disguise” it, because it was very different in appearance from the rest of the hoard's coins. The Samarqand fulus, which is similar in weight to the coins in circulation at the time of hoarding the hoard, went through counterstamping and was accepted as a “legal” means of payment. Judging by insignificant wear, the coins were added to the circulation shortly before the deposition into the hoard.

To avoid duplicate descriptions of the coin types and the main findings made earlier on the base of the Changyt and Laylak hoards, let's focus only on the features of the Aksi complex.

In the Aksihoard, the Samarqand coins of types 4 and 6 are noted, issued in the early 15th century (the period of increasing money supply in the Timurid state) and attributed to the first stage according to the classification of E. A. Davidovich [1983, p. 69–70]; two coins struck in Samarqand in 785 AH are also noted, their single findings being previously described, but without assigning a number to this coin type. More than a century gap between the early coins of the hoard and the time of its hoarding suggests a low overall intensity of the peripheral monetary circulation.

The Aksihoard features the tendency of the presence of a significant amount of coins of Bukhara with the date 832/1428–29 (type 3) in the monetary circulation of the early 16th century, which were issued for at least three decades after the monetary reform of Ulugh Beg. About 1% of the hoard is reliably identified as such coins, but in reality this figure is likely much higher. Among the unattributed coins that make

up nearly half of the hoard, there are more than a hundred specimens completely worn during prolonged circulation or overstruck with counterstamps, which with some degree of confidence can also be attributed to the type of Bukhara of 832 AH.

The following variations of coin types, not mentioned in the numismatic publications and the present work, were identified in the coinage of Samarqand,

Coinage of Samarqand

Type 9-6. Samarqand, 897 AH. One of the coins of the issue bears the date duplicated with digits, and in a very peculiar way: the symbols of hundreds are above the tens and units that should be read from right to left. The digits in a 3-petal counterstamp have the same order.

Type 11-a. Samarqand, 901 AH. Obverse: legend *گ ضرب سمرقند* “coinage of Samarqand” in an oblong decorative cartouche. Reverse: ornament. The date is shown in figures. The weight of the coin equals to one copper dinar.

Type 11-6. Samarqand, undated. Except for the absence of date, in everything else is similar to the previous one.

Type 17-6. Samarqand, 908 AH. The type is fully consistent with the design of the coins of 907 AH issued in large numbers during the reform of Shaybani Khan, so it is possible that here, too, the year is 907, in which the last digit *٧* was mistakenly cut upside down ($\wedge = 8$).

Type 18. Samarqand, 910 or 920 AH. Two coins with images of birds, in perfect condition and with the clearly readable date in words *تاریخ سنه عشر وتسکمانه*, unfortunately, does not exclude the alternative dating of this type. The date 910 AH legible on the coins of the Aksiihoard differs from that on the coin from the Tashkent Museum (920 AH) only by the absence of a suffix in the numeral *عشر[ین]* “twenty”, which here might simply not fit into the coin circles due to die shift.

Coinage of Bukhara

Type 4-6. Bukhara, 89× AH. It differs from the Bukhara coins of 897 AH in unusual straightforward execution of the inscription *بخارا* *Bukhara*. This variation was previously identified as a separate type; then only the number of units were determined in the date in words — *سبع* “seven” [Dovudi, 1998, p. 32]. Now, on the basis of the two coins with the same outline of the legend on the obverse, the date 897 can be restored with a high degree of confidence. Since the differences from the basic type are only in the script of the inscription and framing of the cartouche, these coins can be attributed to the variations of the same type.

Type 11. Bukhara, 911 AH. The date on the coin was not exactly read earlier, but the ornament is completely reconstructed. The date 911 on the obverse of the single specimen of this type from the Aksiihoard is shown in figures and duplicated on the reverse. The foliated ornament surrounding a 4-petal cartouche is also easily visible on the coin.

Coinage of Balkh

Type 17. Balkh, undated. Obverse: the inscription **گ ضرب بلخ** "coinage of Balkh" in a decorative cartouche formed by two intersecting ovals, framed with arabesques. Reverse: ornament.

Type 18. Balkh, undated. Obverse: inscription **گ ضرب فلوس بلخ** fulus, "coinage of Balkh" in a lozenge with braids in the corners. Reverse: ornament. Counterstamp **عدل اخیسی** 'adil Akhsi in a palmette-shaped cartouche.

Coinage of Hisar

Type 6. Hisar, 912 AH. Obverse: inscription **گ ضرب حصار** "coinage of Hisar" in a small square cartouche framed with the ornament in the form of braids. Reverse: date in words. Before the discovery of the Akhsi hoard, the coin of this type was noted only once [Davidovich, 1983, p. 85, 337].

Type 7-6. Hisar, undated. Obverse: legend... **گ ضرب بلد حصار** "coinage of the Hisar-region..." in a round cartouche framed with ornament. Reverse: ornament. On the single worn specimen, the obverse and reverse design corresponds to type 7, and the legend – variants "a" or "6" of type 13 [Davidovich, 1983, p. 85, 86]. The coin is attributed to a variation of type 7 according to the cartouche as the basis of classification, and differences in the writing of the legends are proposed as variations of the type.

Type 12. Hisar, undated. Obverse: **گ ضرب حصار** "coinage of Hisar" in an oval cartouche with petals. Reverse: ornament with the image of a fish in the center.

Coinage of Qarshi

Type 3. Qarshi, 860 AH. Obverse: negligent legend, which some researchers read as **قرشی** Qarshi, in a 6-petal rosette. Reverse: date in words. When originally published, similar coin of the Osh hoard was attributed to the production of the East Turkestan mint [Masson, 1966, p. 113].

Type 4. Qarshi, undated. Obverse: legend **گ ضرب قرشی** "coinage of Qarshi" in a 6-petal cartouche surrounded by ornament. Reverse: ornament. Type 4 of Qarshi is similar to type 39 of Samarqand and type 21 of Bukhara. The single-type copper dinars of all those cities are assumed to have been produced in the interval between 901 and 906 AH [Davidovich, 1983, p. 195, 196].

Coinage of Akhsi

Type 2-a. Akhsi, 910 AH. Obverse: cartouche in the shape of a decorative lozenge inscribed in a circle, with floral ornaments in the segments. **گ ضرب بلده اخیسی** "coinage of the town of Akhsi" in the center, the date in figures at the top. Reverse: legend **گ ضرب بلده اخیسی** "coinage of the town of Akhsi" within a 8-petal floriated circular rim with braids in the shape of hearts. The coin was struck with two obverse dies of the previous type 2 and the following type 4. The uniqueness of this joint dies likely indicates to an accidental technical overlay rather than a particular coin type.

Type 15. Akhsi, 907?, 917 AH. Obverse: legend *گ ضرب بلده اخسی* coinage of the town of Akhsi” and date in figures within a square cartouche. Reverse: schematic representation of a duck floating to the right.

Type 16. Akhsi, 920 AH. Obverse: *گ ضرب بلده اخسی* coinage of the town of Akhsi” and date in figures within a large circle. Reverse: schematic representation of a duck floating to the right.

Type 17. Akhsi, undated. Obverse: *گ ضرب بلده اخسی* coinage of the town of Akhsi” in a large circle. Reverse: schematic representation of a predatory animal with a tail curved over its back, walking to the right, within a circle framed with radiant geometric pattern.

Type 18. Akhsi, undated. Obverse: very carelessly executed legend *گ ضرب بلده اخسی* coinage of the town of Akhsi” in a large circle. Reverse: schematic representation of a bird in a circle framed with radiant geometric pattern.

The Akhsi types 12 to 18 are characterized by reduced weight.

Coinage of Andigan

Type 11. Andigan, undated. Obverse: legend *گ ضرب بلد اندکان* coinage of the Andigan region” in a 6-petal cartouche surrounded by complex ornament. Reverse: image of a duck standing to the left within a circle framed with floral pattern.

Type 12. Andigan, undated. Obverse: legend *گ ضرب بلد اندکان* coinage of the Andigan region” in a circle surrounded by geometric ornament. Reverse: image of a duck standing to the right in an 8-petal cartouche framed with floral pattern.

The Andigan coins of types 11 and 12 are characterized by reduced weight.

Coinage of Marw

Type 12. Marw, undated. Obverse: legend divided horizontally into two halves (similar to type 4) in the field, *ضرب فلوس دانگی* *zarb fulus dangi* at the top, *گ بلد مرو* the region of Marw” at the bottom. Reverse: radial ornament.

Type 13. Marw, 919 AH. Obverse: horizontal line with a braid in the center, dividing the coin field into two parts: *ضرب فلوس دانگی* *zarb fulus dangi* at the top, *بلد مرو* “Marwregion” at the bottom. Reverse: date in figures within a lenticular cartouche.

Type 14. Marw, 919 AH. Obverse: legend *ضرب بلد مرو* “coinage of Marwregion” in a decorative lozenge surrounded by a complex pattern. Reverse: stylized image of a predatory animal walking to the right.

Coinage of Kufin

Type 5. Kufin, 9×× AH. Obverse: legend *گ ضرب کوفگ* coinage of Kufin” in a triangular decorative cartouche turned upside down. Reverse: date in words. Previously, this type was not noted in the literature.

Coinage of Shapurkan

Of great interest in the hoard is an unique coin struck in Shapurkan — a small community between Balkh and Marw al-Rudh (Merverrud). The production of this townand mint is encountered for the first time.

Type 1. Shapurkan, undated. Legend **گ ضرب شپورقان** “coinage of Shapurkan” in a lenticulardecorative cartouche. Reverse: ornament partially overstruck with a decorative counterstamp with legend **عدل بلغ** ‘*adil Balkh*. The certain similarities may be noted in the handwriting of the die-cutter of this coin with the above products of the mint of Marw.

Coinage of Vaksh

Type 2. Vaksh, undated. Obverse: legend **گ ضرب و خش** “coinage of Vaksh” in the center of a circle framed with petals. Reverse: braid in the center of a square cartouche. The definitely readable legend with the mint name shows that Vaksh produced its own coinage, and not only counterstamped the products of other mints, as previously thought.

Coinage of Qunduz

Type 2. Qunduz, 907 AH. Obverse: legend **گ دو دینار ضرب قندز** “two dinars, coinage of Qunduz” and date in figures within a square cartouche. Reverse: ornament. This type with a legend in a lozenge was previously published [Davidovich, 1983, p. 41].

Type 3. Qunduz, undated. Obverse: legend **گ ضرب قندز** “coinage of Qunduz” in a lenticular cartouche framed with foliated ornament. Reverse: legend **عدل شیرمرد** ‘*adil shirmard* within a circle framed with foliated ornament.

Type 4. Qunduz, undated. Obverse: legend **ضرب قندز** “coinage of Qunduz” in a square cartouche framed with foliated ornament. Reverse: ornament similar to the Qunduz coin of type 1.

Unattributed mints

Type 17. In contrast to a similar type described in the Laylak hoard, the legend on the coin is placed mirror-wise.

Type 21. Obverse: images of fish in the center of a lozenge with loops in the corners and in the segments. Reverse: solar radial face strongly resembling the face of a feline predator. Despite the visual similarity with the coin described in the Laylak hoard as an unattributed type 21, which has an unread legend instead of a fish in the center, a separate number was assigned to this type. Similar at first glance, the coins differ in weight — 4.15 and 2.61 g, their simultaneous circulation indicating to the presence of small fractions of the basic denomination.

Type 22. Obverse: a fragment of the legend... **گ ضرب** “coinage of...” in a circle framed with a complex ornament. Reverse: struck with a completely worn-out die and can not be identified.

Type 23. 912 AH. Obverse: half-worn legend with survived date ۹۱۲ في سنة 912” (the year is indicated in figures) in a 6-pointed star. Reverse: ضرب دانگی *zarb dangi* in a decorative circle.

Type 24. Obverse: legend... گ ضرب coinage of...” in a circle framed with ornament. Reverse: dots and touches resembling a human face in the center of original ornament.

Type 25. Obverse: fragment of the legend... فلوس *fulus*... in the center of a circle divided into horizontal segments: petal or image similar to the long-necked birds on the coins of Balkh of type 12 — in the lower segment. Reverse: radial ornament similar to those marked on the Qunduz coins of types 1 and 4.

Type 26. 913 AH. Obverse: braid in the center, dividing the coin field into two parts:... گ ضرب coinage of...” and date in figures is in the upper part, the lower part is gone beyond the edge of the coin. Reverse: large twist design in the center.

Type 27. Obverse: unread legend in a 6-petal rosette. Reverse: date in words. The coin's design is typical for the mid-15th century.

Type 28. Obverse: legend... گ ضرب coinage of...” in a circle framed with ornament. Reverse: the image of an animal or bird in a wide circular rim.

Type 29. 91× AH. Obverse: unread legend in a circle framed with petals. Reverse: date in words.

Type 30. 8×× AH. Obverse: fragment of legend — supposedly the mint name شاه رخیه *Shahrukhiya* (?) — in the center, in a rosette framed with petals and different-sized dots. Reverse: date in words.

If we exclude the two Samanid coins that can only be regarded as a curious incident in the monetary circulation of the early 16th century, the Samarqand fals of 785 AH should be recognized as the earliest coin in the hoard, while those of Samarqand and Bukhara, along with several types of the Akhsi coins of 920 AH, belong to the latest ones. Thus, the hoard covers 135-year period of the monetary circulation (the Timurid and Shaybanid dynasties). A distinctive feature of the hoard is the prevalence of the local coins of Akhsi and Andigan over the issues of the capital Samarqand and Bukhara. The portion of local coins in the hoard would be more considerable should the amount of the coins attributed to the types of Akhsi and Andigan be supplemented with 378 specimens, which, due to the negligent mintage or poor preservation, were attributed to the issues of the Ferghanatowns typologically, based on the typical patterns framing the central cartouches. Some attention is drawn by the Akhsi type 13 with image of an animal that we conventionally call a deer, which prevails in the hoard. Based on the nature of the monetary circulation, when just issued coins prevail in circulation at the time of interment, we can assume that the undated coins with a deer were issued in 920 AH or shortly before.

The Akhsi hoard allows to introduce into scholarly use several coin types of Akhsi and Andigan that seriously supplement the zoomorphic series on the coins of the Ferghanatowns. Several types and variations of the Akhsi coins dated by 910 AH were

previously noted; on this basis it was assumed that the issue of the “bird” series relates to the transfer of Ferghana under the control of the Shaybanid Jani Beg Sultan in the same year. Several specimens of type 15 with “a duck” and a well-preserved date 917 are noted in this hoard; moreover, the Akhsi coins of the type 16 with similar design were also noted in the hoard, which are close in weight parameters, but dated by 920 AH. Meanwhile, date in figures reads as 907 on 3 coins of Akhsi, type 15. What it is: inattention of a die-cutter or a coin type, which appeared in 907 AH and was newly restored after 10 years? The presence of two denominations of copper coins in the mintage of Akhsi (with weight parameters between 3.5 and 4.8 g, respectively) does not allow to use the metrological characteristics of the coins to specify the time of their issue, so we leave the solution of this question for the future. The other two types of Akhsi coins (types 17 and 18) are noted for negligence in executing the dies. The image of a predatory animal with open mouth, clawed paw and tail raised over its back is accompanied by a confusing element depicted on the back of the predator, and one should have rich imagination to make out the image of a bird in a chaotic intersection of lines and dots on the Akhsi type 18.

One should pay attention to the coin of Marw with the date 919 AH and the image of a lion on the reverse. Interestingly, the similar type with the date 917 AH was noted in the Laylak hoard; consequently, the issue of the coins of this type continued in a time when, as reported above, this area was under the control of the Shaybanid Ubaydallah Khan. Also, the similarity is noticed between the handwriting of a cutter of the Marw copper dies and famous silver tangas of 919 AH struck in Marw in the name of Ubaydallah Khan. The latter ones attract considerable attention due to the fact that Ubaydallah Khan was declared head of the Shaybanid dynasty just in 940/1534–35, the *khutbah* was pronounced in his name and the mintage of coins nominated after him was undertaken in commemoration of this event. It is little known about the appanage coinage of the future head of the dynasty, but judging from the continuity of the Marw mintage of single-type coins with images of a lion, Ubaydallah Khan did not have enough time to make radical changes in the copper coinage.

The variety of mints revealed in the Akhsihoard, including the previously unmarked Vaksh and Shapurkan, a higher percentage of coins of the towns of the Ferghana Valley, and most importantly — the simultaneity of interment, brings it closer to the Laylak hoard formed at the fifth stage according to the periodization of E. A. Davidovich.

To revive a more complete picture of the monetary variety in the spacious domains of the Timurids and Shaybanids, in addition to the hoards described, we also involved random findings exhibited on the Internet resource of ZENO, coins from private collections and unique samples from previous publications. Summarized in Annex V, all these copper coins are represented under the numbers assigned to them by ‘pioneers’; in cases when the coins were not typologized, they were given the serial numbers based on the previously published types classified by the places of mintage. The overview of the monetary issues of the Shaybanid dynasty, included in this table,

is limited to the first quarter of the 16th century, viz. the time when the described hoards were interred.

Found in the southern regions of Kyrgyzstan, the large hoards of the Timurid and Shaybanid copper of the 15 – 16th centuries significantly enlarged the previously known list of coin types, especially with zoomorphic subjects. Introducing new coin types into scholarly use continues cataloging the Timurid and Shaybanid copper coins, showing their variety, as well as the skill of the capital die-cutters, especially noticeable on the background of generally low skill level of their counterparts in the peripheral principalities. A few findings of the Khorasan and Ferghana coins with zoomorphic subjects enable us to trace the established pictorial and (wider) cultural and aesthetic views of the Turkic-speaking peoples, rooted in the ancient culture of the Siberian animal style. It is natural that even such large coin hoards do not reveal the whole variety of the coin mass, which was in the monetary circulation in Central Asia in the 15th – early 16th centuries, but it is hoped that the proposed work will lay the foundation which will be replenished with new coin types and variations in future.

BIBLIOGRAPHY

Alkhamova, 1944 — *Al'khamova Z.A.* Kladmednykh monet XV veka, naydenny v Tashkente prirasshirenii Almazarskoy trassy v 1940 g. // Tezisy dokladov nauchnoy sessii, posvyashchennoy 25-letiyu SAGU. — Tashkent, 1944. S. 51–53.

Bidlisi, 1976 — *Sharaf-khan Bidlisi.* Sharaf-name / Per. Ye. I. Vasil'yevoy. T.2. — M, 1976..

Bol'shakov, 1969 — *Bol'shakov O.G.* Islam i izobrazitel'noye iskusstvo // Trudy Gos. Ermitazha. Leningrad, 1969.

Burnasheva, Aitova, 1999. — *Burnasheva R.Z., Aitova S.M.* Novyye svedeniya o gorodishche Sadyr-Kurgan, Respublika Kyrgyzstan (po monetnym dannym) // Problemy drevney i srednevekovoy istorii Kazakhstana. (Materialy II Mezhdunarodnykh chteniy po tvorchestvu Mukhammada Khaydara Dulati). — Almaty, 1999. S. 76–81.

Burnasheva, 2006 — *Burnasheva R.Z.* Denezhnoye obrashcheniye v gorodakh yuzhnogo Kazakhstana v XV — nachale XVIII vv. (Istoriko-numizmaticheskoye issledovaniye). — Turkestan, 2006.

Burnasheva, Smagulov, Tuyakbayev, 2006 — *Burnasheva R.Z., Smagulov Ye.A., Tuyakbayev M.K.* Klady i monety Turkeстана. — Almaty, 2006.

Vamberi, 1992 — *Vamberi G.* Kharakteristika Timura // Tamerlan: Epokha. Lichnost'. Deyaniya. — Moskva, 1992. S. 396–403.

Goncharov, 2004 — *Goncharov Ye.YU.* Mednyye monety Saraya al-Dzhadid // Drevnosti Povolzh'ya i drugikh regionov. Vyp. 5. Numizmaticheskiiy sbornik, IV. — Moskva.-Nizhniy Novgorod, 2004. S. 9–22.

Davidovich, 1966 — *Davidovich Ye.A.* Po povodu dvukh kladov mednykh monet XV v. iz Tadjhikistana // EV, XVII. — Moskva-Leningrad, 1966. S. 111–119.

Davidovich, 1979—*Davidovich Ye.A.* Klady drevnikh i srednevekovykh monet Tadzhikistana. — Moskva, 1979.

Davidovich, 1983 — *Davidovich Ye.A.* Istoriya denezhnogo obrashcheniya srednevekovoy Sredney Azii (mednyye monety XV — pervoy chetverti XVI v. V Maveranakhre). — Moskva, 1983.

Davidovich, 2004 — *Davidovich Ye.A.* Denezhnaya reforma 913/1507 — 914/1509 gg. Mukhammada Sheybani-khana // Vostochnoye istoricheskoye istochnikovedeniye i spetsial'nyye istoricheskiye distsipliny. Vyp.6. — Moskva, 2004. S. 5–59.

Dovudi, 1998 — *Dovudi Davlatkhodzha.* Khudzhandskiy klad (XV — Nach XVI vv). — Dushanbe, 1998.

Istoriya Kirgizskoy SSR. — Frunze, 1984.

Kamyshev, 1999 — *Kamyshev A.M.* Klad mednykh monet iz Suzaka // Problemy drevney i srednevekovoy istorii Kazakhstana. (Materialy II Mezhdunarodnykh chteniy po tvorchestvu Mukhammada Khaydara Dulati). — Almaty, 1999. S. 144–149

Kamyshev, 2011 — *Kamyshev A.M.* Novyye tipy i raznovidnosti sheybanidskikh monet Akhsiketa i Andigana // Zhurnal “Numizmatika”. 2011, № 2 (may). S.12–14.

Kamyshev, 2012 — *Kamyshev A.M.* Zoomorfnyye izobrazheniya na mednykh monetakh Sheybanidov kak prodolzheniye zolotoordynskoy traditsii XIV v. // Numizmatika Zolotoy Ordyy. Vyp 2. Kazan', 2012. S. 175–186.

Kamyshev, 2012-2 — *Kamyshev A.M.* Novyye tipy sheybanidskikh monet Yasi i Sayrama // Drevnosti Otrara i Otrarskogo oazisa Kazakhstana i Yevrazii (Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 40-letiyu rabot Yuzhno-Kazakhstanskoym kompleksnoy arkhologicheskoy ekspeditsii. Shaul'der 18–19 oktyabrya 2011g. Almaty, 2012, S. 340–345.

Klavikho, 1881 — *Ryui Goncales de Klavikho.* Dnevnik puteshestviya ko dvoru Timura v Samarqand v 1403–1406 gg. // Sbornik Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoy Akademii nauk. T. XXVIII, № I. — Sank-Peterburg, 1881.

Masson, 1966 — *Masson M.Ye.* Klad mednykh monet XV veka iz Osha // EV, XIII. — Moskva-Leningrad, 1960. S. 110–124.

Mukhammad Khaydar, 1996 — *Mirza Mukhammad Khaydar.* Ta'rikh-i Rashidi. — Tashkent, 1996 god.

Mukhamadiyev, 1983 — *Mukhamadiyev A.G.* Bulgaro-tatarskaya monetnaya sistema XII–XV vv. — Moskva, 1983.

Nastich, 1987 — *Nastich V.N.* K istorii kalendarya v srednevekovom Semirech'ye // Informatsionnyy byulleten' [MAIKTSA]. Spetsial'nyy vypusk. — Moskva, 1987. S. 116–117.

Nastich, 1990 — *Nastich V.N.* Khudozhestvennoye oformleniye musul'manskikh monet: narusheniye zapreta? // Gorodskaya khudozhestvennaya kul'tura Vostoka. — Moskva, 1990. S. 129–149.

Nastich, 2007 — *Nastich V.N.* Yeshche o Samarqandskom chekane Temura i pervykh Temuridov // Rol' goroda Samarqanda v istorii mirovogo kul'turnogo razvitiya. (Ma-

terialy Mezhdunarodnogo nauchnogo simpoziuma, posvyashchennogo 2750-letnemu yubileyu goroda Samarqanda). Tashkent — Samarqand 2007. S. 152–160.

Nastich 2012 — *Nastich V.N.* Svidetel'stvuyut monety (byl li v islame zapret na izobrazheniya zhivyykh sushchestv?) Chast' 2 // Zhurnal "Sovremennyy islam". — Moskva, 2012, № 2 (may-iyun'). S. 48–51.

Perevodchikova 1994 — *Perevodchikova Ye.V.* Yazyk zverinykh obrazov. — Moskva, 1994.

Susenkova, 1957 — *Susenkova R.S.* Klad mednykh monet kontsa XV v. iz gornogo seleniya Sukok Tashkentskoy oblasti // Trudy SAGU im. V. I. Lenina. Vyp. CXI. — Tashkent, 1957. S. 177–185.

Tukhtiev, 1996 — *Tükhtiyev I.* Temuriylar sulolasi tangalari [Al'bom; na angl, uzb. i yapon. yaz.]. — Toshkent, 1996.

Tyunibekyan, 2003 — *Tyunibekyan V.A.* Drevniye i srednevekovyye monety Turkmenistana (obzor istorii denezhnogo obrashcheniya v Tsentral'noy Azii na primere monetnykh kladov, naydennykh na territorii Turkmenistana). — Kiyev, 2003.

Shpeneva, 1987 — *Shpenova L. Yu.* Novyye klady mednykh monet XV — nachala XVI v. iz Fergany // Vtoraya numizmaticheskaya konferentsiya. Tezisy dokladov i soobshcheniy. — Moskva, 1987. S. 66–68.

Shpeneva, 1990 — *Shpenova L. Yu.* Klad mednykh monet kontsa XV — nachala XVI v. iz Tashkentskoy oblasti // Numizmatika Uzbekistana. — Tashkent, 1990. S. 100–115.

Shpeneva, 1991 — *Shpenova L. Yu.* Mednyye monety Andizhana i Tashkenta XV — nachala XV v. // Istoriya material'noy kul'tury Uzbekistana. Vyp. 25. — Tashkent, 1991 god. S. 207–210.

Shpeneva, 1997 — *Shpenova L. Yu.* Denezhnoye obrashcheniye Fergany i Shasha v epokhu Timuridov (mednyye monety XV — nach XVI v.). Avtoref. kand. dis... k.i.n. — Tashkent, 1997.

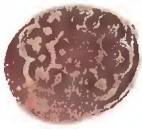
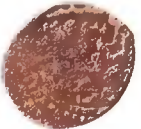

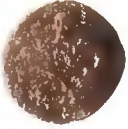

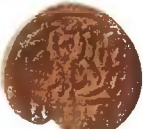

Shpeneva, 2000 — *Shpenova L. Yu.* Klad mednykh timuridskikh monet iz sela Mady Oshskoy obl. // Osh i Fergana v istoricheskoy perspektive. Vyp. 3. — Bishkek, 2000. S. 103–104.

Ekaev, 1981 — *Ekayev O.* Turkmenistan i turkmeny v kontse XV-pervoy polovine XVI v. Po dannym "Alam ara-i Sefevi". — Ashkhabad, 1981.

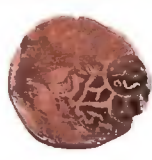

Приложение I
Annex I

Типы монет Сузакского клада¹
Coin Types of the Suzak Hoard¹

№ No	Тип Type	Год выпуска Г.Х. Year of issue (AH)	Лицевая сторона Obverse	Обо- ротная сторона Reverse	Кол-во Number	В том числе Including		Размер, мм Size, mm	Вес, г Weight, g
						б/надчекана w/o counter stamp	с надчеканом with counter stamp		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Самарканд Samarqand									
1	48	811			1	1	-	22-25	4,70
2	6	823			6	-	6	21-22	3,64
3	8	832			10	10	-	25-28	7,61
Бухара Bukhara									
4	3	832			592	592	-	26	6,37

¹ Weight and size are indicated for the illustrated coin only. (Вес и размеры указаны только для данной монеты). Undated coins are marked ND (no date); figures lost from year indication show as x. (Монеты без даты обозначены б/д; непрочитанная на монете цифра даты обозначается x).

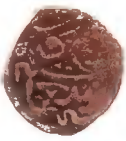
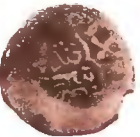

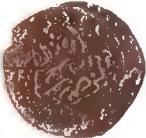

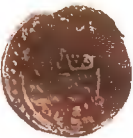

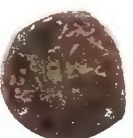
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Термез Tirmidh									
5	2	832			10	10	-	25-28	7,70
Андиган Andigan									
6	3	832			9	9	-	25-28	7,73
Карши Qarshi									
7	2	832			4	4	-	23-25	8,58
Шахрухия Shahrukhiya									
8	3	832			7	7	-	25-27	7,03

Приложение II
Annex II

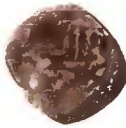
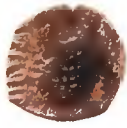

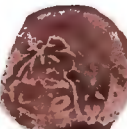
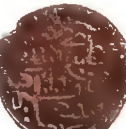
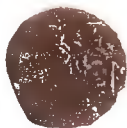

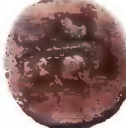

Типы монет из Чангытского клада
Coin Types of the Changyt Hoard

№ No	Тип Type	Год выпуска г.х. Year of issue (AH)	Лицевая сторона Obverse	Обо- ротная сторона Reverse	Кол-во Number	В том числе Including		Размер, мм Size, mm	Вес, г Weight, g
						б/надчекана w/o counter stamp	с надчеканом with counter stamp		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Самарканд Samarqand									
1	9	899			52	10	42	22-25	4,68
2	10a	900			41	23	18	24-26	4,59
3	10б	900			8	4	4	24-25	4,88
4	11	б/л / ND			5	-	5	20	3,11

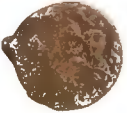

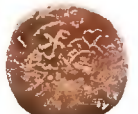

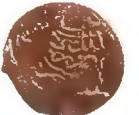

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
5	13б	906			3	2	1	21-23	4,67
6	14a	906			2	2	-	21-22	4,62
7	16a	906			1	1	-	24-26	7,33
8	17	907			37	34	3	24-25	4,76
9	17a	907			11	10	1	25	4,64
10	38	б/д / ND			1	1	-	23-24	2,60
11	39	б/д / ND			24	12	12	22-23	4,86

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
12	47	б/д / ND			1	1	-	20-21	2,52
Бухара Bukhara									
13	3	832			30	9	21	22-25	4,18
14	4a	897/9			8	1	7	23-25	4,35
15	4б	897/9			10	3	7	23-24	4,75
16	5a	894, 987-901			36	19	17	24	4,84
17	5б	897			2	1	1	22-26	4,73
18	5в	900			7	4	3	22-26	4,72

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
19	6	900			1	-	1	20-22	3,08
20	7	907			1	1	-	22-24	3,63
21	8	907			6	5	1	25-27	4,50
22	9	920			4	4	-	23	4,81
23	11	911			6	6	-	24-26	4,66
24	11a	913			6	6	-	20-21	2,32
25	21	б/д / ND			44	19	25	25-27	4,98

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
26	27	907			2	2	-	21-23	3,56
27	28	б/д / ND			1	1	-	22-24	3,59
Андиган Andigan									
28	4б	8xx			8	7	1	21	4,35
29	4г	89x?			25	22	3	22-24	4,15
30	4с	984			3	2	1	21	5,00
31	4ж	984/ 904?			1	1	-	23	4,68
32	4з	898			9	6	3	21-24	5,14

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Ташкент Tashkent									
33	2	898			8	6	2	22-25	4,68
34	3	896			5	5	-	24-25	4,73
35	5	б/д / ND			3	3	-	22-23	3,18
36	6	б/д / ND			2	2	-	22-23	3,15
Хисар Hisar									
37	9	б/д / ND			15	15	-	20-24	4,11
38	10	б/д / ND			6	3	3	24	5,03
39	15	б/д / ND			1	1	-	23	4,45

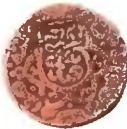

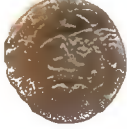
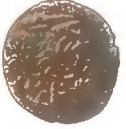

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
40	21a	890			8	3	5	22-23	4,06
Хутгалайн Khuttalan									
41	3	852			2	2	-	21	4,27
42	7	б/д / ND			1	1	-	19-20	3,19
Кеш Kish									
43	1	б/д / ND			2	-	2	23	4,84
Шаш Shash									
44	2	899			2	1	1	24-26	4,58
Ахси Akhsi									
45	6	б/д / ND			1	1	-	22-23	3,49

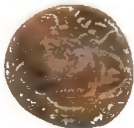
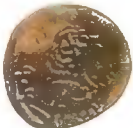
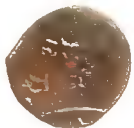
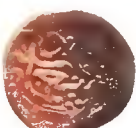
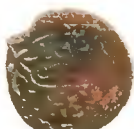
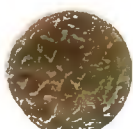
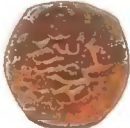
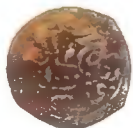
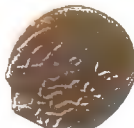
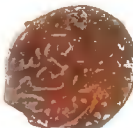
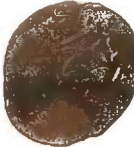
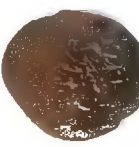
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Герат Herat									
46	8	913			1	1	-	18-21	4,70
Ясы Yasi									
47	1	б/д / ND			2	1	1	22-24	4,35
Неопределенные монетные дворы Unattributed mints									
48	1	917			4	4	-	25	5,47
49	2	XXX			3	2	1	21-22	4,98

Приложение III
Annex III

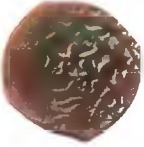

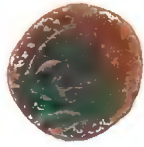

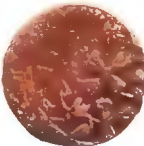
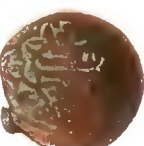

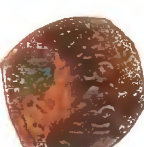

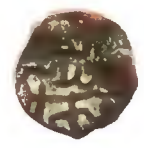
Типы монет из Ляйлякского клада
Coin Types of the Laylak Hoard

№ No	Тип Type	Год выпуска г.х. Year of issue (AH)	Лицевая сторона Obverse	Обо- ротная сторона Reverse	Кол-во Number	В том числе Including		Размер, мм Size, mm	Вес, г Weight, g
						б/надчекана w/o counter stamp	с надчеканом with counter stamp		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10

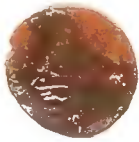
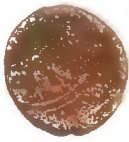
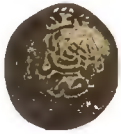

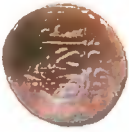
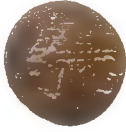

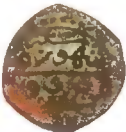

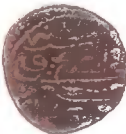

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Самарканд Samarqand									
1	6	823			3	1	2	21-22	4,43
2	8	832			1	-	1	26	7,64
3	9	897			54	5	49	23-25	5,11
4	10a	899			32	28	4	23	4,88

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
5	10б	900			2	1	1	23-27	4,86
6	13б	906			3	-	3	24-25	4,42
7	14а	906			6	4	2	23-24	4,60
8	16б	906			1	1	-	25	6,63
9	17а	907			83	55	28	23	4,68
10	17б	907			8	2	6	23	4,68
11	18	910, 920			1	-	1	23-25	3,11

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
12	19	911			9	-	9	22	4,58
13	20	914			20	3	17	27	5,12
14	21	915			1	-	1	23-24	4,74
15	22	917			59	18	41	25	5,06
16	22a	917			1	-	1	24	5,16
17	25	918			4	4	-	19-20	3,09
18	29	918			258	251	7	25	5,00

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
19	30	923			15	15	-	23-25	5,75
20	32	923			96	96	-	24-27	4,97
21	38	б/д / ND			1	1	-	21-22	2,56
22	39	б/д / ND			31	8	23	23	4,98
23	49	920			3	2	-	23	4,23
24	50	б/д / ND			2	1	1	21-22	21
Бухара Bukhara									
25	3	832			61	14	47	21	4,20

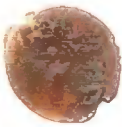
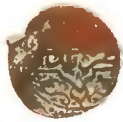

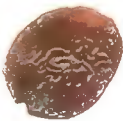

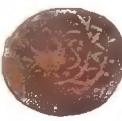

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
26	4a	897			11	-	11	23-24	4,69
27	4б	898			9	-	9	22-25	4,80
28	5a	897			46	11	35	23-24	5,52
29	5б	897			1	-	1	22-24	4,87
30	5в	897			7	6	1	22-25	4,76
31	6	900			3	2	1	22-24	3,10
32	7	907			4	3	1	22-24	3,71

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
33	8	907			7	3	4	22-27	5,22
34	9	908			1	1	-	22-23	4,95
35	9a	901			1	-	1	22-24	4,48
36	11	911			8	4	4	25	4,74
37	12	914			9	4	5	22	5,17
38	136	916			15	4	11	22-24	3,91
39	14	917			18	11	7	21-24	5,12

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
40	15a	918			10	7	3	22-23	3,25
41	15б	918			2	-	2	21-23	4,71
42	16a	918			55	55	-	24-27	6,04
43	16б	919			3	3	-	23	6,18
44	16в	919			87	87	-	21-23	5,52
45	16г	920			2	2	-	22	4,14
46	21	б/д / ND			80	12	58	25-28	4,50

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
47	25	911			1	-	1	23-24	3.59
48	266	920			11	11	-	24-28	5.92
49	28	б/л / ND			3	3	-	22-23	3.87
50	29	899			1	1	-	22-25	4.50
51	30	900			1	1	-	22-25	4.47
52	31	918			2	2	-	25-29	6.37
Ахси Akhsi									
53	2	910			8	8	-	23	4.90

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
54	3	910			9	9	-	22	4,53
55	4	б/д / ND			2	2	-	22-24	4,64
56	5	б/д / ND			16	16	-	22-24	4,66
57	6	б/д / ND			23	23	-	23-25	3,46
58	7	б/д / ND			2	2	-	21-24	5,02
59	8	б/д / ND			5	5	-	23-24	4,79
60	9	б/д / ND			26	26	-	26	4,68

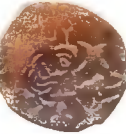
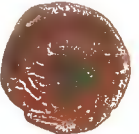

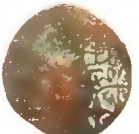

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
61	10	920			7	7	-	22-25	5,08
62	11	б/л / ND			2	2	-	22-23	4,86
63	12	б/л / ND			6	6	-	20-25	3,59
64	13	б/л / ND			2	2	-	20-21	3,44
65	14	910			1	1	-	22	4,07
66	15	910?			1	1	-	20-21	4,04
Хисар Hisar									
67	3	907			2	2	-	21	4,32

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
68	7a	917			48	33	15	25	5,11
69	7б	б/д / ND			5	4	1	23-25	5,67
70	8	91x?			2	-	2	22-26	4,32
71	9	б/д / ND			27	18	9	22-23	4,70
72	9a	б/д / ND			7	4	3	24-26	4,54
73	10	б/д / ND			1	-	1	21-24	4,21
74	10a	б/д / ND			1	-	1	22-24	4,57

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
75	15	б/д / ND			2	1	1	22	4,78
76	16	б/д / ND			1	1	-	25-26	5,52
77	17	б/д / ND			1	1	-	21	3,10
78	18	б/д / ND			1	1	-	20	3,3
79	19	б/д / ND			2	1	1	22-23	3,8
80	20	б/д / ND			1	-	1	24-28	4,59
81	21	890			2	1	1	23-27	3,86

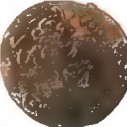
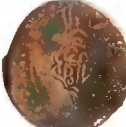
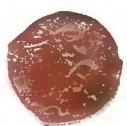

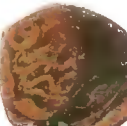
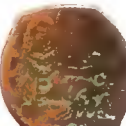
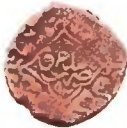
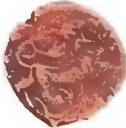
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
82	21a	890			4	1	3	22	4,08
83	22	б/д / ND			2	1	1	22	4,70
Андиган Andigan									
84	4б	8(9)х?			6	3	3	22-23	4,97
85	4г	xxx?			7	4	3	24-25	4,66
86	4ж	89х?			6	4	2	22-24	4,90
87	4з	89х?			2	2	-	22-23	4,96
88	5	б/л / ND			2	-	2	22-24	4,82

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
89	6	б/д / ND			6	6	-	23-24	4,86
90	7	б/д / ND			13	13	-	23-25	4,72
91	8	б/д / ND			8	8	-	22-24	4,66
92	9	б/д / ND			7	7	-	22	4,74
93	10	б/д / ND			2	2	-	23-24	4,33
Ташканд Tashkand									
94	2	899			3	3	-	25-28	4,93
95	3	89(6?)			10	9	1	25-28	4,80

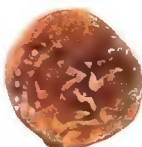
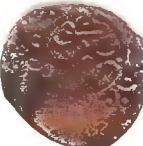
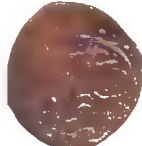

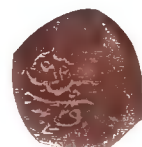
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
96	5	б/л / ND			3	1	2	22-25	3,73
97	7	897			6	3	3	22-24	3,42
98	8	б/л / ND			1	-	1	23	5,18
99	9	89(5?)			1	1	1	23-25	4,77
100	10	б/л / ND			2	-	2	24-25	4,80
101	11	б/л / ND			1	1	-	22	4,60
102	12	б/л / ND			2	1	1	20-23	4,41

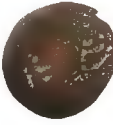
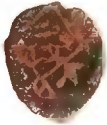

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Герат Herat									
103	3	832			1	-	1	21-23	4,52
104	7	912			2	1	1	21	5,88
105	8	913			25	7	18	20-23	5,76
106	9	б/д / ND			1	1	-	20-23	5,10
Балх Balh									
107	1	854			1	1	-	20-24	4,33
108	6	911			8	1	7	21-23	5,37
109	7	б/д / ND			1	1	-	23-25	5,09

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
110	8	б/д / ND			1	1	-	20-23	3,41
111	9	б/д / ND			2	1	1	23-28	5,32
112	10	917			1	1	-	23-25	4,64
113	11	б/д / ND			1	1	-	23-24	5,18
114	12	б/д / ND			1	1	-	23-24	4,31
115	13	б/д / ND			1	1	-	23	4,92
116	14	9xx			2	1	1	22-25	4,47

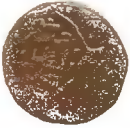

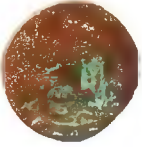

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
117	15	б/д / ND			1	-	1	22	5,22
118	16	xxx			1	-	1	23-24	3,59
Марв Merv									
119	4	912			2	1	1	20-21	4,03
120	5	914			1	-	1	22-24	4,78
121	6	б/д / ND			1	1	-	20	4,55
122	7	914			1	1	-	20	4,92
123	8	917			1	1	-	21-22	5,27

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
124	9	918			1	1	-	21	4,52
125	10	919			2	2	-	20	4,77
126	11	б/д / ND			1	1	-	20	4,95
Хутгалин Khuttalan									
127	5	б/д / ND			5	3	2	23	5,52
128	7	б/д / ND			3	2	1	20	4,22
129	8	xxx			1	-	1	21	3,73
130	9	xxx			2	1	1	22-23	4,07

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Кармина Karmina									
131	1	917			1	1	-	25-26	5,08
132	2	918			1	1	-	23-25	5,32
133	3	919			2	2	-	23-24	4,54
Куфин Kufin									
134	1	919			1	1	-	21-24	5,44
135	2	920?			1	1	-	23-24	5,55
136	3	917? 920?			4	4	-	23-25	4,55
137	4	91(5?)			1	1	-	26-28	6,00

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Фаркат Farkat									
138	4	б/д / ND			1	-	1	22-23	4,80
139	5	б/д / ND			1	1	-	19-24	3,83
Ясы Yasi									
140	1	б/д / ND			5	3	2	21	4,28
Кеш Kish									
141	2	б/д / ND			4	-	4	23-24	5,38
Кашгар Kashgar									
142	1	858			3	-	3	20-22	4,43
143	2	б/д / ND			1	1	-	24	4,81

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Шам Shash									
144	1	б/д / ND			1	1	-	22	4,42
145	2	899			4	3	1	23	4,61
Вахш Vaksh									
146	1	б/д / ND			1	1	-	19-21	2,66
Замин? Zamin?									
147	1	б/д / ND			1	-	1	25-26	4,66
148	2	xxx			1	-	1	21-22	4,01
Сайрам Sayram									
149	1	901?			1	1	-	22-26	5,32

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Кундуз Kunduz									
150	1	б/д / ND			8	5	3	19	4,25
Маргун Margun									
151	1	91(8?)			1	1	-	25	4,43
Шираз Shiraz									
152	1	б/д / ND			1	1	-	23-28	4,64
Неопределенные монетные дворы Undefinedmints									
153	1	917			6	6	-	21-23	5,06
154	3	919			7	6	1	23-24	5,08
155	4	923			3	3	-	25-27	3,55

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
156	5	б/л / ND			4	2	2	24-25	6,00
157	6	(9)16			1	1	-	22-23	4,43
158	7	б/л / ND			1	1	-	26-28	4,64
159	8	б/л / ND			1	-	1	23-25	5,04
160	9	б/л / ND			1	1	-	22-27	5,50
161	10	б/л / ND			1	1	-	21-25	4,59
162	11	914			1	1	-	22	5,24

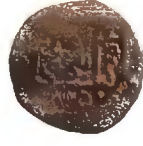
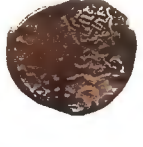

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
163	12	915			1	-	1	22-24	4,41
164	13	б/д / ND			1	-	1	23-34	3,89
165	14	б/д / ND			1	1	-	24-25	5,14
166	15	б/д / ND			1	1	-	21-23	4,80
167	16	б/д / ND			1	1	-	21-22	5,16
168	17	б/д / ND			1	1	-	22-24	3,81
169	18	б/д / ND			1	1	-	22-23	3,62

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
170	19	б/д / ND			1	1	-	23-29	4,88
171	20	916			1	-	1	21-24	4,92
172	21	б/д / ND			1	1	-	25-30	4,15
Надчеканы орнаментальной подгруппы второй группы первого разряда Counterstamps of the ornamental subgroup of the 2nd group of the 1st category									
173	1	б/д / ND			1	-	1	22-24	4,32
174	2	б/д / ND			1	-	1	20-21	5,04

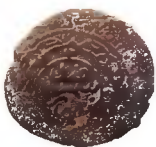
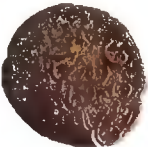

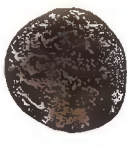

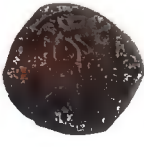

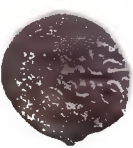
Приложение IV
Annex IV

Типы монет из Аксыйского клада
Coin Types of the Aksi Hoard

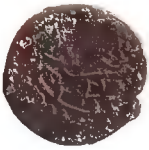
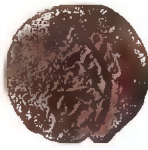
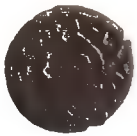

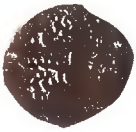

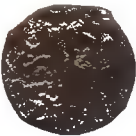

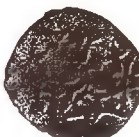
№ No	Тип Type	Год выпуска г.х. Year of issue (AH)	Липевая сторона Obverse	Обо- ротная сторона Reverse	Кол-во Number	В том числе Including		Размер, мм Size, mm	Вес, г Weight, g
						б/надчекана w/o counter stamp	с надчеканом with counter stamp		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Самарканд Samarqand									
1	-	271 ¹			1	-	1	26	4.53
2	-	785			2	1	1	25	3.45
3	4	818			1	-	1	21-23	4.37
4	6	823			2	-	2	22	3.89

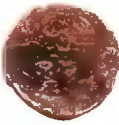
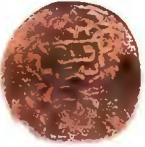

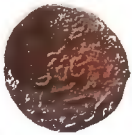
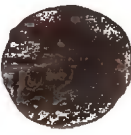

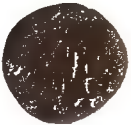
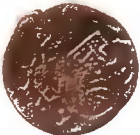

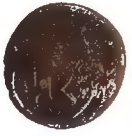

1 Саманид Наср I б. Ахмад (864–892), чекан Самарканда.
The Samanid Nasr I b. Ahmad (864–892), mintage of Samarqand.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
5 ²	9б	897			43	6	37	25-28	4,73
6	10б	90х			22	8	14	23-25	4,92
7	10б	901			1	1	-	24-26	4,45
8	11а	901			1	1	-	22-23	3,13
9	11б	б/д / ND			4	1	3	22	3,13
10	13	906			1	1	-	23	4,41
11	14	906			8	2	6	22-23	4,72

- 2 Тип 9а единственный в кладе, остальные 42 монеты этого типа без даты относятся к типу 9
 Type 9a is the only in the treasure trove, the remaining 42 coins of this type without dates refer to the type 9

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
12	16	906			1	1	-	25-26	6,04
13 ³	17 ^б	907			41	16	25	23	4,56
14	17 ^б	908			1	1	-	23-25	4,42
15	18	910			2	1	1	22	3,07
16	19	911			9	3	6	24	4,55
17	20	914			23	3	20	24	5,16
18	22	917			35	22	13	24-26	5,00

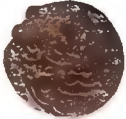

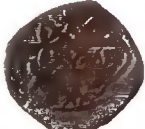
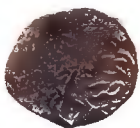
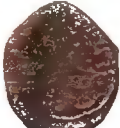

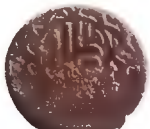
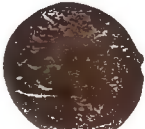
3 Тип 17 а – дата словами 23 экз.; тип 17 б дата продублирована цифрами 18
 Type 17 а – the date in words 23 samples; Type 17 б – the date is duplicated by figures 18

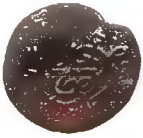

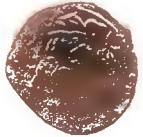

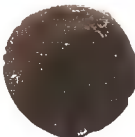
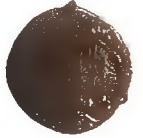

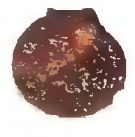

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
19	25	б/д / ND			5	5	-	21	3,25
20	29	918			89	89	-	26	4,84
21	39	б/д / ND			15	4	11	23	4,70
22	49	920			1	1	-	23	3,24
Бухара Bukhara									
23	3	832			24	5	19	22-23	4,17
24	4a	89x			14	4	10	24	4,76
25	4b	89x			1	-	1	22	5,98

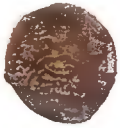

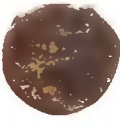

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
26	6	900			2	1	1	21-23	2,77
27	5 ^b	897			1	1	-	23	4,96
28 ^d	5a	910			24	9	14	21-23	3,11
29	8	907			5	2	3	24-25	4,77
30	9 ^b	911			1	-	1	24-26	3,70
31	25	911			1	-	1	24	4,56
32	11	913			1	1	-	21-24	3,13

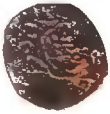

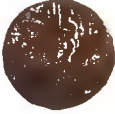

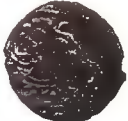
4 С датой 910 г.х. — 2 экз.; датой 899 г.х. — 4 экз.; с датой 900 г.х. — 2 экз.; с датой 901 — 3 экз. на остальных дату прочесть не удалось.

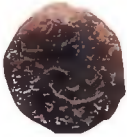
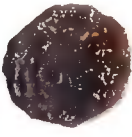

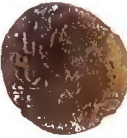
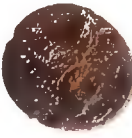

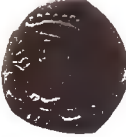

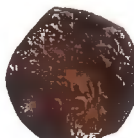
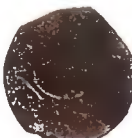
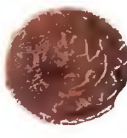
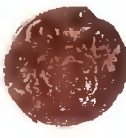
With the date of 910 AH — 2 samples; 899 AH — 4 samples; 900 AH — 2 samples; 901 AH — 3 samples; the dates on the rest are illegible.

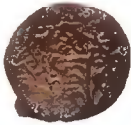

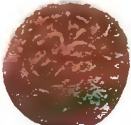
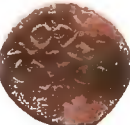

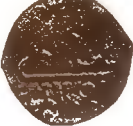

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
33	12	914			4	1	3	22-25	5,24
34	13	916			16	10	6	22	3,32
35	14	917			10	6	4	24	5,13
36	15	91x			7	3	4	21-23	2,97
37	16	919			10	10	-	24	6,20
38	16a	919			37	37	-	23-26	4,90
39	166	919			1	1	-	25	6,23

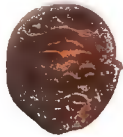

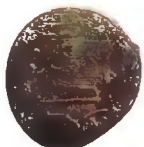

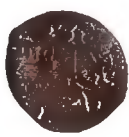
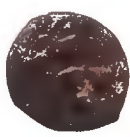

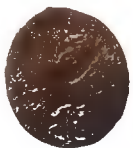
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
40	21	б/д / ND			30	6	24	24-25	3,69
41	26	920			2	2	-	26-28	5,84
Ахси Akhsi									
42	2	910			8	8	-	23	4,70
43	2a	910			1	1	-	23	4,82
44	3	910			2	2	-	24-25	4,15
45	4	б/д / ND			8	8	-	22-23	3,79
46	5	б/д / ND			10	10	-	24-27	4,66

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
47	6	б/д / ND			66	66	-	23	4.86
48	7	б/д / ND			2	2	-	23-24	4.60
49	8	б/д / ND			6	6	-	23	4.41
50	9	б/д / ND			13	13	-	24	4.94
51	10	920			20	20	-	24-25	4.49
52	11	б/д / ND			2	2	-	25	4.63
53	12	б/д / ND			24	24	-	20-22	3.49

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
54	13	б/д / ND			182	182	-	21-22	3,69
55	14	910			14	14	-	22	3,46
56	15	907? 917?			7	7	-	22-23	4,02
57	16	920			9	9	-	24-26	3,55
58	17	б/д / ND			4	4	-	22	3,34
59	18	б/д / ND			4	4	-	21-22	3,41
Андиган Andigan									
60	46	xxx			5	3	2	20	4,13

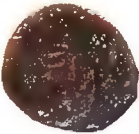
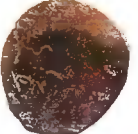

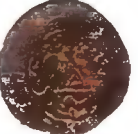

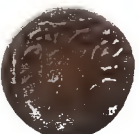
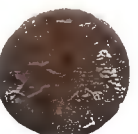
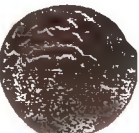

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
61	4Г	xxx			5	2	3	22-23	4,23
62	7	б/д / ND			9	9	-	23	4,50
63	8	б/д / ND			1	1	-	22-24	4,74
64	9	б/д / ND			2	2	-	24	4,93
65	10	б/д / ND			9	9	-	22-24	4,25
66	11	б/д / ND			11	11	-	23-24	3,55
67	12	б/д / ND			15	15	-	22-23	3,55

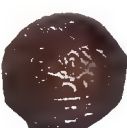
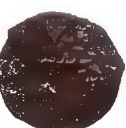

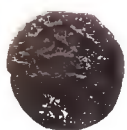

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Хисар Hisar									
68	6	912			1	1	-	23	4,45
69	7a	917			8	5	3	24	5,10
70	7б	б/л / ND			1	1	-	25	5,47
71	8	9xx			5	3	2	23	3,86
72	9	б/л / ND			18	6	12	21-22	4,47
73	16	б/л / ND			2	2	-	21-22	4,33
74	21a	890			11	4	7	23	3,89

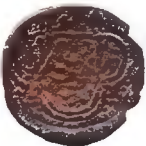
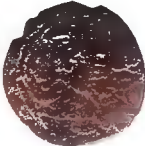

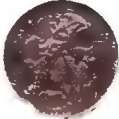
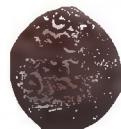

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
75	22	б/д / ND			1	1	-	21-24	4,68
Ташкент Tashkent									
76	-	25			1	1	-	24	2,83
77 ⁶	2	89x			2	2	-	23-24	4,97
78	3	xxx			6	1	5	26-27	4,79
79	7	б/д / ND			1	1	-	22	3,54
80	10	89x			2	2	-	24	5,09

5 Саманид Наср I б. Ахмад, чекан аш-Шаша, дата утрачена (известные годы чеканки – с 253 по 256 гт.х.).
The Samanid Nasr I b. Ahmad, mintage of ash-Shash, the date is lost (known years of mintage – from 253 to 256 AH).

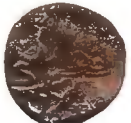

6 Подражание.
Imitation.

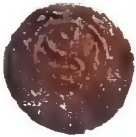
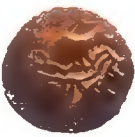
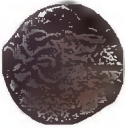
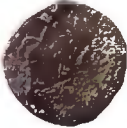
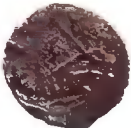

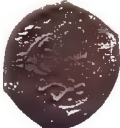
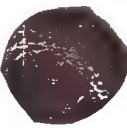
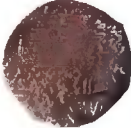

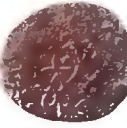

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
81	12	б/д / ND			1	1	-	24-26	3,51
82	4	899			1	1	-	24-25	3,11
Хутгалин Khuttalan									
83	4	б/д / ND			1	1	-	24-26	5,46
84	7	б/д / ND			5	5	-	20	4,68
Кеш Kish									
85	1	б/д / ND			2	1	1	23	4,23
Ясы Yasi									
86	1	б/д / ND			4	2	2	22-25	4,48

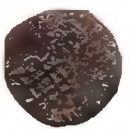
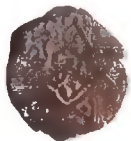

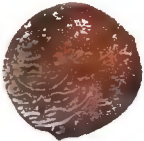
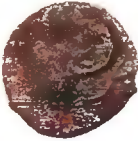
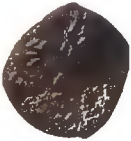

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Герат Herat									
87	4	913			15	6	9	21-23	4,13
Балх Balkh									
88	2	911			4	2	2	23-24	5,12
89	11	б/д / ND			2	2	-	22-24	5,36
90	17	б/д / ND			2	1	1	22	3,81
91	18	б/д / ND			1	-	1	22-24	5,72
Карши Qarshi									
92	3	xxx			1	1	-	22	4,95

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
93	4	б/д / ND			1	1	-	21-22	4,80
Кашгар Kashgar									
94	1	858			2	-	2	26	7,37
Кармина Karmina									
95	3	919			1	1	2	24	4,78
Мерв Merv									
96	4	912			2	2	-	21-24	4,35
97	12	б/д / ND			5	2	3	20-22	4,84
98	13	919			1	1	-	21-22	4,76

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
99	14	919			1	1	-	22	4,41
Куфин Kufin									
100	3	919			2	2	-	23	4,39
101	4	91x			1	-	1	26-28	6,12
102	5	9xx			1	1	-	23-24	4,64
Шапуркан Shapurkan									
103	1	б/д / ND			1	-	1	23	4,63
Фаркат Farkat									
104	4	б/д / ND			1	-	1	23-25	5,01
105	5	б/д / ND			1	1	-	21-24	3,64

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Бахш Vaksh									
106	2	б/д / ND			1	1	-	21-22	3,26
Кундуз Kunduz									
107	2	907			1	-	1	23	4,29
108	3	б/д / ND			1	1	-	23-25	3,41
109	4	б/д / ND			1	1	-	21-22	3,27
Неопределенные монетные типы Unattributed mints									
110	3	919			5	3	2	22	4,66
111	5	б/д / ND			2	1	1	24-26	6,10

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
112	17	б/д / ND			3	3	-	23	3.31
113	18	б/д / ND			1	-	1	22-23	3.94
114	22	б/д / ND			2	2	-	20	2.61
115	23	б/д / ND			1	1	-	21	4.68
116	24	912			1	1	-	20	4.07
117	25	б/д / ND			1	1	-	19-21	2.48
118	26	б/д / ND			1	1	-	20-21	4.45

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
119	27	913			1	1	-	19	3,17
120	28	xxx			1	1	-	22-23	3,47
121	29	б/л / ND			1	1	-	23	3,72
122	30	91x			1	1	-	20-22	3,19
123	31	8xx			1	-	1	24-26	4,88

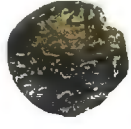
Приложение V
Annex V

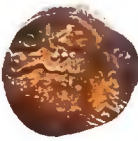

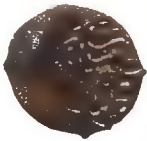

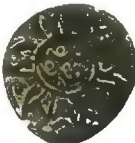
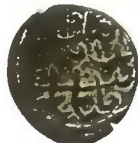
**Случайные находки из Интернет-ресурса Zeno, коллекции В. Н. Настича
и уникальные экземпляры из прежних публикаций.**
**Random findings from the Internet resource of Zeno, collection
of V.N. Nastich, and unique samples from previous publications.**

№ No	Тип Type	Год выпуска г.х. Year of issue (AH)	Лицевая сторона Obverse	Обо- ротная сторона Reverse	Кол-во Number	В том числе Including		Размер, мм Size, mm	Вес, г Weight, g
						б/надчекана w/o counter stamp	с надчеканом with counter stamp		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Самарканд Samarqand									
1 ¹	-	785			2	2	-	21-22	3,49
2	2	817			1	1	-	21-23	3,38
3	3	818			1	1	-	24	4,50

1 Случайные находки в Чуйской долине [Occasional findings in the Chu Valley]

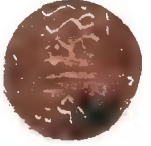
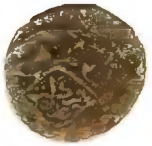
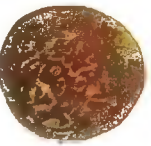

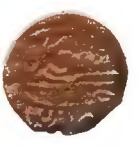

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
4	4	819			1	1	-	23-24	4,12
5	8	854			1	1	-	21-22	4,64
6	11a	9(0)2			1	1	-	22	3,23
7	12	904			1	1	-	20	2,90
8	16a	906			1	1	-	25-26	6,92
Kem Kish									
9	1	9[0]2			1	1	-	28-31	7,12

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Ташкент Tashkent									
10 ²	4	818			1	1	-	23-25	4,96
Урду Urdu									
11 ³	1	832			1	1	-	22-27	4,30
12	1a	861			1	1	-	24-25	3,81
Бадахшан Badakhshan									
13 ⁴	1	869			1	1	-	17-18	2,91
Тирмиз Tirmidhi									
14	1	832			1	1	-	23-25	4,75

2 <http://www.zeno.ru/showphoto.php?photo=16186>

3 Бурнашева, Смагулов, Туякбаев, 2006 фото 40 №385 [Burnasheva, Smagulov, Tuyakbaev, 2006, photo 40 #385]

4 <http://www.zeno.ru/showphoto.php?photo=90480>

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
15	2	90x			1	1	-	25-29	8,97
Хваризм Khwarizmi									
16	1	832			1	1	-	21-22	2,6
Фаркат Farkat									
17	1	б/д / ND			1	1	-	25	4,27
18 ⁵	2	б/д / ND			1	1	-	25	3,9
Герат Herat									
19 ⁶	4	855			1	1	-	18-19	3,10
20 ⁷	5	877			1	1	-	18-19	2,80
21 ⁸	6	888			1	1	-	18	2,88

5 <http://www.zeno.ru/showphoto.php?photo=50410>6 <http://www.zeno.ru/showphoto.php?photo=50390>7 <http://www.zeno.ru/showphoto.php?photo=42919>

8 Тухтиев 1996; Тюнибекян, 2003 с. 134 [Tukhtiev, 1996; Tyunibekyan, 2003, p. 134].

Камышев А. М. Клады медных монет Тимуридов и Шейбанидов. – Самарканд:
МИЦАИ, 2013. – 176 с.

Технический редактор: И. А. Османова
Дизайн и верстка: А. Д. Холматов

Подписано в печать 10.09.2013 г.
Тираж 500 экз.

МИЦАИ: 140129, Самарканд, Университетский бульвар, 19
www.unesco-iicas.org

Отпечатано в типографии Mega Basim:
Baha Is Merkezi, Haramidere, Istanbul, Turkey
www.mega.com.tr